

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

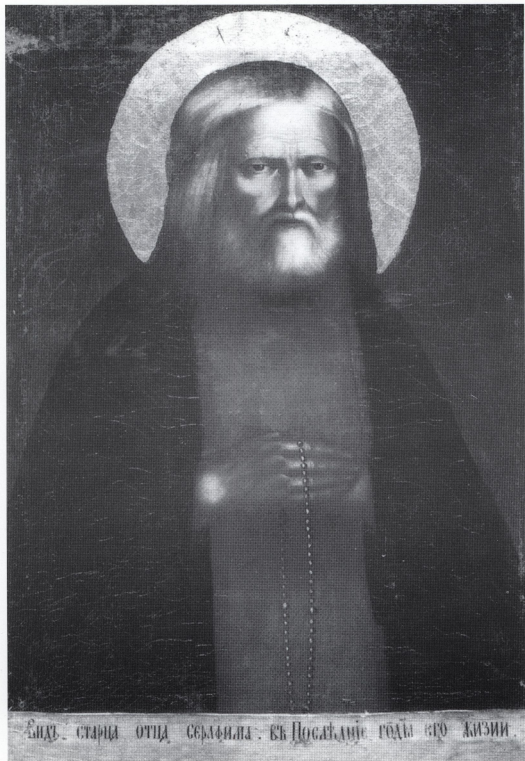
Годъ XLV.

№ 28

2003 г.

**ВСЕРОССИЙСКІЕ МУЗЕИ
НОВОМУЧЕНИКОВЪ**

Прижизненный портрет Преп. Серафима Саровского, находящийся в скиту
Преп. Сергия Радонежского в Рязанской области, село Михей

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКЕ: Максимъ Трошинъ (†1995)

НОВЫЙ РОССІЙСКІЙ МАРТИР

ЧАСТЬ МОЛИТВЫ НОВОМУЧЕНИКАМЪ

ВЪ ГОДЪ ПРЕПОДОБНАГО Серафима Саровскаго, послѣ столѣтія его посмертныхъ благодѣній чудесами и исихастскимъ учениемъ вселенскаго масштаба, и послѣ 70 лѣтъ гоненія его на Руси — онъ вновь какъ бы «открывается» міру: въ Саровѣ возвращается храмъ на мѣстѣ его келіи, гдѣ онъ отошелъ ко Господу. А Дивеѣво уже десять лѣтъ хранитъ его святые останки — чудотворные мощи. И свѣдѣнія о Новомученикахъ, связанныхъ съ его именемъ, все больше и дальше распространяются по лицу Руси Святой, и за ея предѣлами, гдѣ Православіе растетъ и множится, гдѣ они творятъ чудеса.

Испокоя въѣзжающіе вѣрующіе Христіане хранили гробницы мучениковъ, на которыхъ совершалась Евхаристія, да и по сей день въ антиминсахъ должны находиться частицы мощей мучениковъ, чтобы литургія была дѣйственной. По почину вѣхозавѣтнаго благочестія для молитвы удѣлялись особые установленные часы для усиленія всеобщей молитвы вѣрующихъ, собиравшихся къ мѣсту гробницъ мучениковъ, со времени выраставшихъ въ часовни (отъ слова часы), храмы, соборы. Тамъ, почитая подвиги исповѣдниковъ, умученныхъ за Христа, боголюбцы собирались въ опредѣленные часы и мирно молясь Богу «о всемъ мірѣ», взывали одновременно къ мученикамъ, какъ къ друзьямъ Божиимъ, чтобы ихъ молитвы подавали силу и разумъ еще находящимся въ ядолои мірской — среди бушующаго житейскаго моря. Невидимая брань съ врагомъ рода человѣческаго, и врагомъ Божиимъ, облгчается молитвами мучениковъ. Поэтому они такъ любимы народомъ, такъ близки къ самимъ страждущимъ на землѣ, и творятъ великіе чудеса, когда ихъ просятъ. Въ нашъ вѣкъ явленіе Новомучениковъ Россійскихъ пострадавшихъ отъ того же богоненавистнаго врага рода человѣческаго, съ его падшими нечестивыми духами — есть явленіе спасительное для Руси, ибо въ нихъ есть Божественная сила, могущая оказать помощь молящимся, только было бы у русскихъ вѣрующихъ дѣйствующее почитаніе своихъ же русскихъ Новомучениковъ!

Во вѣкъ западныхъ странахъ, въ Германіи, Голландіи, Франціи, существуютъ музеи о пострадавшихъ отъ геноцида, по городамъ висятъ Nie Wieder

(«чтобы никогда не повторилось») а въ Россіи, где 60 милліоновъ погибло отъ безбожной власти коммунистовъ, отъ геноцида противъ собственного народа, въ мирное не военное время — такихъ музеевъ нѣтъ! Нѣтъ специальныхъ мѣстъ гдѣ бы представлялись Новомученики Россійскіе! Даже нѣтъ установленнаго часа чтобы молились въ купѣ нашимъ защитникамъ небеснымъ, тѣмъ болѣе, что они въ наше страшное время пополняются новѣйшими страдальцами за Правду Божию! Нѣтъ на Руси легко доступныхъ такихъ музеевъ, памятниковъ, вмѣсто еще по всей Руси наглядно стоящихъ статуи Ленина, учинившаго эти миллионные страданія невинному русскому народу. Приѣзжающимъ иностранцамъ резко бросаются въ глаза эти статуи, ожившаго идола врага русскаго народа. Въ недоумѣніи они спрашиваютъ, почему русскіе еще все чтутъ его? По незнанію ли или по желанію полного и окончательнаго самоуничтоженія исторической Св. Руси ради глобальнаго триумфа Интернаціонала (сатанократин)? Почему молодое поколѣніе держатъ въ невѣденіи? Почему не вымаливаютъ у своихъ мучениковъ духовнаго освобожденія отъ этой апостасійной заразы?

Эти вопросы ставятъ новѣйшіе мученики. Они требуютъ своихъ музеевъ для обнаруженія ихъ подвига предъ Богомъ. Хотя бы начать это движеніе съ установленія часовъ молитвы Новомученикамъ.

Современный старецъ, спасавшійся на островѣ Талабскъ близъ Пскова, отецъ Николай совѣтовалъ многимъ къ нему притекавшимъ молиться за Россію святымъ Новомученикамъ въ опредѣленные часы: въ полдень, т. е. въ Шестой Часть, и въ десять вечера, т. е. Повечеріе (по московскому времени). Самъ онъ былъ гонимый, сидѣлъ въ ГУЛАГахъ, даже въ 1930-хъ годахъ очевидно былъ «тайнымъ катакомбнымъ» епископомъ. Онъ распространялъ особую молитву для усиленія общего потока покаянной молитвы русскихъ людей, ставшихъ рабами Совѣтскаго Союза, данаго самоствагоаннаго св. Патриархомъ Тихономъ. Дабы Россія принесла плоды покаянія, нужна творческая активная дѣятельность устроенія общества на началъ Заповѣдей Божіихъ — **ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ**: не красть, не убивать и т.д. Этого требуетъ молодое поколѣніе. Къ этому призываетъ и праведный юноша Максимъ. Аминь.

МАКСИМЪ ТРОШИНЪ

на концерт, незадолго до своей кончины

1979-1995

НОВЫЙШІЙ РОССІЙСКОЙ МАТИРОЛОГІЙ

Отрокъ-Печальникъ Максимъ Трошинъ.

Память 23 мая/5 іюня †1995

Въ сторону нашей необъятной Руси, облагодатствованной молитвами великихъ пустынножителей Брянскихъ львовъ XVIII вѣка, появился юноша-бардъ Максимъ Трошинъ. Всколыхнулъ онъ нашу Русскую душу своими пѣснями о Божіей Правдѣ - и ушелъ... Ушелъ казалось бы на вѣки... Удивительно талантливъ, но ограниченный лихольтіемъ нашего безвременья и просто - уснемъ годами, онъ появился какъ истинный печальникъ за Русь Святую. Вельсхулъ и погасъ! Какъ метеоръ пронесся по нашему историческому свято-русскому небосклону, задѣвъ нашу совесть и оставивъ послѣ себя лирической слѣдъ — струю отечественнаго вдохновения, своимъ пѣніемъ и вообще своей юношеской личностью. Запѣвательно она оказалась ярко въ прекрасномъ документальномъ фильмѣ, достойномъ всяческихъ наградъ, подъ названіемъ: «Максимъ Трошинъ: Пѣсней наполнено сердце мое», Татьяны Леонтьевны Тарасовой. Приводимъ ниже фрагменты изъ этого видеофильма какъ попытка ознакомиться съ этимъ рано ушедшимъ «Героемъ нашего времени»...

О правобірная вѣра христіанская!
О свѣтло-свѣдлая
И украино украшена!
Земля Русская!

Текстъ пѣсни "Слово о землѣ Русской" и музыка Максима.

1. ОТРОЧЕСТВО ВО ХРИСТѢ

Альбомъ пѣсень "Соловейка" въ исполненіи пѣвца Максима Трошина предваряется пасторскимъ словомъ Протоіерея Артемія Владимірова:

Дорогіе соотечественники! Вы уже слышали и слушали Максима Трошина, безвременно ушедшего отъ насъ молодого, юного пѣвца, барда, который съ дѣтскихъ лѣтъ пѣлъ о матери, о Россіи и о кончинѣ — о смерти.

Когда слушаешь пѣсни Максима Трошина, невольно руку кладешь на собственное сердце. Каждое изъ его произведеній касается души, каждая даже малая пѣсенка фольклорная, въ его устахъ — это событіе. Почему? Можетъ быть потому, что онъ остался предъ Богомъ чистъ, какъ бѣлоснѣжный тюльпанъ, какъ голубь. А вѣдь особую чѣстность, чистота души и гѣла сообщаетъ особую цѣнность тому, кто творитъ прекрасное. Его не назывешь русскимъ Робертини Лоретти. Можетъ быть, у Максима не было такого поставленного голоса, такой возможности обкатывать свои произведенія,

такого мастера, который бы придирчиво доводить до ума каждую вещицу. Максимъ — самородокъ, какимъ и понынѣ, Слава Богу, такъ богата русская земля. Но въ отличіе отъ скучныхъ итальянскихъ пѣсней земли, творчество Максима устремляетъ мысль, чувства слушателей къ небу. Поистинѣ онъ поетъ подъ знакомъ вѣности: самое простое описаніе природы, размышленіе о летящихъ по небу журавляхъ въ его устахъ превращаются въ гимнъ и хвалу Создателю.

Береть удивленіе, откуда у этого мальчишки такая вѣра въ Бога и въ судьбы Россіи, которую «аршинномъ обциемъ не измѣрить». Въ наше столь не героическое время, заслуживающее лишь названія - безвременья какой отвагой, какой смѣлостью, какимъ торжествомъ, побѣдой добра надъ зломъ дышать его слова и пѣсни. Поистинѣ его можно назвать израильяниномъ, въ которомъ нѣтъ лести, такъ говорилъ Христосъ о Нафанаилѣ — объ одномъ изъ ревностныхъ своихъ апостоловъ, чуждыхъ лукавства.

Слушая пѣсни Максима Трошина, удивляешься, почему сколько из них посвящены кончинѣ, смерти - исходу души изъ тѣла. Конечно, во многомъ это объясняется военной тематикой. О чемъ воинамъ еще размышлять, какъ не о послѣднемъ днѣ своей жизни, отданной за Вѣру, Царя и Отечество. Но можетъ здѣсь сказывается и предчувствие — вѣдь Максимъ ушелъ отъ насъ такимъ молодымъ.

Кончина его - таинственна, многое изъ нее откровения лишь впоследствии на Страшномъ Судѣ.

Думаю, что главный критерій его творчества - молитвенное тѣплое чувство, согревающее какъ самого барда, такъ и сердца слушающихъ. Его кассеты хочется слушать вновь и вновь, потому что она чужда лакировки, рисовки. Онъ бесѣдуетъ, говоритъ, исповѣдается со слушателемъ посредствомъ своихъ пѣсней.

Воздай же, Господи, этому русскому мальчику вѣчнымъ спасениемъ на небесахъ.

Прости ему, Господи, всѣ согрѣшения вольные и невольные.

Его святыми молитвами вдохни, Господи, въ слушателей пѣсней Максима Трошина такие же вѣру, надежду и любовь, какими онъ былъ воодушевленъ, за свою короткую, но прекрасную жизнь. Аминь.

А писатель В.Н. Крушинъ говорить:

Для православныхъ людей, для всѣхъ людей очень дорого и трѣпотно понятие свѣтлого отрока, свѣтлого отрочества. Отрочество - это уже не дѣтство, но еще и не юность. Для отрочества характерно ощущение трѣплетности, съ которымъ молодой человѣкъ входитъ въ жизнь, ужъ начиная понимать, что въ мирѣ есть ложь и много несправдливости. Въ это время онъ узнаетъ, что онъ смертенъ. Помню, я прочелъ въ дѣтствѣ стихи:

Помню въ дѣтствѣ упала я въ траву,
И впервые въ безудержномъ плачѣ
Онъ всталъ. Содрогнулся душою ребячий,
И узналъ, что я тоже умру.

Это ощущение отрочества, когда впервые начинается понимание отрыва отъ вѣчности и подготовка къ ней какъ ощущение именно отрока для Россіи, это ощущение, которого я не увидѣлъ въ литературѣ ни другихъ странъ, ни другихъ культур. Вотъ что такое отрокъ для насъ. Сразу вспоминаешь двухъ цесаревичей убійенныхъ, или свѣтлого отрока Димитрія или св.мученика Алексѣя почившаго въ Екатеринбургѣ - это наши свѣтлые отроки незабвѣнной памяти. Эти лица мы представляемъ удивительной чистоты и ясности. И мы, конечно, говоримъ и объ отроцѣ Артѣмѣи Веркольскомъ. И вотъ эта запахнутость, эта безхитростность, открытость - она для насъ, взрослыхъ, спасительна, потому что это были люди не святые, бѣгали по землѣ босыми ногами на рыбалку бѣгомъ, также и комары ихъ куса-

ли, были мальчишки мальчишками. И вдругъ Господь ихъ выдѣлялъ и они стали примѣромъ для подражания.

Я мало зналъ Максима Трошина. Мы выступали съ нимъ нѣсколько разъ. Я помню, какъ онъ выходилъ, какъ менялось у него лицо. Вотъ онъ стоялъ за кулисами, и приходитъ къ намъ Алла Васильевна и говоритъ, напримѣръ: «Вот, Максимъ, ты сейчасъ пойдешь черезъ одного». Какъ вдругъ онъ отърясался, онъ как-то блѣднѣлъ, какъ-то выпрямлялся и шелъ, и вотъ это ощущение какъ его заль воспринимать.

Его появление въ Москвѣ, прямо могу сказать, было ошеломляющимъ, о немъ говорили: "Вотъ онъ пришелъ мальчишкой изъ Бранска, писалъ самъ стихи, пѣсни исполняетъ". У нѣго голосъ былъ, который мнѣ просто не описать! Какой это голосъ? Специалисты могутъ говорить о силѣ, о тональности. Это голосъ былъ соединяющій прошлое и будущее, голосъ, изъ земныхъ мировъ долетевшій, голосъ и рѣзковатый, повѣлительный, а иногда переходящій въ какіе-то тона, переходяще внутри, въ тихій молитвенный голосъ души. Приходъ Максима Трошина и долженъ былъ быть недолгимъ. Я прошу простить родныхъ и близкихъ, если обидѣлъ ихъ этой мыслью, но такіе люди, какъ правило, долго не живутъ. Долго не живутъ - это народъ такъ говоритъ, что онъ уже отмѣченъ Богомъ.

2. ПѢСНИ О ПРАВОСЛАВІИ

Пою я, въ общемъ-то, съ дѣтства. На сибѣ я пою съ 10 лѣтъ. Для моды я не дѣлаю ничего. Я пошелъ въ пѣрковъ изъ чисто духовныхъ побужденій, потому что мнѣ это стало необходимо. Я хотѣлъ чего-то своего, что-то русское. Я началъ исполнять пѣсни, русскіе пѣсни, ходить по старымъ людямъ, которые знаютъ какіе-то слова, казачьи пѣсни, чемъ больше я углублялся въ русскую культуру, тѣмъ больше я понималъ, что это тѣсно связано съ православіемъ, если я не приду туда, не столкнусь съ этимъ, то ничего не выйдетъ.

3. "МЫ ИДЕМЪ ЗА НИМИ..."

Крушинъ В.Н. говорить:

Господь даетъ или посылаѣтъ въ миръ свѣтлыхъ отроковъ - это русское православное явленіе, хотя мы знаемъ, что въ Константинополь святой отрокъ былъ восхищенъ на небо, и онъ вернулся съ неба, и онъ принесъ молитву: "Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный," а народъ воскликнулъ - "Помилуй насъ"! Вѣдь не случайно тоже отрокъ былъ возхищенъ. И вотъ эти свѣтлые отроки приходятъ въ миръ, чтобы показать намъ возможность нашего спасенія, мы идемъ за ними. Мы, русскіе люди, ничуть не изменились со времени крещенія въ Киевѣ, мы ничуть не изменились со

Видиѣніе отрока Варроломею, будущошѣму печальнику о Землѣ Русской, Преподобному Сергію Радонежскому.

Картина М. В. Несторова 1889 г.

время и Смутного времени, Бородинской битвы, Куликова поля, Прохорова поля. Мы ничуть не изменились, мы такие же люди и то, что нам так тяжело, мы единственно понимаемъ, что кого Богъ любить, того и наказываетъ. А какъ радостно жить, когда тѣбя Господь любитъ!

4. МАТЬ МАКСИМА

— Надежда Михайловна Трошина говоритъ: Вотъ Максика мы, конечно, всё любили, глазки у него всегда были печальны. Онъ у насъ былъ первый. (родился 19-го Іюня 1979 г.), а у насъ нянекъ въ домъ было много: дедушка, бабушка, папа, мама. Вотъ мы по-очереди всё его баюкали, всё смѣняли другъ друга, у каждого была своя колыбельная пѣсня, пѣсни наши, русскіе, конечно. Папа свою пѣнь поетъ, дедушка - времянь Великой отъчественной. Дедушка пѣлъ «Раскинулось море широко», «По долинамъ и по взгорьямъ»; папа - «Варяга». Гдѣ-то до 2-х лѣтъ онъ былъ дома, но обстоятельства такъ сложились и сразу тутъ проявилась

болѣзнь какъ у папы, болѣзнь и для взрослого нелегкая - астма, а для 2-х лѣтнего ребенка это тяжкій крестъ, испытаніе, но со временемъ онъ такъ привыкъ: разъ папа такъ живетъ, такъ же и я долженъ. Былъ такой періодъ, когда Максима положили въ больницу и прошло полмѣсяца и ему не становилось лучше, и мы рѣшили забрать его, и когда забрали его, ему было очень тяжело и выносили его на рукахъ. Тогда отецъ, Юрій Павловичъ, сказалъ: «Все! Не мѣшайте, не причитайте. Я самъ.» И первое, что онъ сдѣлалъ, когда пришли домой, поставилъ его въ ванну на полъ, раздѣлъ, и хотя у Максима была высокая температура, облить его водой, потомъ вывелъ его на улицу, была осень, постоялъ, и такъ сталъ дѣлать каждый день. Началась зима и, удивительно, Максиму стало лучше. Юрій Павловичъ былъ увлѣкающійся, необычайный человекъ. Онъ хотѣлъ, чтобы ребенокъ учился въ музыкальной школѣ и обязательно на скрипкѣ, и захотѣлъ, чтобы онъ сталъ пѣть. У нѣго не было голоса, на мой взглядъ. Я хотѣла мать, но какой тамъ голосъ, онъ еле пишитъ,

задыхается, как он может пить? Прошелъ буквально годъ и ребенокъ запылъ. Они были неразлучны. Вотъ какъ онъ только взять его на руки, такъ и не отпускать. Вся его жизнь была посвящена Максиму.

5. ОТЕЦЪ

Отецъ умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Максима въ 1994 году.

Стихотвореніе отца Максима Юрія Павловича Трошина:

Гдѣ разстоянія не измѣрены,
И гдѣ дороги не очерчены,
Какъ будто что-то мной потеряно,
Какъ будто ночь легла на плечи мнѣ.
Тамъ изступленіе и раскаяніе,
И горькій смѣхъ, и слезы радости,
Отъ безысходности - отчаяніе,
Отъ сладкихъ сновъ - морщины старости,
И станеть путь прощальный коротокъ,
Печаль коленопреклоненная,
И отзвучитъ охрипшій колоколъ,
И зацвѣтетъ трава зеленая,
И лягушонокъ будетъ маленькій
Сводить съ ума крикливою голосомъ,-
Мѣлкнеть въ оклѣ платочекъ старенькій,
Платокъ цвѣтноты, седые волосы.

Вѣра его въ великіе силы Родины была безмѣрна, и онъ сумелъ всей своей жизнью - пѣсней доказать это, поднимая въ нашихъ душахъ жажду осознания. Плавають надъ древней славянской землей колокольный звонъ. (Г. Орехова)

6. ДѢТСТВО

Мать Максима:

Онъ же маленькій еще совсѣмъ, съ большой гитарой, дрожимъ, а на концертахъ мы стоимъ за кулисами, полный залъ народа, а онъ говоритъ: «Что вы волнуетесь, ну спою я, ну что ты, мама, переживашь». А выходитъ совершенно спокойный. А что бы вотъ что-то получилось, просто такъ не бываешь, нуженъ трудъ и трудъ серьезный, и репетиціи были 2, и 3, и 4 часа послѣ школы. Но еще, естественно, чтобы запылъ, нуженъ былъ трудъ не только Максима, но и папы, и трудъ папы, и душа папы, и талантъ папы. Безъ папы не было бы Максима.

7. "МАТУШКА РОССИЯ"

Максимъ:
Я сейчасъ хочу исполнить пѣсню на стихи Константина Скворцова, которая называется «Матушка пѣла». Но матушка въ этой пѣснѣ для мнѣя Россія. А пѣсня эта о ее судьбѣ:

Снона глаза закрываю несмѣло,
Вспомнить пытаюсь дѣтство свое,
Помнитъ только - матушка пѣла,
Пѣсней наполнилось сердце мое.

Зимами злыми надъ прурубью бѣлой,
Въ стыллой водѣ полоскала бѣлье,
Вся коченѣя, матушка пѣла,

Пѣсней наполнилось сердце мое.
Больше она ничего не имѣла,
Только свой голосъ, чистый, родной,
Не было хлѣба - матушка пѣла,
И оттого я остался живой.
Рядомъ война поыхала и тлѣла,
Сытнямъ ходило одно воронье,
Вдовы рыдали - матушка пѣла,
Пѣсней наполнилось сердце мое.
Мы отнесли ее легкое тѣло
На вѣковѣчное полѣ-жиле,
Все мнѣ казалось - матушка пѣла,
Пѣсней наполнилось сердце мое.

8. ПЕРОМОНАХЪ НИКИТА:

Пѣсенное творчество его сближало со всѣй русской поэзіей, особенно, съ пѣсенной поэзіей. Онъ очень полюбилъ Игоря Талькова, и когда узналъ, что Игорь убитъ - очень переживалъ, переживалъ по-взрослому, осмысленно, молча, и все просилъ: «Багюшка, послушайте по Игорю панихиду». Святой Василій Великій на вопросъ, въ чемъ состоитъ смыслъ философіи, онъ говорилъ: онъ состоитъ въ вопросѣ о смерти. Это самый центральный вопросъ бытія, о смерти. О чемъ же печаль русской пѣсни? О чемъ они поютъ? О смерти! Отецъ Романъ Матюшинъ поетъ о смерти. Это самый центральный вопросъ нашего бытія. Это философская пѣсня, философская лирика. Она была затронута, и воспринята, и донесена до слушателя этимъ отрокомъ. Для меня это поразительно: Игорь Тальковъ все-таки прошелъ школу возмужанія, Матюшинъ, О. Романъ - взрослый мужъ, а это отрокъ, и онъ такъ это воспринялъ. Въ немъ больше всего воспрятія этого центрального самого нашего главного вопроса жизни - вопроса смерти. Это красной нитью проходитъ черезъ всѣ его пѣсни. Онъ какъ бы поетъ о себѣ, о своей (краткой) жизни, чемъ она закончится, такъ какъ и у Игоря Талькова, такъ же какъ и у другихъ русскихъ поэтовъ.

Это удивительный отрокъ. Мы считаемъ, что въ немъ воплотился святой Варооломей, образъ возрождающей Россіи. Не по годамъ серьезный, онъ словно ощущалъ свою духовную миссію, былъ строгъ, требователенъ, съ очень сильнымъ чувствомъ собственного достоинства и личностного самоощущения. У Максима была какая-то внутренняя отвага и абсолютная честность. Иногда мы не совпадали во мнѣніяхъ, и тогда онъ уходилъ, не давая себя побылить.

9. СОЛОВЕЙКО

Максимъ:
Послѣ смерти Игоря Талькова я долго хотѣлъ написать о немъ пѣсню. Я долго искалъ подходящие

СВЯТАЯ РУСЬ ВЕДОМАЯ СВЯТЫМЪ ОТРОКОМЪ

«Душа народа (Христиане на Руси)» Картина М. В. Несторова 1915–1916 гг. в Третьяковской галерее

Автор так сформулировал основную идею своей работы: «У каждого свои пути к Богу, свое понимание его, свой *подход* к нему, но всё идёт к тому же самому, одни только *стихи*, другие *мѣшкая*, одни впереди, другие позади, одни радостно, не сомневаясь, другие серьезные, умуявля...» Онь даль срѣзъ всего русского народа, всѣхъ сословій общества, объединивъ ихъ единымъ стрѣмленіемъ. Пришедшіе на берегъ Волги люди — это собирательный образъ русского народа — цари, солдаты, крестьяне, духовенство, знаменитые люди, юродивые, схимники, мученица Княгиня Елизавета Феодоровна, Достоевскій и новомученики. Немногого впереди этой разноликой дружины святорусской, почти у самой воды, неслышно ступаетъ крестьянскій мальчикъ». Несторовъ писалъ: «Мальчикъ разумѣется, и придетъ первымъ въ Царствіе Небесное..., нравственная ясность помысловъ отрока призвана примирить обуреваемыхъ страстями людей и повести ихъ за собой...» Въ этомъ видѣлъ Несторовъ смыслъ всей жизни.

стихи въ разныхъ патриотическихъ журналахъ и вдругъ почувствовалъ, что пѣсня, которую я давно исполняю въ своихъ концертахъ, очень подходитъ для этого момента его гибели, пѣсня «Соловейко».

Ты воспой, ты воспой, въ саду, соловейко!

Охъ, я бы радъ тѣбѣ воспѣвать!

Я бы радъ, я бы радъ, тѣбѣ воспѣвать!

Охъ, мово голоса не стало.

Потѣрялъ, растѣрялъ, я свой голосочекъ!

Охъ, по чужимъ садамъ лѣтая.

По чужимъ, по садамъ, по садамъ лѣтая.

Горькую ягуду соклѣвалъ.

Ты воспой, ты воспой, въ саду, соловейко!

Охъ, я бы радъ тѣбѣ воспѣвать!

(Народная пѣсня)

10. МАКСИМЪ-САМОУЧКА:

Я не считая себя пѣвцомъ, потому что у меня нѣтъ особаго голоса. Такихъ ребятъ какъ я -

милліоны въ нашей странѣ, наша страна богата талантами, что бы тамъ не говорили всѣ ея противники, но имъ не даютъ развиваться.

Въ пѣніи я самоучка, такъ же какъ и въ игрѣ на гитарѣ. Меня никогда не привлекала современная музыка. Я, въ сущности, не находилъ общенія среди своихъ сверстниковъ, поскольку разговоры шли на эту тѣму. Мнѣ это было неинтересно. Я смотрю на своихъ родителей, на бабушекъ, которые всегда приходятъ на наши семейные праздники, поютъ пѣсни, простые русскіе пѣсни.

Я собираю ихъ, записываю на кассеты. И они начинаютъ ихъ забывать, благодаря ежедневной многочасовой пропагандѣ поп-искусства. Но это-то не остается въ душахъ. Ведь что они сдѣлали, на смѣну этому ничего не приходило. Пѣсни, которые они поютъ, они ихъ моментально забываютъ. Въ мѣсяцъ было одно, черезъ мѣсяць другое, черезъ два мѣсяца будетъ третье.

Пивец Игорь Тальков, вдохновитель Максима, был убит в молодые годы

И вот я привожу такой простой пример. У нас сейчас часто отключают свет в домах. И мы, русские люди, с величайшей культурой, всё образованные, не знаем, что делать нам, не находим себя места, бгаем по квартирь, ищем, куда всунуть руки, почему телевизор не работает, т.е. нас лишили «самого главного». Раньше света не было, садились люди и пѣли пѣсни, а теперь мы не знаем ни одной пѣсни, не можем их пѣть. У нас это отбили начисто. И поэтому нас можно убить самым простым образом. Отключи намъ свет - и все, мы уже трупы. Поэтому политика, я считаю, изменить очень мало, а самое главное - это культура и нравственность.

Текст песни и музыка Максима:

Под пулями гибнуть солдаты,

Рѣкой проливается кровь.

Одна за одной похоронка,

Старушка идет вновь и вновь.

Я вас туда не посылаю.

Я вас туда не посылаю.

Допустим, и не посылали.

Но кто же удержит отъ слез матерей?

Висит фотография сына,

И черная дѣлта на нѣй.

Я вас туда не посылаю.

Я вас туда не посылаю.

Вы слышите, матери плачете,

Услышите же плач матерей.

На этой чужбинѣ далекой

Они потеряли дѣтей. (...Афганистан.)

11. РУССКАЯ МУЗЫКА

Максим:

Часто спрашивают, почему так много грустных пѣсень. И вот я открываю одну толстую книгу и читаю: «Русская музыка с трогательной простотой обнаруживает душу мужика в простонародье.

Пѣть? Прощай бук-
Они были неразлуч-

Ничто не говорит так сердцу, как их светлые мѣлоди, которые всё, без исключения, печальны. Я обменял бы все счастье Запада на русские лады бы печальные.» Это сказалъ нѣмецъ.

12. СМЕРТЬ РУССКАГО БАРДА

Германахъ Никита:

Какъ онъ переживалъ смерть Игоря Талькова, такъ же осмысленно, по-взрослому, онъ переживалъ молчаливо и смерть отца. Онъ просто не зналъ, куда деться. Я не знаю, чувствовалъ ли онъ свою кончину, но, по-моему, все-таки онъ чувствовал. Онъ просто, когда съ Игоремъ Тальковымъ бѣда-то случилась, онъ, очевидно, и свою бѣду, надвигающуюся на него, можетъ быть воспринималъ, также какъ и ту бѣду, которая случилась съ его отцомъ. Отецъ болѣетъ, это понятно. А вотъ съ Максимомъ просто загадка для насъ, какъ тамъ съ нимъ все сталося.

13. "ВЗДОХНУЛА СТРУНА НА РАЗСВѢТЪ"

Рай Стихи отца Максима Юрия Павловича:

Вздохнула струна на разсвѣтѣ,

Негромко, какъ въ комнатѣ вѣтеръ,

Какъ въ сумѣркахъ шепчутся дѣти.

Но голосъ былъ кѣмъ-то поделушанъ,

И звукъ отлѣгчался въ душахъ,

Внезапно струна оборвалась,

Но пѣсня, но чудо осталось.

Мамс:

Я ужъ говорила, что самое страшное наказаніе,

это когда папа не брать къ батюшкѣ Никитѣ

Максима. Онъ очень долго рыдалъ, потомъ старался

исправляться, чтобы уже въ слѣдующій разъ похитъ

къ Батюшкѣ.

14. "ТИХАЯ МОЯ РОДИНА"

Текстъ песни Н. Рубцова, музыка А. Лобзова:

Тихая моя родина,

Ива, рѣка, солоньки.

Мать моя здѣсь похоронена

Въ дѣтские годы мои.

«Гдѣ тутъ погосты, вы не видѣли?»

Это. Сама я найти не смогу,

Тихо отвѣтили жители:

«Это на томъ берегу».

Тихо прохлалъ обозъ.

Куполь церковной обитѣли

Яркою травкою заросъ.

Тихо теперь, и болотина

Тамъ, гдѣ купаться любилъ.

Тихая моя родина,

Я ничего не забылъ.

Школа моя деревянная,

Врѣмя придетъ уязвать,

Рѣчка за мною туманная.

Будетъ бежать и бежать.

Во время концерта Максимъ, подобно Талькову, вкладывалъ всю душу въ пѣсню о «самомъ главномъ» — о смерти. Максимъ по смерти не сомнѣвался, что является нашей прихожанкѣ, своей сестрицѣ. Она спросила: «Где ты?» Онъ отвѣтилъ: «Въ небу».

Съ громомъ, готовымъ упасть,

Чувствую самую жгучую,

Самую смѣртную связь.

«Гдѣ тутъ погостъ, вы не видѣли?»

Самъ я найти не смогу».

Мнѣ тихо отвѣтили жители: пошевн отъ-вѣкая

«Это на томъ берегу».

15. МОЛИТВА ЗА РОССИЮ

Крутинъ В.Н.:

Эта молитвенность за землю русскую у него единственная любовь была. Онъ вдругъ понялъ, осозналъ, что не только Брянщина его земля, но и вся Россія его земля. И вотъ онъ, мальчишка такой, худенькй такой и на его плечи возлагается, сщѣ не носившіе погонювъ ни суворовскихъ, ни солдатскихъ, на эти плечи возлагается тяжесть отвѣтственности за Россію, это онъ осознавалъ. Воть эта молитва, которую онъ произносилъ за Россію, выпѣвалъ ее

Всѣмъ сердцемъ, онъ понималъ, что самымъ сильнымъ можетъ быть въ борьбѣ за Россію, — это молитва. Такъ что намъ надо учиться у Максима силѣ его молитвы за землю русскую.

16. ЛЮБИМАЯ ПѢСНЬ МАКСИМА

Авторъ неизвѣстенъ, музыка Максима:

На молитвѣ Русская Зѣмля,

Ждетъ ея сыновъ святое дѣло:

На роднѣй веси и поля

Саранчою злба налетѣла.

О побѣдѣ молится народъ,

Отражавшій нѣкогда Батюга,

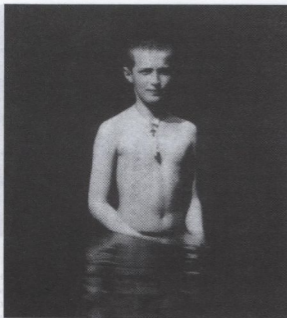
И страшна врагамъ своимъ встаетъ

Матушка великая Россія...

17. ЖИТЬ ВЪ БОГѢ

Крутинъ В.Н.:

Духовность это стремление къ Богу, и вотъ это въ Максимѣ было.

Святой Цесаревич Алексѣй Романовъ въ 14 лѣтъ

Святой Царевичъ Димитрій Убоинный, картина Нестерова

Вотъ даже говорятъ: «Ну ты православный?» - «Да!» «Въ Бога вѣруешь?» - «Да!» «Крещеный?» и т.д., и приходится спрашивать. Глядя на Максима этотъ вопросъ самъ собой и не задавался, т.к. это лицо отрѣшенное, лишенное какихъ-то земныхъ привязанностей, оно уже само говорило, что онъ въ Господѣ все время жить, все время живеть въ Богѣ. И конечно, это огромный намъ примѣръ, что это отрокъ, мальчишечка, вотъ только подошедшій къ юношеской порѣ, намъ даетъ такой огромный примѣръ, что мы не имѣемъ право свою данную намъ жизнь разбазарить на поискъ своихъ интересовъ. У насъ своихъ интересовъ быть не должно. У насъ одни интересы - послѣдніе времена, надо служить Россіи, и какъ бы мы не слышали крикъ новой интеллигенции эсхатологической, что все конецъ. Послѣдніе времена начались съ Вознесенія Христа съ Елеонской горы и это не страшно, т.к. это все предсказано, но наше сопротивление приходу антихриста - это насъ будетъ оправдывать передъ Господомъ. И вотъ Максимъ въ этомъ отношеніи наша звѣздочка. Та звѣздочка, которую мы въ дѣтствѣ, поднимая головы, искали. И говоримъ, что на свѣтъ максимовой звѣздочки надо намъ идти. Вотъ это намъ такой маячокъ въ нашей жизни.

18. МАКСИМЪ: ПѢТЬ О РОССІИ!

Русскій человѣкъ, я считаю такъ, долженъ быть православный, прежде всего; это вѣра, которую наши отцы, дѣды отстаивали, была пролита за эту

вѣру кровъ, за землю русскую. Русскій человѣкъ прежде всего долженъ быть патриотомъ своей земли, а быть патриотомъ - это значить быть православнымъ человѣкомъ. Потому что **неправославный человѣкъ, онъ не можетъ быть патриотомъ.** Одного я только желаю, чтобы хоть кто-нибудь, хоть разъ задумался о родинѣ, объ отечествѣ. Пѣть о Россіи, если ты не чувствуешь это, если ты не православный человѣкъ, нельзя тебѣ!

14. "ТАЙНА МОЯ ВОЗНИКЛА"

19. ТАЙНА СМЕРТИ

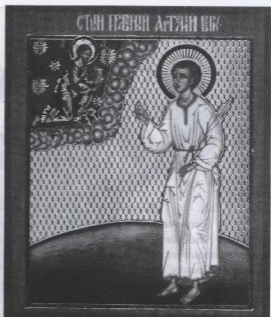
Тайна моя возникла... Тайна моя возникла...

Свѣтлый отрокъ! Человѣкъ не отъ міра сего и не во время свос. А передъ кончиной онъ былъ очень миролюбивъ, передъ смертю. И онъ все въ одной порѣ. И какая-то у него нездешняя, затаенная мысль, какіе-то нездешніе переживанія, какъ бы онъ смотритъ вдаль, въ вѣчность, разкрывающуюся передъ нимъ, какъ бы это все имъ уже здѣсь до смерти, какъ бы уже все оставлено, онъ уже успокоился, умиротворился, подготовился. Онъ это со смертю Талькова очень почувствовалъ, что поэты и истинные пѣвцы, честные и правдивые, на Руси долго не живутъ.

Максимъ Трошинъ погибъ 5 июня 1995 года. Его тело нашли въ рѣкѣ. (Ему небыло и семнадцати лѣтъ). Тайна смерти Максима для насъ остается тайной. У отца была астма, у Максима была астма, и онъ большой, съ астмой, пѣлъ. И откуда у него сила была пѣть? Пѣть такъ громко, захватывающе, съ

Максимъ на концертѣ незадолго до смерти

Св. Праведный отрокъ Артемій Веркольскій

воодушевлениемъ, пѣть отъ сердца, отъ всего своего дѣтскаго существа.

Были и объективные причины ихъ гибели. В частности указываютъ, что за ними шли люди. Молодежь особенно за Максимомъ въ большомъ количествѣ шла. Кому-то это не нравилось. Не нравился, естественно, Максимъ съ его отцомъ со своими пѣснями. Но тайна остается тайной ихъ смерти. Максимъ по смерти въ сонномъ видѣннѣ являлся нашей прихожанкѣ, своей свѣрстницѣ. Она спросила: «Максимъ, а какъ ты погибъ? Въ чемъ причина твоей смерти?» А онъ сказалъ: «Не велѣли сказывать». И поэтому мы кончину его, гибель, смерть воспринимаемъ какъ тайну закрытую. Все предаемъ суду Божию и на Страшномъ Судѣ Господь тайну смѣрти его, кончины, откроетъ.

20. «ПОЛЮБИТЬ Я ЗАОБЛАЧНЫЙ ЛѢТЬ»

Текстъ пѣсни П. Орешина, музыка Максима:

Полюбить я заоблачный лѣть
Легкокрылыхъ стѣнныхъ журавлей
За дупло въ полѣ русскихъ болотъ,
Надъ безмолвьемъ русскихъ полей.
Полюбить я заоблачный шумъ
Надъ землею тоскующихъ птицъ,
Красоту неисполненныхъ думъ,
И пѣчаль человеческихъ лицъ.
Полюбить я обьонную мглу,
И раздолье плывущихъ полей.
Этотъ крикъ по родному селу

Золотыхъ, какъ мечта, журавлей.
Пусть осеннѣ ночи ясны,
Надъ полями зеленая мгла,
Выплываешь изъ злой тишины
Свѣтлый звонъ золотого крыла.
Полюбить я заоблачный лѣть,
Вѣчный зовъ журавлей надъ селомъ,
Скоро-скоро отъ синихъ болотъ
Подниму золотымъ журавлемъ.

МАКСИМЪ ТРОШИНЪ ПОЕТЪ:

Желаюице
увидѣть этотъ фильмъ
могутъ преобрести въ
православныхъ
магазинахъ Россіи.
Часть пожертвованій
отъ этого фильма
пойдутъ на
поддержаніе его семьи:
матери и брата.

НОВЫЙ РУССКІЙ МАТИРОЛОГІЙ

БЛАЖЕННЫЙ СТРАДАЛЕЦЪ ѲЕОДОРЪ

НОВОМУЧЕНИКЪ ТОБОЛЬСКІЙ

Память 11-го Сентября (†1937)

Въ странѣ Святителя Іоанна Тобольскаго, гдѣ и такъ много новомучениковъ пострадало отъ окрѣпнаго русскаго братоубійства, все новыя и новыя свѣдѣнія всплываютъ на поверхность о жертвахъ и одновременно защитникахъ народа святорусскаго на родной землѣ. А дальнѣй родственникъ Святителя Іоанна (Максимовича), тоже Святитель Іоаннъ, Второй, (Шанхайскій), на чужбинѣ упокоившійся, торжествуетъ нынѣ со всѣми небесными земляками своими, испрашивая у Господа помощи намъ, на землѣ оставшимся, дабы подалъ Господь современной Руси уразумѣть, какою дорогою цѣною передается Святое Православіе новому поколѣнію. Въ началѣ XX вѣка многіе христіане, какъ во времена языческихъ гоненій, оказались передъ выборомъ: жить, отказавшись отъ своей Вѣры, или умереть за нее. Святые избрали смерть, чтобы жить съ Господомъ Іисусомъ Христомъ—вѣчно.

1. МУЧЕНИКЪ ѲЕОДОРЪ ТОБОЛЬСКІЙ

ѲЕОДОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ Ивановъ родился въ 1895 году въ городѣ Тобольскѣ. Отецъ его работалъ курьеромъ и сторожемъ въ Государственномъ архивѣ Тобольска и подрабатывалъ шитьемъ мужской одѣжды. Въ 1911 году отецъ умеръ и на рукахъ матери осталось 10 человекъ дѣтей, причемъ младшему было всего десять мѣсяцевъ. Мать, чтобы поддержать семью, поступила на работу въ архивъ и исполняла обязанности почившаго мужа, подрабатывая рукодѣльемъ.

Съ дѣтства Ѳеодоръ прислуживалъ въ соборѣ. Соборъ былъ холоднымъ, и Ѳеодоръ, ночуя въ немъ, не разъ сильно простужался. Въ 13 лѣтъ мальчикъ заболѣлъ суставнымъ ревматизмомъ и черезъ годъ сталъ инвалидомъ—параличъ ногъ. Первые нѣсколько лѣтъ у него были такія сильныя боли, что временами онъ кричалъ.

Въ 1916 году, во время торжественной канонизаціи Іоанна Тобольскаго, Ѳеодора посѣтила Александра Васильевна Дульцова, знакомая съ семьей Государя, и предложила матери Ѳеодора Елизаветѣ показать сына доктору Деревенко, лечившему наследника. Послѣ осмотра докторъ сказалъ: «Диагнозъ правильно поставили, а вотъ лечили невѣрно.

Лекарство, которое первымъ давали, надо было давать вторымъ, а второе—давать сначала. Къ сожалѣнію, не имѣю возможности взяться за леченіе, а то бы онъ у меня по комнатѣ съ палочкой, но похаживалъ».

Въ другой разъ Александра Васильевна договорилась, что во время праздничной службы Св. Іоанну Тобольскому Ѳеодора приложить къ мошамъ святителя. Было множество народа—архіереи, священники, паломники со всей Россіи; во время пѣнія «Хвалите имя Господне» Ѳеодора приложили къ святымъ мошамъ, и съ того времени боли у него въ ногахъ прекратились.

За его глубокую вѣру народъ относился къ Ѳеодору съ большимъ уваженіемъ, и многіе посѣщали его. Приходили монахи, священники, архіереи. Иной разъ въ соборѣ шла всеношная, начиналось елеопомазаніе, архіерей сколько-нибудь народа помажетъ, его замѣнитъ священникъ, а архіерей ухаживать къ Ѳеодору, его помазывалъ, а затѣмъ всѣхъ домашнихъ. Изъ ссыльныхъ священниковъ Ѳеодора посѣщали Настоятель Марео-Маринской обители О. Митрофанъ Серебрянскій и О. Георгій Скрипка. Многіе другіе лица писали ему, желая получить

Блаженный Страдалец Феодор Тобольский

советы и утешение. Болящий Феодор почитался народом как великий утешитель скорбящих душ и безотказный молитвенник. Особенно народ устремился к нему после того, как в 30-х годах было арестовано почти все духовенство.

В 1937 году Тобольский отдел НКВД начал широкие аресты среди населения. За один месяц было арестовано 136 человек, среди них много священников и вбрующихся крестьян. В августе власти предупредили Феодора, что если к нему не перестанут ходить люди, то его убьют. Но он не мог отказать ищущим утешения и помощи. Вскоре к нему пришли с обыском—забрали книги и переписку, а вечером того же дня его навестила сестра Евгения с мужем; Феодор был радостный и спокойный.

—У тебя сегодня кто-нибудь был?—спросила Евгения.

—Были. Они очень скоро снова придут. Да что на них внимание обращать.

Сотрудники НКВД пришли через несколько дней.

—Кто дома есть?—спросил один из них.

—Весь дома,—ответила Евгения Михайловна.

—И хорошо. Феодора Иванова мы забираем.

Евгения вошла в комнату к Феодору, военный за ней.

—Одея, вот гости к тебе понаехали.

—Ну и что же, я всегда рад гостей принимать,—кратко ответил подвижник.

—Мы Вася забираем,—сказал военный.

—Ну что же, если у вас такое распоряжение, то я подчиняюсь власти.

Феодор лежал все эти годы в постели в длинной рубахе, и мать его Елизавета Ивановна пошла за костюмом, единственным у него, приготовленным на смерть, но ее остановили.

—Не понадобится, не нужен будет.

Приготовили носилки. Подошедший сотрудник НКВД сказал:

—Ну, давайте будем класть.

А сам вполголоса спросил у Феодора:

—А как же Вася брат?

—А Вы вот так сдвигайте руки,—он показал,—в замок, и закиньте мне за голову. А второй за ноги пусть держит.

Ноги у него не гнулись, были как палки, но чувствительности не потеряли.

Один из них подхватил его за ноги, но сразу почувствовал огромную силу подвижника, от

испуга вскрикнулъ и бросилъ Ѳеодора. Подбѣжала сестра, подхватила ноги больного и закричала на нихъ:

— Изверги! Что вы дѣлаете надъ больнымъ человѣкомъ? Что у васъ спѣшка такая?

— Не волнуйся, — съ любовью, утѣшительно произнесъ Ѳеодоръ, — вредно волноваться.

Наконецъ положили его на носилки. Онъ помолился и говоритъ:

— Дорогія мои, мамочка и сестра, не ждите меня и не хлопочите; все равно правды не скажутъ. Молитесь. Не плачьте обо мнѣ и не ищите!

У Евгѣніи была шапочка красная, вродѣ берета. Ѳеодоръ сказалъ ей:

— Ты дай мнѣ свою шапочку. Я хоть красный цвѣтъ не больно люблю, но пускай будетъ на память, на сколько бы этой памяти ни хватило.

Онъ надѣлъ шапочку, и его увезли въ тюрьму. Въ камерѣ Ѳеодора положили лицомъ къ стѣнѣ, чтобы онъ никого не видѣлъ, и запретили ему разговаривать.

Евгѣнія со своимъ мужемъ Геннадіемъ Хилковымъ нѣсколько дней носила передачи въ тюрьму. Вскорѣ власти арестовали Геннадія; изъ заключенія онъ не вернулся.

Въ тюрьмѣ Ѳеодора ни о чемъ не спрашивали, на допросы не носили, слѣдователь въ камеру не приходилъ. И никого изъ 136-ти арестованныхъ въ одно время съ нимъ также не спрашивали о Ѳеодорѣ. Все обиничие основывалось на справкѣ, данной предсѣдателемъ Тобольскаго уѣзднаго совѣта. 11-го Сентября «тройка» УНКВД приговорила его къ разстрѣлу. Ѳеодоръ былъ разстрѣлянъ въ Тобольской тюрьмѣ, на территоріи которой погребенъ.

Послѣ своей мученической кончины Ѳеодоръ не оставляетъ своимъ молитвеннымъ предстательствомъ всѣхъ, кто обращается къ нему за помощью.

2. КРАСНЫЙ ТЕРРОРЪ

Въ 1918 г., когда къ Екатеринбургѣ подступали войска Колчака, большевиками производились аресты, въ томъ числѣ среди духовенства, нѣрѣдко завершившіеся разстрѣлами безъ суда и слѣдствія. Въ Екатеринбургской епархіи погибло не менѣе 45-ти человѣкъ: 3 протоіерея, 30 священниковъ, 7 диаконовъ, 3 монаха, псаломщикъ и просфоряня. Одни изъ нихъ зарублены, другіе заколоты штыками, утоплены или разстрѣяны. Въ Каменскомъ заводѣ убитъ старей протоіерей Василій Побылюсовъ, которому отсѣкли голову. Священникъ села Катайское Шадринскаго уѣзда Алексій Введенскій убитъ за то, что сторожъ церкви съ испуга ударилъ въ набатъ. Священникъ села Верхній Ярѣ Шадринскаго уѣзда Платъ Будничъ не побоялся обличить большевиковъ. Передъ тѣмъ, какъ убитъ, его жестоко мучили: выдергивали волосы изъ головы и бороды. Въ селѣ

Далматово были убиты два священника: Владиміръ Сергѣевъ и Александръ Сидоровъ. Последняго злодѣи подняли на штыки, а затѣмъ набили въ ротъ ему глины и земли. Тамъ же былъ убитъ и диаконъ Василій Ситниковъ, укорявшій большевиковъ въ разграбленіи имущества священника. Въ Каглинскомъ заводѣ арестованы протоіерей Александръ Миропольскій и два священника — Петръ Блѣяевъ и Петръ Смородицевъ. Всѣхъ троихъ разстрѣяли. Первому передъ смертью пробили тесакомъ бокъ и сломали ногу, проколовъ ступню.

По сообщеніямъ Епархіальнаго совѣта, въ то же время въ тюрьмахъ пересидѣло около 25-ти священниковъ, скрывалось отъ преслѣдованій около 50-ти священниковъ.

Въ этотъ періодъ въ Екатеринбургѣ, въ Ипатьевскомъ домѣ содержалась семья послѣдняго русскаго Императора Николая II. Въ ночь съ 16-го на 17-ое Іюля Царственные узники были казнены. Слѣдующей ночью совершилось злодѣяніе въ Алапаевскѣ, гдѣ въ числѣ жертвъ оказалась Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна.

Новый пикъ террора пришелъ на 1937 годъ. Въ сентябрѣ въ Свердловскъ доставленъ находившійся въ ссылкѣ Архіепископъ Макарій (Звѣздовъ). По его дѣлу проходили 6 священниковъ и 58 мірянъ. Архіепископъ и двое священниковъ разстрѣяны. По дѣлу епископа Геннадія (Марченкова) проходили 5 священниковъ и 28 мірянъ. Большинство, въ томъ числѣ епископъ, разстрѣяны. По дѣлу свердловскаго Геромонаха Или (Краева) проходили еще 6 священниковъ и 14 мірянъ. Всѣ они разстрѣяны. По дѣлу протоіерея Владиміра Вознесенскаго, благочиннаго Камышловскаго округа, проходили также 12 священниковъ и 16 мірянъ. Всѣ они разстрѣяны.

Кромѣ групповыхъ дѣлъ слѣдователи фабриковали и одиночные. Такъ, священникъ изъ Кушвы, Петръ Тороновъ приговоренъ къ разстрѣлу за то, что на 2 часа задержалъ богослуженіе и это повліяло на явку гражданъ на праздничную первомайскую демонстрацію. Священникъ села Салка Нижнетагильскаго района Акимъ Рысевъ приговоренъ къ разстрѣлу за то, что крестилъ четырехъ пионеровъ, которые послѣ этого вышли изъ пионерскаго отряда.

Въ 1937—38 гг. въ Свердловской епархіи репрессировано семь архіереевъ, не менѣе 154-хъ священнослужителей (91 разстрѣяны) и не менѣе 500-тъ мірянъ (активныхъ членовъ церковныхъ общинъ). Всего же въ 1918—1944 гг. репрессировано не менѣе 334-хъ священнослужителей (разстрѣяно 146 человѣкъ).

Молитвами Новомучениковъ Господи спаси Русь!

*Свѣдѣнія взяты изъ газеты «Герои Нашего Времени»,
адресъ издательства: РОССІЯ 620014
г. Екатеринбург-14, ала 1841*

НОВЫЙ РУССКІЙ МАТИРОЛОГІЙ

Мученикъ Василій Соколовъ ВО ЕДИНОМЪ ЧАСѢ

Воспоминанія изъ лагерной жизни

*Не вѣдаетъ мѣръ и не хочетъ знать силу святыхъ мучениковъ,
потому что память о нихъ заѣмаетъ совѣсть и вызываетъ боль души.*

*Но это сладкая боль, боль состраданія, умягчающая душу. А если душа благосклонна
къ добру — то источаетъ благодѣйствующее умиленіе. Такихъ Господь призываетъ къ
Себѣ и «во единый часъ» — въ любое время — и они становятся Богоугодными...*

*Ниже приводимое свидѣтельство показываетъ реальность какъ страдает
нашъ народъ отъ безбожія и какъ побѣждаетъ его
силою духа мученичества.*

1. СТЕПЬ И ЛАГЕРЬ

Яторопливо шла по степной дорогѣ отъ молочной фермы къ поселку отдѣленія одного изъ степныхъ лагерей НКВД. Былъ теплый вечеръ. Солнце еще не совсѣмъ зашло за горизонтъ, а небо уже розовѣло надъ сопкой. Мѣжду фермой и участкомъ, гдѣ была больница для туберкулезныхъ больныхъ, былъ незастроенный участокъ степи около километра. Вѣй сейчасъ зеленѣла трава и цвѣли яркіе степные цвѣты: красные гвоздики, бледно-сиреневый и темно-лиловый кермекъ и много желтыхъ цвѣтовъ. Я торопилась.

Лагерная больница состояла изъ трехъ небольшихъ домовъ на краю участка, построенныхъ изъ самана, т.е. высушенныхъ на солнцѣ кирпичей, сдѣланныхъ вручную изъ глины и рѣзаной соломы. Я завѣдовала этой больницей и была ее единственнымъ врачомъ.

Меня беспокоили слова одного больного. Еще утромъ, когда я выходила изъ палаты послѣ обхода, онъ подозвалъ мѣня и какъ-то необычно глядя, спросилъ:

— Вы сегодня еще придете, докторъ?

— Вечеромъ приду. Мнѣ днемъ нужно пойти на ферму, — отвѣтила я.

— Поздно придете?..

Онъ раньше никогда меня такъ не спрашивалъ. И вообще Василій былъ молчаливымъ.

— Нѣтъ, не поздно, часовъ въ восемь. А что Вы хотели? Вы плохо себя чувствуете?

— Нѣтъ, хорошо. Не беспокойтесь. Мнѣ надо вамъ кое-что передать.

— А сейчасъ развѣ нельзя?

— Нѣтъ, если къ восьми придете, то хорошо.

На фармѣ больныхъ на осмотровъ оказалось много. Я старалась не задерживаться, но думать тамъ было некогда, а вотъ теперь беспокойство все больше и больше овладевало мной.

Василій Соколовъ былъ еще совсѣмъ молодой фронтовикъ. Попалъ въ лагерь прямо съ фронта. Онъ рассказывалъ мнѣ, что съ дѣтства всегда былъ веселымъ, игралъ хорошо на баянѣ, любилъ играть на свадьбахъ. На фронтѣ участвовалъ въ концертахъ самодеятельности. Какъ-то въ клубѣ помогать развѣсить портреты, какъ-то не такъ повѣсилъ портретъ Сталина и что-то не такъ сказалъ по этому поводу. На другой день его арестовали и получили стандартные 10 лѣтъ исправительныхъ трудовыхъ лагерей по 58 статьѣ за антисоветскую агитацію (10-й пунктъ).

Былъ олъ комсомольцемъ, рабочимъ древообдѣльникомъ. До войны работалъ въ Кировоградѣ, умѣлъ дѣлать тонкіе вещи изъ дерева. Приучилъ къ работѣ отца, тоже рабочій древообдѣльникъ. Жилъ съ родителями въ большой семьѣ. На войну попалъ добровольцемъ съ первыхъ дней, на 18-мъ году жизни. Когда осудили, попалъ на лесоповалъ, на Сѣверь.

Радостный духъ защитника Родины, побѣдителя фашистскихъ захватчиковъ, веселого баяниста —

быстро был уничтожен угнетением, голодом, жестоким произволом, и тем скорее, чем сильнее он вначале сопротивлялся, ища справедливости.

Повалила его цынга, дистрофия, пеллагра (воспалительное изменение кожи, распространенное на Севере). Работать он больше не мог, и его били. Били в темноте барака, выгоняя на работу, не разбирая: кто, почему задержался или в барак остался. Били надзиратели и бригадиры из уголовных.

В барак холодно, а на улице лютый мороз. В результате - туберкулезный изолятор. «Отбили легкие, а пишу - туберкулез», - говорили больные. Летом 1974 года Василий попал в этап в южные лагеря и прибыл к нам в сельскохозяйственный лагерь на поправку вместе с другими отработанными. Туберкулез у Васи был обширный, активный.

Лагерь был мелко-хозяйственный, свои зерносклады, огороды, бахи, молочная ферма. Продукты для больных мне удавалось достать помимо скудного лагерного пайка. Силами больничного «бычка», на котором возили продукты к больничной кухне и на котором возили на кладбище умерших, мы, персонал больницы с помощью выдворяющихся больных, вскопали большой огород - собственное больничное хозяйство. И так поправлялись у нас больные на картошке, горохе, свекле, без рентгена и, следовательно, без подувания, без медикаментов (кроме самых примитивных и специфических). В городах не поверили бы нашим результатам.

А какой был у нас воздух! Домики больничные стояли на берегу степной речки. За речкой - бескрайние степи на много сот километров. Да, удивительные здесь происходили выздоровления.

Главное, - говорили больные, - вернуться на поправку, а там пойдешь дню!

А вот, чтобы вернуться на поправку, - им необходимо было и самое нужное, - то, что важнее всех лекарств. Нужно создать им душевный покой, снять с них давящую душу каменную, вытеснить из их сознания, что они унижены неволей, лишены человеческих прав и достоинства. Создать атмосферу заботы о них, доброжелательства к ним, уважения, душевности, хотя бы примитивного уюта, уверенности в твердой защите их и даже любви. И нужно было создать им свои радости и развлечения. Это было нелегко и все же удавалось. День и ночь работала моя голова над изобретательством в этом направлении. Главной проблемой было доказать начальству, что им самим выгодно махнуть на меня рукой и смотреть сквозь пальцы на мои порядки в больнице. Надо стать им нужной. Когда два начальника получили премии за снижение смертности, тогда стало гораздо легче.

2. ВАСИЛИЙ СОКОЛОВЪ

Василию Соколову было 27 лет. Он был какой-то особенно располагающий к себе и запоминающийся больным. Всегда серьезный и вместе с тем всегда привлекательный и ласковый, спокойный и всегда всем довольный, постоянно внутренне радостный, он привлекал и привязывал к себе людей. Его любили больные всех категорий, политические и уголовные, молодые и пожилые. Любили и персонал больницы. К нему обращались за советом, к нему шли, получив письма радостные и печальные.

Зимой, когда наши домики закрывались, заносились снегом, он подолгу лежал молча, как бы что-то обдумывая, вспоминая.

Летом он любил сидеть на берегу речки, смотреть на воду. Он никогда не участвовал в шумных, шуточных разговорах больных. Много читал. Писем не писал и не получал, хотя родители были живы.

— Пусть не знают пока, где я и что со мной, - говорил он мне. - А если здесь останусь, пусть лучше думают, что на фронт погиб. Легче им будет.

Это было понятно. Он никогда ничем не беспокоился, а наоборот всем всегда успокаивал. В его лучистой радости, в его походе, в поступки, в его глазах, в ясности его взора была загадка, словно он носил в себе что-то, любя и охраняя, поклоняясь этому - то и радуясь ему.

Когда к нему обращались, он с радостной готовностью откликался, словно ждал и хотел этого. Его спрашивали, он отвечал, и все уходило чем-то образованные.

Чем он так к себе привлекал? Я сама это на себе чувствовала. О, что бы я сделала, чтобы спасти его! Я шла и думала, что все, что нам кажется непонятным в видимом нами сейчас, когда-нибудь объяснится и станет ясным, но что мы никогда не поймем в людях, если не поставим себя за правило помнить, что глаза у одних ослеплены, а у других видят в ярком свете, засветившемся пред ними, и что истинная правда и истинное счастье пребывают без ярких вышних отличий среди обыденных истин и узнаются только в просиявшем свете души.

Но откуда, откуда у Василия все это, что в нем?

Месяц тому назад у него было одно горловое кровотечение и больше не повторялось. Самочувствие стало значительно лучше. На днях он закончил и отдал больным вырезанные из дерева очень красивые шахматы.

Неужели ему плохо, и он почувствовал неблагоприятие? Потому и хотел сегодня еще раз увидеть меня. Вчера он, вбравшись, сильно поволновался, хотя внешне и не проявлял этого. Даже меня

успокаивать. Неужели это сыграло роль въ его состояніи? Дѣло въ томъ, что начальникъ санчасти, вольнонаемный фельдшеръ, аттестованный работникъ, лейтенантъ медико-санитарной службы НКВД получилъ очередной доносъ на меня, въ которомъ упоминается фамилія Василія. Писали, что я держу въ больницѣ заключенного Соколова совершенно здороваго, «отъсъль морду», а я еще выписываю ему дополнительное питание. Писаль, очевидно, одинъ желчный и злобный, старающийся выслужить назирателя. Не его одного бѣсила и выводила изъ равновѣсія неправильная, а потому и кажущаяся нарушеніемъ режима, та человѣческая обстановка, тотъ «вольный духъ», что ощущался и ими въ порядкахъ туберкулезной больницы. Я же, борясь за него, часто переживала сильные нажимы со стороны бюрократическаго режима. И въ этой борьбѣ я закалялась, научилась лавировать и быть изворотливой.

Съ врачомъ не такъ просто справиться въ лагерѣ, если онъ сумѣлъ стать нужнымъ для отдѣлення, да еще контингентъ его больныхъ опасенъ и по заразительности. За него заступился и санитардѣлъ Управления. Особенно цѣнны врачи стали съ 1947 года.

Мнѣ удавалось удержатъ свои позиціи, но доносы продолжали поступать, на нихъ не реагировали, но и никакъ нельзя было быть уверенной, что это кончится. Содержаніе доносовъ разнообразіемъ не отличалось. Писали, что половина моихъ больныхъ - здоровые; что я держу и не выписываю своихъ любимчиковъ; что большинство моихъ больныхъ съ большимъ срокомъ; что я держу у себя въ больницѣ и нянчусь съ измѣнниками Родины; что я создаю для больныхъ условия, какъ для вольныхъ; что обращеніе въ больницѣ установлено на «будьте любезны», «пожалуйста»; что я открыла курортъ для заключенныхъ, съ разными процедурами на солнцѣ и въ тѣни; что у меня заведенъ порядокъ празднованія дня рожденія больныхъ, что въ этотъ день пекутся пирожки и дѣлаются другіе удовольствія. Указывались фамиліи, приводились примѣры.

Василія мнѣ трудно было спасти отъ смерти. И вотъ начальникъ санчасти придумалъ вызвать меня вмѣстѣ съ Васей, и съ его исторіей болѣзни, въ санчасть для проверки сигнала, т.е. доноса. Охъ, и зачѣмъ я повела его въ санчасть? Зачѣмъ исполнила распоряженіе начальника? Пусть бы самъ пришелъ. Все они бояться къ намъ приходитъ, бояться заразиться, бояться туберкулезныхъ палочекъ. Мне одинъ врачъ заключенныхъ сказалъ:

— Я понимаю Васъ, коллегa, что Вы предпочли тесное общеніе съ туберкулезными больными общенію съ начальниками. Потому что они гораздо опаснѣе и хуже, и противнѣе туберкулезныхъ палочекъ...

И какъ спокойно, съ какимъ достоинствомъ отвѣчалъ за себя и за меня Василій на вопросы начальника! Когда тотъ спросилъ его:

— Ну что, Соколовъ, Вы уже себя хорошо чувствуете? Могли бы Вы уже просить о выпискѣ?

Онъ отвѣтилъ ему:

— Я бы никогда не сталъ просить оставить меня, ни просить выписать изъ больницы, т.к. прекрасно понимаю, что только Марина Сергѣевна знаетъ, что нужно сдѣлать съ больнымъ, а наши субъективные ощущенія очень обманчивы и часто меняются.

— Послушайте сами больного, - сказала я, - вотъ мой фонендоскопъ.

— Принесите изъ перевязочной спиртъ, - сказалъ начальникъ. Онъ протеръ спиртомъ фонендоскопъ и сказалъ важно:

— Раздѣньтесь. Дышите.

— Подъ левымъ угломъ лопатки, при дыханіи, резкій дуошій звукъ каверны. Выше сплошные храповые хрипы, - говорила я, стараясь помочь ему услышать.

— Да! - глубокомысленно сказалъ начальникъ и еще разъ приставилъ фонендоскопъ къ лопаткѣ, гдѣ вообще ничего не слышно. - Можете выйти въ коридоръ, Соколовъ, а Вы, Марина Сергѣевна, обождите.

Затѣмъ произошелъ глупѣйшій разговоръ, назидающій и предупреждающій меня и закончившійся фразой: «А съ дополнительнаго питания его можно снять».

Я ничего не отвѣтила, а обычно говорила «хорошо», хотя никогда не выполняла. Что они понимали. Но неужели все это повліяло на Василія? Почему онъ хотѣлъ, чтобы я не поздно пришла сегодня, а къ восьми часамъ вечера?

Я почти бѣжала. Придя въ корпусъ, я быстро надѣла халатъ и пошла съ дежурной сестрой на обходъ, начиная съ палаты, гдѣ лежалъ Василій. Онъ былъ блѣденъ, но смотрѣлъ, улыбаясь. Сестра мнѣ сказала, что у него послѣ обѣда было небольшое кровохарканье.

— Ну что, Васенька, какъ себя чувствуете? Сейчасъ съделаемъ вливаніе внутривенное.

— Да мнѣ хорошо совѣсьмъ, можно и не дѣлать.

— Нѣтъ, впереди ночь, лучше съделаемъ.

— Ну, хорошо, полежу послѣ вливанія, а Вы, какъ обходъ кончится, подойдите ко мнѣ, пожалуйста. Хорошо?

— Хорошо.

3. ПОМНИТЕ ГОСПОДА!

После обхода я уже одна, безъ сестры, подошла и сѣла возлѣ Васи. На койкѣ сѣла больного не было. Съ койки направо больной поднялся и вышелъ изъ палаты. Мы были одни.

— Я хочу отдать Вамъ одну вещь, - сказала Василій. — Это стихотвореніе, только безъ рифмы, не мое, но оно дорого для меня: оно меня перевернуло, и не сразу какъ прочелъ, а постепенно. Врѣзавалось

мнѣ въ душу, заставляло задуматься. Помогло мнѣ прочесть много мудрыхъ книгъ. Хочу, чтобъ у Васъ оно осталось. Хочу немного рассказать о немъ. Послѣ очень тяжелого боя въ 1944 г. (думалъ, никто живой не останется) страшно тяжело вспоминать это, я какимъ-то чудомъ остался живъ и очень немногіе. Нашелъ санинструкторъ въ карманѣ шинели молодого солдата бумажку со стихами. Читали ее многие. Меня она сразу затронула, и ее оставилъ себѣ, и многие ее потомъ переписывали. Только эта, что сейчасъ - не та. Ту у меня въ тюрьмѣ, когда меня забрали, отняли, а эту я написалъ по памяти. Я эти стихи сразу наизусть запомнилъ. Подписана она была - Александръ Зацѣпа. Вотъ!

— А что же Вы такъ торопитесь, Васенька? Мы же не расстаемся.

Онъ опустилъ глаза. Мнѣ опять стало не по себѣ.

— Какъ Вы себя чувствуете?

— Хорошо, сейчасъ совсѣмъ хорошо. Спокойной ночи Вамъ, Марина Сергѣевна. Спасибо Вамъ за все.

— Это Вамъ спокойной ночи, Васенька, а я еще посижу пороботаю, напишу исторіи болезней.

— О, какъ мнѣ хорошо будетъ спать! - онъ опять улыбнулся радостно. Я ушла.

Я решила, что сейчасъ не буду читать, а то опять отвлекусь размышлениями и опять не заполню запущенные уже за нѣсколько дней записи исторіи болезни.

Ночью прибѣжала сестра и сказала:

— Марина Сергѣевна, Соколову плохо, умираетъ!

Когда я прибѣжала, возлѣ Васи стояла дежурная сестра съ пустымъ шприцемъ, а Вася былъ уже мертвъ, т.е. неправда, онъ не былъ мертвъ, потому что, когда я взяла его за руку, стараясь прощупать пульсъ, и стала звать его «Вася, Васенька!» - углы рта его дрогнули и разошлись, и эта улыбка у него и осталась. Это мнѣ не могло показаться. Это было! Пульсъ я не прощупала, и дыхание уже не опредѣлилось. Я закрыла ему глаза.

Сестра рассказала мнѣ, что у него недавно опять повторилось кровохарканье. Онъ очень былъ слабъ, но все же слѣдилъ, выплевывая кровь, чтобы не запачкать простыни. Она успѣла внести ему кровостанавливающее лекарство, но онъ вдругъ съль на постѣли, выпрямился и сказалъ во весь голосъ, такъ громко, что услышали и проснулись больные въ обихихъ смѣжныхъ палатахъ: «ПОМНИТЕ ГОСПОДА!» - потомъ поднялъ руку, благословилъ всѣхъ и откинулся на подушку.

Сестра заплакала.

4. АЛЕКСАНДРЪ ЗАЦѢПА

Я пошла къ себѣ въ кабинетъ, распахнула окно и сѣла къ столу. Уже свѣтало. Я достала изъ кармана подаренные Васей стихи и стала читать: Александръ Зацѣпа неумело обращался къ Тому, къ Кому

обращался впервые въ жизни. И въ этомъ была ихъ страшная сила. Я читала:

Послушай, Богъ... еще ни разу въ жизни

Съ тобой не говорилъ я, но сегодня

Мнѣ хочется привѣтствовать Тебя.

Ты знаешь, съ дѣтскихъ лѣтъ всегда мнѣ

говорили,

Что нѣтъ Тебя, и я, дуракъ, повѣрилъ.

Твоихъ я никогда не созерцалъ твореній.

А вотъ сегодня ночью я смотрѣлъ

Изъ кратера, что выбила граната,

На небо звѣздное, что было надо мной.

Я понялъ вдругъ, люблюжъ мерцаньемъ,

Какимъ жестокимъ можетъ быть обманъ.

Не знаю, Боже, дашь ли ты мне руку?

Но я Тебѣ скажу, что Ты меня поймешь.

Не странно ли, что среди ужаснѣйшего ада

Мнѣ вдругъ открылся свѣтъ и я узрѣлъ

Тебя?

А кромѣ этого мнѣ нечего сказать.

Вотъ только, что я радъ, что я узрѣлъ

Тебя.

На полночь мы назначены въ атаку.

Но мнѣ не страшно, Ты на насъ глядишь.

Сигналь. - Ну что-ж, я должень

отправиться.

Мнѣ было хорошо съ Тобой. - Еще хочу

сказать,

Что, какъ Ты знаешь, битва будетъ зная,

И можетъ, ночью же къ Тебѣ я

постучусь...

И вотъ, хоть до сихъ поръ я не былъ

Твоимъ другомъ,

Позволишь ли Ты мне войти къ Тебѣ,

когда приду?

Но, кажется, я плачу...Боже мой, Ты

видишь:

Со мной случилось то, что я прозрѣлъ.

Прощай, мой Богъ, - иду - и врядъ ли

ужъ вернусь.

Какъ странно - но теперь я смерти не боюсь.

(Александръ Зацѣпа).

Я не вытирала слезъ, они бежали по шѣе за

воротникъ халата. Вскорѣ совсѣмъ рассвѣло и я

побила лампу, но не вставала со стула.

«...Во единомъ часѣ сподобилъ еси, Господи...»

звучало въ моихъ ушахъ пѣнопѣніе о разбойникѣ,

прозвѣвшемъ на Голгоѣвѣ. Во единомъ часѣ прозрѣлъ

и Александръ Зацѣпа, въ единый часъ передъ лицомъ

смерти, «Какимъ жестокимъ можетъ быть обманъ».

«Мнѣ вдругъ явился Свѣтъ» - Чудесно какъ! И вотъ

въ этотъ короткій часъ, такой знаменательный для

него, такой потрясающей, онъ не хочетъ одинъ со

своей радостно, оставить ее только себѣ. Нѣтъ, онъ

хочет поделиться, раздать ее другим. Он боится унести ее с собой. Он ищет карандаш по карманам. Находит! Он пишет вдохновенных стихами. А чтобы скорее и вернее нашли этот листочек, кладет его в наружный карман шинели, или не имеет времени спрятать лучше? В последнюю минуту пишет Александр. В последнюю минуту пишет Василий.

Вася все принял от него. Вася говорил: «Не знаю, каким чудом в этом бою остался жив». А потом какой еще прошел путь страданий. Какую Голгофу! И как высоко поднялся по лестнице духовной, да как высоко! Да и один ли Вася?!

Я зашла в женский корпус и отдала темный материал Васю на рубашку, чтобы женщины сшили, и марлю, которая была у меня, чтобы расшить покрывало. Потом пошла в стройчасть и сказала бригадиру: «Вы сейчас получите от завхоза санчасти заявку на гроб. Я прошу Васю сделать настоящий гроб, хороший. Не такой, как вы делаете из неотесанных досок с щелями. У меня в больнице умер святой человек». Бригадир ответил: «У меня как раз есть хороший материал, и хорошо мастеру закажу сейчас».

5. О. АРСЕНИЙ

Потом я пошла в зону. Там в общем бараке жил один иеромонах-схимник 74 лет, двадцатипятилетний - Арсений.* До ареста в 1945 - мь году он 12 лет жил в горах Сухуми, в Сванетии. Людей не видел, разве только когда 3-4 раза в год спускался в селение за необходимым (лампадным маслом и солью). Жил он в келии, построенной своими руками. В 1945 году вылавливали причужденных в горах людей, хотевших какой-то период не показываться властям на глаза. О. Арсений, ничего не зная, спустился с горы, попал в засаду. Ни прописки, ни работы, ни пенсии. Судили. Дали 25 лет.

Я ему рассказала о Васю. Он сделал ему вичник, написал разрешительную молитву. Объяснил мне, как что нужно сделать. Сказал, что отслужить отпавание и панихиду. Благословил мои руки, передавая через них благословение Васи. Сказал: «Хороните».

Подехал бычок из стройчасти с гробом, покрытым рогожей, чтобы не привлекать своей необычайностью, т.к. гроб был настоящей православный, и красивый деревянный крест. А вль я даже ничего не сказала о кресте.

*Отец Арсений упоминается в воспоминаниях Натальи В. Урусовой в связи с описанием ее встречи с великим страдальцем, еще достойно не воспетым Митрополитом, Иосифом, главой «Катакомбий Церкви». См. далее в воспоминаниях Урусовой и в свидениях об Игумене Антонии Владикавказской, умученной от рук безбожников.

Возчик сказал «Я сейчас не могу ехать на кладбище. Завхоз сказал срочно баллон подвезти».

Я обрадовалась. Как хорошо! Вль с Васей еще много дль, и проститься захотят многие придти, а нельзя, чтобы увидели изь окна санчасти, что «бычок» долго стоит у морта, прибежить.

А Вася лежал уже убранный, как на вол, красивый. Губы тронуты улыбкой. Потихоньку приходили звание его проститься. Шли низом, незамтной тропой. Входили по одному, снимали шапки, не задерживаясь, выходя оглядывались, уходили, освобождая место следующему. Приходили рабочие изь стройчасти. Я все стояла у окна.

Показался «бычок». Подошла кь Василию, сделала все, как научил отец Арсений. «Закрывайте крышку», - сказала я.

Гроб с крестом опять закрыли рогожей. Пришел старичок фельдшер, чтобы проводить Васю на кладбище. Могилу рабочие выкопали глубокую. Бережно опустили гроб. Засыпали землей, врыли крест. Высокой холм обложили дерном изь ближайшего овражка. Я отдала рабочим пузырек со спиртом и пакет с льдом, чтобы помянули его; они были довольны. Вль уехали.

6. КРЕСТЬ ВАСИЛИЯ

Старичок фельдшер достал синюю тетрадь и стала читать молитвы. Я села на соседний холмик и стала смотреть на степь, на небо, на холмики умерших заключенных. Это была забываемая до конца жизни, сотрясающая душу картина. На очень большом пространстве голой степи были сплошные, один кь одному, холмики, как кочки, на них стояли колышки с номерами, с личным номером заключенного. Эти же номера стояли на формулярах. Они стояли на конвертах в адрес получаемых долгожданных писем...

Потом я стала думать о том, что сейчас вь зон, вь бараке, вь укромном уголке, старей схимник совершает отпавание и служить панихиду по рабу Божию Василию. Как могло сегодня все так удачно сложиться? Здь, вь лагерь, - так удалось похоронить без вскрытия и по христианскому обряду сь сильной молитвой старца.

И мне стало совершенно отчетливо ясно, как чудесно проявил свою волю Господь на Василия, заслужившем такую милость! А я, - как я механически действовала! Ходила туда, сюда, говорила слова, которые не облумывала заранее, и все, как надо дьлалось. Мне стало как-то радостно, что я была хоть немного исполнительницей воли Божией. Я взглянула на высокой красивый крест на могиле, потом на степь бескрайнюю кругом.

Вь теплом воздухе, насыщенном приятным ароматом полныи, летая, шибетали птички. Они

близко подлетали ко мнѣ, садились на соседніе кочки, вытягивая шейки, оглядываясь, замирали, словно прислушиваясь къ голосу, читавшему молитвы.

Дуль легкой ветерокъ. Солнце спускалось. Я подумала, какіе зори будутъ гореть надъ Васенькиной могилкой, и опять посмотрѣла на крестъ. Въ сердцѣ мнѣ стали проникать покой и радость. И вдругъ я увидѣла кладбище совсѣмъ другимъ. Я увидѣла, что крестъ стоитъ не надъ Васьиной только могилкой, а надъ всѣми могилами, надъ всѣмъ кладбищемъ. Что высокая, зеленая могила его - это пьедесталъ къ общему памятнику, который объединяетъ все кочки и кочлышки, покрываетъ ихъ, спасаетъ отъ уничтоженія и забвенія, что въ пѣнии птицъ звучатъ послѣдніе Васьины слова: «ПОМНИТЕ ГОСПОДА!»

Какая гармонія и мудрость въ каждой чертѣ міра, въ великомъ и маломъ, въ каждомъ крошечномъ ключикѣ пошеи птицы.

Двѣ тысячи лѣтъ человѣчество то падаетъ на колѣни, то снова и снова распинаетъ Того, Кто открылъ людямъ тайну Божественной премудрости, Кто примѣромъ показалъ, что за Головою наступаетъ Воскресеніе, побѣждающее смерть, праздниковъ Праздникъ и Торжество изъ торжествъ. Торжество любви! О, непостижимое Милосердіе! Каждый часъ подталкиваетъ Оно заблудившихся по дорогѣ жизни, несчастныхъ больныхъ къ цѣлебнымъ источникамъ! И сегодня: какъ чуть приподнявъ Господъ завѣсу и показалъ, что вѣчна Его Любовь и непоколебима и вѣчна Его Справедливость!

Надъ самымъ ухомъ моимъ чирикала какая-то пролетевшая птичка. Надъ землей, надъ кочками, въ яркомъ солнечномъ свѣтѣ заката дрожали нагрѣтый за день воздухъ, какъ свѣтлый ореолъ, какъ чье-то чистое дыханіе...И звучали слова Василия Соколова: «ПОМНИТЕ ГОСПОДА!»

ГОСПОДИ Іисусе Христе, Сыне Божій, Ты бо ректе еси пречистыми усты Твоими: *«Аминь глаголю вамъ, яко аще двое отъ васъ совѣщуются на земли всякой вещи, ее же аще просите, будете имѣть отъ Отца Моего Иже на небесахъ: гдѣ же двое или трое собраны во имя Мое, ту съемъ Азъ посреди ихъ»*. Непреложны слова Твоя, Господи, милосердіе Твое безприкладно и человѣколюбиво Твоему гнѣву конца. Сего Ради молимъ Тя и стѣнахъ вопіемъ Ти, Боже нашъ, даруй намъ Рабамъ Твоимъ, всемъ православнымъ христіанамъ, согласившимся просить Тя о скорби нашей, за страждущую страну нашу Россійскую и Чать Церкви Православныя, исполненія прошенія нашего. Боже великій и дивный, кайся о злѣбахъ человѣческихъ, возводяи низверженныя и утверждаяи ниспадающія, не отрини наши молитвы и воздыханія сердечныя въ сіе время тяжкое противъ смертоноснаго и богомерзкаго духа антихристіанскаго, сиюшагося запечатлѣть народъ нашъ на служеніе себѣ и отвергнуть насъ отъ благодати Тебѣ Бога Живаго и Истиннаго. Да не будетъ сего, Боже нашъ! Помяни Господи милости, яже показали еси отцемъ нашимъ, разруши коварство діавола, восстающего на ны. Силою Креста Твоего даруй всемъ намъ духа премудрости и страха Божія, духа крѣпости и благочестія, да не погинѣмъ обольщенные лукавствомъ сатанинскимъ. Воздвигни намъ мужей силы и разума. Возстави Боже престолъ православныхъ царей, да поставленъ будетъ Удерживающій всякое зло и неправду умножившуюся въ странѣ нашей.

Господи Боже Спасителю нашъ, сердцемъ сокрушеннымъ къ Тебѣ припадая, просимъ Тя: обольщенныя обрати на путь правый настави, малодушныя укрѣпи, маловѣрныя просвѣти, и духомъ Твоея ревности воспламени, да не погинѣмъ отъ сетей вражнихъ. Сего ради къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко Ты еси Богъ нашъ и развѣ Тебѣ иного не вѣмы. Но обаче не якоже мы хотимъ, но якоже Ты.

Да будетъ во вѣки воля Твоя. Аминь.

Письма Паломнику

1. ФОНДЪ О. СЕРАФИМА ВЪ ПОМОЩЬ ЗАКЛЮЧЕННЫМЪ

— Мъ Христось Воистину Воскресъ и освободилъ отъ власти и проклятiя этого мiра... Шлемъ вамъ нашъ радостный пасхальный крикъ: Христось Воскресе! Черезъ океанъ онъ долетитъ до васъ... Мы, простые вѣрующiе Россiи, очень признательны за вашъ трудъ и любовь. Христось Воскресе!

У насъ домовая церковь въ честь Святыхъ Царственныхъ Мучениковъ, мы молимся и вѣримъ, что, если будетъ на то воля Божiя, получится купить маленькiй домикъ и переделать его подъ церковь. Въ этомъ поселкѣ у людей почти нѣтъ работы, отъ безысходности и не имѣя вѣры въ Бога многие ведутъ очень горькую жизнь. Нужно имъ говорить о Царѣ Батюшкѣ и призывать къ покаянiю. Въ этомъ поселокѣ прiѣзжали иеговисты, хотѣли развернуться по широкому, открыли молитвенный домъ, а онъ сгорѣлъ... Много мнѣ пишутъ заключенныхъ, выслали мнѣ журналъ «Евангелiе за Колочей Проволокой», издають его протестанты. Свою идею объ изданiи православной газеты и журнала для заключенныхъ я не оставилъ и славется, съ помощью Божией, не собираюсь. У меня появился братъ Н. изъ Флориды и сестра А. изъ Австрали, они горятъ за Господа. Я рассказалъ имъ свою идею и они загорѣлись: проповѣдовать Православiе по всему мiру для заключенныхъ. Я вѣрю, что О.Серафимъ поможетъ намъ въ этомъ дѣлѣ. Вдѣл времена послѣднiя и осталось немного времени совсѣмъ. Въ Израилѣ идетъ война прямо въ храмъ Рождества Господа. ...Думаю, евреи побѣдятъ и захотятъ строить храмъ Соломона, на мѣстѣ котораго сейчасъ мечеть Омара. Всѣ событiя идуть по Библии... Страшно. Какъ и предѣлкъ О.Серафимъ (Роузъ), что ждеть Америку. Вѣднѣе благополучiе США—это обманъ зрѣнiя. Нужно покаянiе и принятiе Православiя, Православнаго Христа, не католическаго и протестантскаго, а именно Православнаго, выстраданнаго и вымоленнаго, а не выхолощеннаго, какъ у протестантовъ.

Дѣло по Фонду въ честь О.Серафима временно приостановилось. Вы съ О.Серафимомъ—основатели

Братства св. Германа Аляксинскаго и даеъ свое согласiе и разрѣшенiе зарегистрировать Фондъ на территории Россiи въ Южно-Сахалинскѣ въ память О.Серафима (въ мiру Евгения Роузъ). Цѣль Фонда—издательская дѣятельность, оказанiе помощи духовной и материальной лицамъ, находящимся въ заключенiи, лицамъ, которые не имѣютъ мѣста жительства, освободившимся изъ заключенiя... Первостепенная важность—накормить хлѣбомъ духовнымъ и показать ихъ проблемы, поддержать тѣхъ, кто уже принялъ Христа. Выше своей головы я не прыгну—все отдалъ въ руки Христа. Какъ Богъ дасть, такъ и будетъ...

Вамъ большое спасибо за Ваши св. молитвы, Кланяюсь всей братiи. Поклонитесь на могилкѣ О.Серафима за меня грѣшнаго, я очень благодаренъ ему, что онъ намъ помогаетъ...

Богъ нашъ Воскресъ!

...Думали о созданiи фонда О. Серафима, ничего не получалось и слышать чиновники не хотѣли объ Американцѣ, боялись регистрировать фондъ. Т-на, у которой я живу и первая помощница въ работѣ фонда, во время молитвы къ О. Серафиму вдругъ впала въ невѣрие и зароптала на меня: «Вычеркни меня изъ списка фонда, я не хочу быть въ твоемъ братствѣ и фондѣ». Положенiе наше было тяжелое.

Ночью ей снится сонъ: О. Серафимъ находится въ своей келии, на столѣ стоитъ пишущая машинка. Онъ стоитъ и смотритъ на Т. и на меня (Александра). Онъ началъ ходить по комнатѣ вздѣлъ и вперелъ въ раздумьяхъ. Потомъ пошла его мысль — какъ же имъ помочь, намъ съ братствомъ и фондомъ?

Вскорѣ послѣ этого сна, буквально черезъ 7-14 дней, мы зарегистрировали нашъ фондъ безъ всякихъ преградъ. Это было чудо! Знаю, что помочь намъ О. Серафимъ... Послѣ регистрацiи фонда вскорѣ я заболѣлъ и былъ между жизнью и смертью, и спасъ меня Владыка Иоаннъ Шанхайскiй. Болѣлъ почти 4 мѣсяца. Ишу помощниковъ и единомышленниковъ, въ которыхъ горитъ духъ Святой Руси и духъ миссионерства, кто хочетъ оказывать помощь заключеннымъ и бездомнымъ. Намъ нужны хотя бы старые

компьютеры, чтобы мы могли издавать газету, хотимъ назвать «Жемчужина». На русскомъ языкѣ, Богъ дастъ, издадимъ, а вотъ на английскомъ, уповаю во всё на Бога. На островѣ Сахалинѣ очень много нефти. Сейчасъ трудятся много работниковъ изъ США и другихъ странъ мiра. Говорятъ они по-английски, некоторые заинтересовались Православіемъ... Я верю, что эти американцы, когда узнаютъ, что у нихъ есть такой святой какъ О. Серафимъ, возрадуются и по-другому будутъ смотрѣть на наше Православіе. Уже самъ О. Серафимъ будетъ помогать имъ. О. Серафима уже многие знаютъ. Заключенные Россіи очень полюбили О. Серафима... Я недавно смотрѣлъ фильмъ о тюрьмахъ США и еще больше укрѣпился, что дѣло, которое я началъ съ помощью Божіей, нужное дѣло. И заключенные США также нуждаются въ Православіи и должны знать, что они не одиноки въ своей Вѣрѣ, что въ Россіи тоже есть заключенные, которые вѣрятъ въ Христа и Православіе.

Александръ
Портненко
РОССИЯ 693007
Южно-Сахалинскъ
ул. Поповича 51, кв. 36

Древній Борисоглбскій храмъ на границѣ съ Норвегіей
дореволюціонная фотографія

2. НОВОМУЧЕНИКЪ ПЕТРЬ БОЯРСКИЙ

Книга «НЕ ОТЪ МІРА СЕГО» нужна молодежи, это совершенно необыкновенная книга. Объяснить почему — очень сложно, т.к. чувства, которые она вызываетъ, трудно передать словами. Ее хочется читать снова и снова, точно такъ, какъ хочется приѣхать въ то мѣсто, гдѣ родился. Видимо, она способствуетъ рождению новаго человѣка у каждого въ душѣ и возвращаетъ каждого на его истинную родину. Какъ вы часто пишете объ ароматѣ истиннаго Православія, такъ вотъ отъ нее этотъ ароматъ исходитъ.

Я часто возвращаюсь къ этой книгѣ (кстати, въ библиотеку приобрѣли ее по частямъ въ городѣ

Кременчугѣ, одной части нѣтъ) и къ журналамъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» и черпаю въ нихъ и силы, и утѣшеніе, и поддержку. Сейчасъ у насъ начинаются выборы и, если бы я не прочла въ «НЕ ОТЪ МІРА СЕГО» о Церкви какъ организмѣ, а не только организаціи, мнѣ было бы невыносимо больно и непонятно читать вродѣ бы въ православныхъ изданіяхъ панегирики власти, наблюдать агитацию въ храмахъ и т.д.

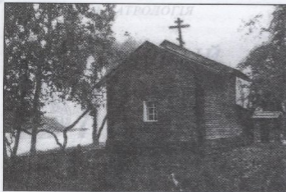
Т.д.

Спаси Васъ, Господи, Вы и представитъ себѣ не можете, сколькими душамъ помогаетъ эта книга и Вашъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ».

Недавно въ одной изъ нашихъ газетъ мнѣ попался очень интересный матеріалъ о молодомъ священникѣ Отцѣ Петрѣ (Боярскомъ). Онъ мученически погибъ 8 лѣтъ назадъ въ возрастѣ всего 20-ти лѣтъ. Его изуродованное тѣло нашли только на 4-ый день послѣ смерти, глаза были выжжены паяльникомъ, на тѣлѣ много ожоговъ, порѣзовъ, кровь была сцежена — все говорило о ритуальномъ убійствѣ. Еще за годъ до этого О.Петръ предсказалъ все это своему родному отцу Михаилу Димит-

ривичу Боярскому. Рука осталась навѣки сложена для крестнаго знаменія, расправить такъ и не смогли. Хоронили его на 9-ый день и всѣ, кто былъ на похоронахъ, были удивлены чудеснымъ запахомъ, который распространился отъ тѣла. Прохожие же, которые случайно оказались у Свято-Вознесенскаго храма въ городѣ Токмакъ (Запорожская обл.), гдѣ отпѣвали Новомученика, видѣли надъ храмомъ ярко-красный столпъ свѣта, который поднимался къ небу.

Отель Петръ былъ священникомъ всего лишь годъ, но прихожане рассказываютъ, что онъ никогда не бралъ денегъ, спалъ по 2 часа въ сутки, очень много молился. Токмакскіе прихожане говорили, что когда ихъ батюшка служилъ, то у него бывало сіяніе надъ головой, на что тотъ улыбался, говоря: «Съ рожками, небось».

Церковь построенная Прп. Трифономъ, до революциѣ

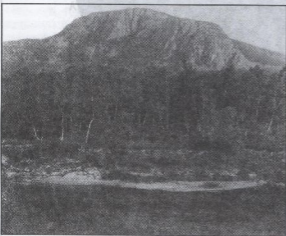
Этотъ материалъ опубликованъ въ газетѣ «Украина Молода» за 12-ое Декабря 2001 г. Тел. газеты (044) 441-8392, ФАКС 441-8391.

ПРОСЬБА КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ:

Просьба сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о Новосвященномученикѣ Отцѣ Петрѣ съ присылкой его фотографій и храма его служенія.

3. НОВАЯ ОБЩИНА ВЪ АЛТАѢ

Намъ недавно подарили одинъ изъ номеровъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» № 23, гдѣ говорится о русскихъ исихастахъ на Св. Афонѣ. Журналъ очень замѣчательный и полезный, и мы бы хотѣли узнать, можно ли какъ-то здѣсь подписаться, чтобы отправить какую-то сумму и куда?.. Живемъ мы въ Алтайскомъ краѣ, 110 км отъ Барнаула, село Думчево. И здѣсь единственный сохранившійся деревянный храмъ на Алтаѣ. Храмъ освященъ въ честь Святителя Николая и ему 19-го Декабря 2001 г. исполни-

Гора Прп. Трифона, дореволюционная фотографія

лось 145 лѣтъ. Батюшку О.Матфея направили служить сюда въ маѣ 2001 года. За это время храмъ преобразился.

Въ храмѣ нерукотворно возстановились нѣсколько иконъ, болѣе ярко проявляется полкупольная роспись и находятся двѣ кровоточивыхъ иконы: Умиленіе и Казанская икона Божіей Матери. И при всемъ этомъ болѣю видѣть, что мѣстные жители въ храмъ почти не ходятъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человекъ, а прїѣзжаютъ изъ Барнаула и другихъ мѣстъ. У О.Матфея есть желаніе, если это будетъ угодно Богу, создать общину. У него самаго здоровье слабое, осенью, находясь на смертномъ одрѣ, принялъ великую схиму, и Господь даровать еще времени для служенія... Ну, слава Богу за все! По молитвамъ Святителя Николая, Господь все управляетъ. Присутствіе Святителя здѣсь чувствуется явно, всё, кто хоть разъ побывалъ въ этомъ мѣстѣ, это замѣчаютъ, и весь прошедшій годъ это показалъ. Простите, что я опять дерзну и Вамъ написать, но дѣйствительно въ Вашихъ журналахъ есть большая необходимостъ и польза... Просимъ Васъ съ братіей помолиться о зарождающейся общинкѣ, чтобы Господь все управилъ, какъ Ему угодно и какъ намъ полезно...

Монахъ Макарій
РОССІЯ 659223 АЛТАЈ,
Залѣсовскій р-онъ,
Думчево, с. Думчево,
ул. Школьная 19
Храмъ Святителя Николая

4. ПРЕП. ТРИФОНЪ И НОРВЕГІЯ

Пышлаго Вамъ журналы. Одинъ изъ нихъ о храмѣ Бориса и Глѣба, онъ находится почти на границѣ Россіи и Норвегіи. Онъ относится къ Трифоно-Печенгской монастырю. Монастырь дѣйствующій, мужской, въ немъ настоятель Отецъ Аристархъ. Этотъ монастырь находится въ Печенгѣ, это поселокъ маленькій въ 100 км отъ Киркенесса и въ 140 км отъ Мурманска. Въ монастырѣ живутъ 30 монаховъ. Еще здѣсь недалеко отъ Киркенесса, приблизительно въ 50-ти км, есть такое мѣсто Нейденъ. Это исконно русская земля, но въ 1826 г. царскій поручикъ Голяининъ «пронянствовалъ» границу, поэтому теперь это норвежская территория, но здѣсь остались такъ называемые «скольты». Это саамы, которые являются потомками лопарей, которыхъ встрѣтилъ здѣсь въ 1522 году Преп. Трифонъ. Скольты—православные. Здѣсь есть небольшой храмъ православный, въ которомъ разъ въ году проводятъ службу. Храмъ находится подъ опекой французской Церкви; службы идутъ на русскомъ языкѣ... Храни Васъ Господь. Съ уваженіемъ, Алина, составленное воззваніемъ Казначей прихода Наталія А. Ворья въ Санктъ-Петербургѣ, О. Генриденъ

Иеромонахъ Аліпій (1851—1901), валаамскій иконописецъ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ В А Л А А М С К И Й П А Т Е Р И К З

И Е Р О М О Н А Х Ъ А Л И П И Й

ВАЛААМСКИЙ ИКОНОПИСЕЦЪ

СТОЛѢТІЕ СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ

Память 17-го Августа (†1901)

Первый русский иконописецъ, одновременно и великій святой, Преп. Аліпій Кіево-Печерскій († 1114) положилъ начало на Руси подвигу иконописанія, и съ тѣхъ поръ образъ церковнаго искусства сталъ неотъемлемо связываться съ подвигомъ мистическаго возпріятія красоты съ аскезой молитвеннаго опыта. Со времянь Преп. Аліпія эту традицію продолжали, какъ сынъ отъ отца, хотя времена и стили мѣнялись въ зависимости отъ историческихъ событій. Но духъ Преп. Аліпія, какъ отца любящаго своего сына, переходитъ съ поколѣніями и его мистическое вліяніе дошло и до насъ. И до Валаама.

Тамъ, носившій своего святое имя, смиренный Инокъ Аліпій, дожившій до XX вѣка, удостоился написать чудотворный образъ Богоматери «Валаамская» и даже отойти въ иной міръ въ день памяти его Кіево-Печерскаго небеснаго покровителя и учителя «богословія въ краскахъ» — иконописи чудодѣйствующей. Точно съ неба пришелъ въ день своей святости Кіево-Печерскій икографъ и взялъ къ себѣ своего Валаамскаго младшаго сына.

1. ВАЛААМСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

ПОЧИТАНИЕ ВАЛААМСКОЙ иконы Богоматери началось въ 1887 году, когда по молитвамъ передъ образомъ Божіей Матери получила чудесное изцѣленіе отъ тяжкаго и затянувшаго недуга (остраго суставнаго ревматизма рукъ и ногъ) одна изъ благочестивыхъ вѣрующихъ, Наталья Андрѣевна. Божія Матерь Сама явилась ей, призывая отыскать Свой образъ въ Валаамской обители, сказавъ: «Тамъ живу! Меня увидишь на Валаамѣ». Икону обрѣли въ 1897 году, когда исцѣленная женщина въ третій разъ прѣѣхала на Валаамъ, чтобы исполнить данный ею ранее обѣтъ. Послѣ обрѣтенія выяснилось, что ту икону написалъ Валаамскій инокъ, 27-лѣтній будущій Аліпій, ещё въ 1878

году. Иконографія явленной иконы оказалась необычной. Богоматерь изображена въ ростъ на золотомъ облакѣ въ темно-синемъ гиматіи и ярко-красномъ мафоріи, поддерживая Богомладенца скрытой подъ мафоріемъ рукой снизу, а другой, въ поручѣ, — спереди. Стопы Богоматери открыты и безъ обуви. Богомладенецъ въ бѣломъ гиматіи. Его правая рука благословляетъ, на лѣвой — держава, увѣнчанная крестомъ. Подобное изображеніе Богоматери въ Византіи называли «Никоньѣ», т.е. «Побѣдотворная».

Ниже приводимъ первое Жизнописаніе Аліпія, составленное возобновителемъ Леушинскаго Подворья въ Санктъ-Петербургѣ, О. Геннадіемъ

Бѣвололовымъ, съ незначи-
тельными сокращеніями.

Сто лѣтъ назадъ—17-го
Августа 1901 года—въ Ва-
лаамскомъ монастырѣ пре-
ставился іеромонахъ Алипій.
Уже при жизни онъ сталъ
известенъ какъ ревностный
подвижникъ, усердный тру-
женикъ и богодухновенный
иконописецъ, расписавшій
многіе скиты на Валаамѣ,
создавшій величественный
иконостасъ Преображенска-
го собора въ монастырѣ,
и—главное—написавшій чу-
дотворный образъ «Валаам-
ской» Божіей Матери (не въ
византийскомъ стилѣ).

Очевидно, что иконопи-
сецъ, написавшій благодат-
ный образъ, прославленный
Самой Божіей Матерью,
самъ былъ отмѣченъ осо-
бымъ Божіимъ избраніемъ.
Какъ иконы преподобнаго
Андрея Рублева обнаружи-
ваютъ всю глубину его ду-
ховной жизни, такъ и иконы
Алипія Валаамскаго гово-
рятъ о мѣрѣ благодати, оби-
тавшей въ немъ.

Столѣтіе преставленія ико-
нописца-подвижника напоми-
няло о его жизни и побудило
почтить его память изданіемъ
перваго его жизнеописанія.

2. ЖИЗНЬ ВЪ МИРУ И ПОСТУПЛЕНІЕ НА ВАЛААМЪ

Какъ явствуетъ изъ «Мет-
рической выписи», иконопи-
сецъ Алипій Валаамскій ро-
дился 9-го Марта 1851 года
въ деревнѣ Липниково Рыбинскаго уѣзда Ярослав-
ской губерніи и былъ крещенъ 11-го Марта въ Вос-
кресенской церкви села Васильевского, что стояло на
рѣкѣ Шексѣ. Крещеніе было совершено священни-
комъ Іоанномъ Рыбинскимъ за недѣлю передъ празд-
никомъ преп. Алексія Человѣка Божія, въ честь кото-
раго было названо младенецъ. Родители его Кон-
стантинъ Ивановъ и Матрона Васильева принадле-
жали къ сословию рыбинскихъ мещанъ (1,6).

Еще въ отрочествѣ у Алексія обнаружился
талантъ къ рисованію. Однако въ мещанской семьѣ

Игумень Дамаскинъ, гравюра Ф.И. Юрданъ.

Игумень Іоаннанъ съ планомъ новаго храма.

стремленіе къ художествамъ
вызвало неспрїятіе и даже
преслѣдованія. «Грустную
повѣсть» о дѣтствѣ и отро-
чествѣ О. Алипія записалъ
писатель Василій Немирови-
чъ Данченко: «Я, пораз-
спросивъ кое-кого, узналъ
его грустную повѣсть...
Сынъ какого-то мещанина,
онъ рано началъ обнару-
живать дарованіе—не послѣд-
ніе. Дома его не понимали,
мешали работать, били да-
же» (17,152).

Впечатлительный и склон-
ный къ уединенію, Алексій
Константиновъ уклонился
отъ женитьбы и еще въ
молодости рѣшилъ уйти въ
монастырь.

По разказу поэта Кон-
стантина Случевского, путе-
ществовавшаго на Валаамъ
съ Великимъ Княземъ Вла-
диміромъ Александрови-
чемъ и познакомившагося съ
О. Алипіемъ (въ періодъ
работы надъ росписями
Преображенскаго собора),
О. Алипій жилъ на Валаамѣ
съ 1873 г. (18,371). Однако въ
«Клировыхъ вѣдомостяхъ»
монастыря Алексія Констан-
тинова впервые упоминается
только въ 1875 г. Возможно,
первые два года «рыбинскій
мещанинъ» жилъ или приѣз-
жалъ на Валаамъ какъ труд-
никъ, т.е. сезонный работ-
никъ.

3-го Сентября 1875 г.
Алексій Константиновъ, бу-
дучи 24-хъ лѣтъ отъ роду,
былъ принятъ въ Валаамскій

монастырь «по паспорту», какъ «проживающій для
богомислія и приобщенія къ монашеской жизни», что
было первой испытательной ступенью передъ
зачисленіемъ въ послушники монастыря.

По прошествіи трехъ лѣтъ Алексій 5-го Марта
1879 г. подаль прошеніе Игумену Дамаскину (настоя-
тельствовавль съ 1839 по 1881 гг.) съ просьбой о зачис-
леніи его въ число послушниковъ Валаамскаго обите-
ли. О цѣли поступленія въ монастырь въ прошеніи
онъ писалъ: «Чтобы причисленіемъ къ братству бо-
лѣе мнѣ побудить себя къ точному соблюденію всѣхъ

святыя правилъ общегитія, къ беспрекословному послушанію, совѣршенному нестяжанію, искреннему смиренію, чтобы имѣть только одну заботу—заботу о спасеніи души и о необходимомъ для того преуспѣяній въ благочестивой жизни по правиламъ Святой Церкви и Святыя Отець» (1,7-8).

23 Мая 1879 г. Алексій Константиновъ «по увольнительному свидѣтельству изъ Ярославской Казенной Палаты» былъ «опредѣленъ въ послушники сего монастыря» (2,104).

3. УЧЕБА ВЪ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ

На Валаамѣ не осталось незамѣченнымъ живописное дарованіе Алексія Константинова.

Въ то время—конецъ 1870-хъ гг.—по причинѣ тяжелой болѣзни Игумена Дамаскина фактически обязанности настоятеля исполнялъ казначей Валаамскаго монастыря Геромонахъ Ионаванъ. Онъ-то и опредѣлилъ молодого живописца въ иконописную школу при монастырѣ. Вспослѣдствіи въ одномъ изъ рапортовъ О. Ионаванъ писалъ: «...Монахъ Алипій первоначально прибылъ въ Валаамскій монастырь ещѣ очень молодымъ, а такъ какъ онъ въ міру нѣсколько учился живописи, то помѣщенъ былъ въ живописную школу, устроенную на Валаамѣ; монастырь всѣ мѣры употребилъ къ тому, чтобы обучить его и сдѣлать впоследствии учителемъ въ школѣ...» (5,2).

Алексій Константиновъ учился живописи въ Академіи Художествъ, но точные годы учебы установить трудно. Въ «Формулярной вѣдомости» объ этомъ не упоминается. Скорѣе всего, онъ проходилъ обученіе въ качествѣ вольнослушателя—до 1879 г., когда Алексій былъ зачисленъ въ число послушниковъ монастыря.

Объ обученіи въ Академіи О. Алипій вспоминалъ съ радостнымъ чувствомъ: «А работать тамъ чудесно. ...Передъ собою такіе образцы видишь» (17,151). Однако онъ не закончилъ полный курсъ обученія. «Отецъ Алексій поучился даже нѣсколько времени въ Академіи. Обитель его послала туда, да онъ быстро вернулся» (20,151); «Я сталъ тосковать по Валааму, грудь начала болѣть. Докторъ сказалъ, возвращайтесь туда, тутъ Вы себѣ чаютку наживете... Я вернулся. Здоровъ нынѣ» (17,151). По другой вѣрсіи, «онъ принужденъ былъ бросить Академію за неимѣніемъ средствъ» (13).

На Валаамѣ Алексій полностью посвятилъ себя иконописи: «пишетъ святыя лики только» (20,153).

Но валаамскій послушникъ не забывалъ Академію Художествъ. Въ 1882 г. онъ посылалъ на ежегодную академическую выставку рисунки карандашомъ на тему Священной Истории. За рисунокъ, изображающей Рождество Христово, онъ былъ удостоенъ малой поощрительной серебряной медали, которая была вручена ему 9-го Ноября 1882 года. (10)

Талантливому валаамскому иконописцу оказывалъ покровительство Ректоръ Академіи Художествъ, извѣстный русскій гравёръ Феодоръ Ивановичъ Иорданъ, который состоялъ въ дружескихъ духовныхъ отношеніяхъ съ Игуменомъ Дамаскинымъ. Памятникомъ той духовной дружбы сталъ замѣчательный гравированный портретъ валаамскаго настоятеля, выполненный Ф.Иорданомъ. Подъ духовнымъ влияніемъ О.Дамаскина Феодоръ Иорданъ въ концѣ своей жизни перешелъ изъ католицизма въ Православіе.

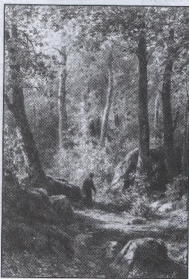
На почетномъ мѣстѣ въ иконописной мастерской висѣлъ портретъ работы Иордана съ надписью: «1884 г. Ф. Иорданъ съ глубокимъ уваженіемъ и любовію посвящаетъ живописному классу Валаамскаго монастыря».

Очевидецъ такъ комментировалъ эту подпись: «Подъ «живописнымъ классомъ» подразумевается О. Алипій, который восторженно вспоминаетъ о своемъ покровителѣ» (13).

Отецъ Алипій былъ знакомъ и съ другими знаменитыми художниками, посѣщавшими Валаамъ, въ частности извѣстно о его знакомствѣ съ пейзажистомъ, «цѣлкомъ русскаго лѣса» Иваномъ Шишкинымъ.

4. МОНАШЕСКІЙ ПОСТРИГЪ

Почти 10 лѣтъ длился послушническій курсъ Алексія Константинова. 14-го Февраля 1884 г. послушникъ Алексій написалъ прошеніе о постригѣ: «Въ настояще время я искренно желаю посвятить себя совѣршенно на служеніе Сладчайшему Господу и готовъ произнести три великихъ монашескихъ обѣта: обѣтъ дѣвства, нестяжанія и послушанія, и затѣмъ до конца дней моихъ, съ помощію Божіею, хранить себя въ дѣвствѣ, цѣломудріи и благоговѣніи, не стяжать ни малѣйшей собственности, къ настоятелю и всѣмъ о Христѣ братьямъ имѣть беспрекословное послушаніе, вообще—нести

И. И. Шишкинъ: Инокъ-пустыжникъ Валаамскій, 1859

благодушно всё скорби и лишения ради Царства Небеснаго...» (4,1-2).

12-го Мая 1884 г. послушникъ Алексѣй былъ постриженъ Игум. Ионаваномъ (настоятельствомъ съ 1881 по 1891 гг.) въ монашество съ нарѣченіемъ имени Аліпій въ честь Преп. Аліпія Кіево-Печерскаго, первоначальника русскаго иконописанія и небеснаго покровителя всѣхъ русскихъ иконописцевъ (память 17-го Августа) (4,6). Въ то время О. Аліпію исполнилось 33 года.

5. ИКОНОПИСНОЕ ПОСЛУШАНИЕ

Монахъ Аліпій сталъ главнымъ валаамскимъ иконописцемъ. Въ монастырѣ по праву гордились имъ: «Даровалъ ему Господь на пользу братій такой талантъ, коему и свѣтскіе громогласные художники вопіи позавидовать могутъ!» (17,15). Современники называли его «первостепеннымъ художникомъ и иконописцемъ» (И. Шмелевъ), и даже «валаамскимъ Рафаэлемъ» (Вас. Немировичъ-Данченко).

Ставъ известнымъ «академическимъ» иконописцемъ, О. Аліпій всегда хранилъ смиреніе. О своихъ работахъ О. Аліпій говорилъ (писателю В.И. Немировичу-Данченко): «Что жь, смотреть ъчего... Какая это работа!» (17,15). Братія въ шутку, но съ любовью называла скромника «дѣвухой»: «Совсѣмъ онъ у насъ—всѣго стыдится!» (17,15).

Писатель Немировичъ-Данченко оставилъ словесный портретъ О. Аліпія: «Маленькій, тиглушій; волны золотистыя волосъ на головѣ шапкой стоятъ, и никакимъ гребнемъ не разберешь ихъ; грустные добрые глаза; блѣдное, кажущееся измученнымъ лицо» (17,15).

Отецъ Аліпій писалъ иконы въ глубокой молитвѣ и храненіи чистоты помысловъ. Каждую икону или стѣнопись онъ долго и благоговѣно обдумывалъ. Обычно начиналъ писать икону, почувствовавъ дѣйствіе благодати Божіей: «Еще писать не могу—не тотъ дух...»—были обычные его слова. Въ иконописной мастерской говорили объ О. Аліпій: «Онъ у насъ такъ не пишетъ, а какъ снизойдетъ на него, онъ сейчасъ Боговдохновенно...» (17,15)

О высотѣ духовной жизни иконописца Аліпія свидѣтельствуютъ тѣ отрывки діалога съ нимъ, которые приводитъ Вас. Немировичъ-Данченко:

—Что жь вы дѣлаете, когда не работаете?.. Читаете?

—Читаемъ божественное, больше размышляемъ! Молчимъ! Въ безмолвіи духъ питается... Кто молчитъ, тотъ—не грѣшитъ!

—Грѣшить можно и помысломъ!

—А ты такъ умѣй молчать, чтобы въ тебѣ даже и помысла не было!» (17,151-152)

Черезъ подвигъ смиренія, молчанія, борьбы съ помыслами, монахъ Аліпій уже въ первые годы монашескаго пути достигъ такой мѣры духовной

жизни, что «считалъ мѣсто это лучшимъ на всѣй землѣ, а ярею свою и скуфейку—высшимъ счастьемъ...», келлія представлялась ему, по его собственнымъ словамъ,—«раемъ». (17,151)

Свѣтоносную иконопись Отца Аліпія называли на Валаамѣ «духовнымъ прозираніемъ» «небесновѣчной красотой»: «Нашъ Валаамъ освободилъ ему живую душу, а не поработилъ. Святая лѣка ниже, что ли, по-вашему, земной красоты, которая разпадается? Святую лѣку есть отображеніе Господня Свѣта. Ну-ка, напишите кистью Господень Свѣтъ?.. Тутъ ужь не живописное искусство, а благодать Господня. Вотъ нашъ О. Аліпій теперь и прозираетъ духомъ, ищетъ въ лѣкахъ Господень Свѣтъ... подвигъ высокой принялъ. Никакое не порабощеніе, а воудушевленіе. Нетлѣнное пишетъ, небесновѣчную красоту»,—такъ писалъ И. Шмелевъ (20,154).

Дальновидный Игуменъ Ионаванъ имѣлъ цѣлью создать на Валаамѣ специальную иконописную мастерскую, которая могла бы выполнить росписи возводившагося Спасо-Преображенскаго собора.

Съ середины 1880-хъ гг. О. Аліпій исполнять послушаніе руководителя иконописной мастерской, гдѣ ему назначили для обученія 12 учениковъ, монаховъ и послушниковъ, которые составили артель для росписей «новостроящагося собора» (5,2). Однимъ изъ учениковъ О. Аліпія былъ Гавріилъ, будущій Игуменъ Валаамскаго монастыря (годы настоятельства 1891—1903), который потомъ участвовалъ въ росписи Спасо-Преображенскаго собора.

Монастырскую иконописную мастерскую современники уважительно называли «валаамскою академіей художества». Мастерская снабжала иконами весь монастырь, скиты, часовни, разбросанные по островамъ Валаамскаго архипелага. Иконы жертвовались также въ другіе монастыри и бѣдные сельскіе храмы.

Хотя при этомъ «валаамская академія» выглядела весьма скудно. «Мастерская иконописи представляется собой комшатку, свѣтъ слабо пробивается въ маленькія окна. На подоконникахъ лежатъ краски и кисти»,—такъ она была описана въ 1885 году (13).

Въ некрологѣ О. Аліпію въ журналѣ «Русскій Паломникъ» такъ оцѣнивалось его значеніе: «Педагогическое вліяніе этого скромнаго человѣка было громадно: вѣдь Валаамъ—учитель иконописи почти на всѣхъ Русскій Сѣверъ. Черезъ руки О. Аліпія прошла не одна сотня учениковъ-иконописцевъ» (12).

Одной изъ первыхъ работъ О. Аліпія стала роспись Всѣхсвятскаго скита. Объ томъ сохранилась краткая запись поэта К. Случевскаго, ставшаго свидѣтелемъ работы О. Аліпія: «...Стѣны и куполы расписываетъ монахъ, бывшій ученикъ фигурнаго класса А.Х., живущій здѣсь съ 1873 г.; особо хорошо удается

ему изображение всѣхъ Небесныхъ Силъ Бездѣльныхъ въ куполѣ» (18,371).

6. ИСКУШЕНИЕ ОТЦА АЛИПІЯ

Въ то время, когда велись работы по росписямъ строящагося собора, О. Алипія ожидало тяжелое духовное испытаніе.

Занимаясь иконописью, О. Алипія не оставилъ при этомъ совершенно увлеченія другими «художествами»: рисованіе пейзажей, сочиненіе стихотворныхъ поэмъ. Между послушаніями онъ старался улучшить время, чтобы порисовать валаамскіе пейзажи: «сходилъ въ лѣса, на острова писать въ безмолвіи природу Божию (20,153). «„Миръ“ писать»,—какъ говорили среди братіи.

Игуменъ Ионаѳанъ увидѣлъ въ этомъ увлеченіи духовную опасность для монаха, которая могла увлечь его въ духовную прелесть. Однажды Игуменъ Ионаѳанъ, смиряя монаха, назвалъ его «лѣтяемъ». Врагъ рода человѣческаго искушилъ О. Алипія мнимой обидой. Въ Августѣ 1889 г. онъ по состоянію здоровья отпросился у Настоятеля въ отпускъ на два мѣсяца въ г. Рыбинскъ «для свиданія со своими родными» (5,2-3). Однако въ положенный срокъ О. Алипія не вернулся на Валаамъ. Онъ обратился съ прошеніемъ въ Ярославскую Духовную Консисторію о его переводѣ съ Валаама въ одинъ изъ Ярославскихъ монастырей. Игуменъ Ионаѳанъ категорически воспротивился переводу монаха Алипія: «Валаамскій монастырь никакъ не проситъ монаха Алипія возвратити обратно на Валаамъ и, если онъ не будетъ возвращенъ обратно, то я долженъ буду рисовальную школу закрыть» (5,3).

Дѣло объ О. Алипія дошло даже до Оберъ-Прокурора Синода К.П. Побѣдоносцева, который лично встрѣчался съ валаамскимъ иконописцемъ въ Троице-Сергіевой пустыни близъ Петербурга лѣтомъ 1890 г. «Его Высокопревосходительство лично видѣлъ монаха Валаамскаго монастыря Алипія въ Сергіевой пустыни и находить его столь большимъ и истомленнымъ, что возвращеніе его на Валаамъ было бы опасно для его жизни и потому просить Васъ не препятствовать увольненію его изъ Валаамскаго монастыря» (5,6-7).

Вражеское искушеніе продолжалось почти полтора года. О немъ потомъ въ монастырѣ вспоминали: «Когда-то не совладавъ съ бореньемъ, оставилъ Валаамъ. Духа не смогъ

О. Алипія съ ученикомъ на лѣнѣ природы дѣлаетъ наброски

И. И. Шишкинъ: Заброшенная келья пустытника Валаамскаго, 1859

смирить... Пересталъ спать, мутился», — писал Шмелевъ. (20,153)

Съ Божіей помощью О. Алипій вышелъ побѣдителемъ и посрамилъ врага рода человѣческаго. Онъ вернулся въ родную обитель въ январѣ 1891 г. и съ великимъ покаяніемъ припалъ къ ногамъ Настоятеля. Тотъ съ Евангельскимъ милосердіемъ простилъ его и вновь благословилъ иконописное послушаніе.

7. РОСПИСИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОБОРА

Годы иконописного послушанія Иеромонаха Алипія совпали съ періодомъ бурнаго храмоздательства на Валаамѣ, строительствомъ главнаго монастырскаго храма—Спасо-Преображенскаго собора, созданнаго по проекту архитекторовъ А. Силина, Г. Карпова, Н. Прокофьева. Роспись Спасо-Преображенскаго собора стала главнымъ трудомъ всей жизни иконописца Алипія.

Идѣя строительства новаго большаго собора на Валаамѣ принадлежитъ святителю Игнатію (Брянчанинову). Будучи въ 1840-е гг. благочиннымъ монастырскаго С.-Петербургскаго епархіи, онъ въ 1846 г. посѣтилъ Валаамскій монастырь и, осматривая храмы, высказалъ пожеланіе: «Вмѣсто такого числа храмовъ, гораздо было бы лучше, если бы одно обширное зданіе вмѣшало въ себя теплую и холодную церкви...» (16,440). Начало воплощенія этой идеи положилъ Игуменъ Дамаскинъ. Заложень храмъ былъ при Игуменѣ Іоанеанѣ въ 1887 г. и уже черезъ три года (въ 1890 г.) постройка была завершена.

Этому величественному двухэтажному Собору высотой въ 43 метра и съ 72-метровой колокольной и суждено было стать Домомъ Явленной Валаамской иконы Божіей Матери.

Строительство храма осуществилъ его пріемникъ Игуменъ Іоанеанъ. Внутреннее убранство и отдѣлка храма были завершены при Настоятелѣ Игуменѣ Гавріилѣ, управлявшемъ обителью съ 1891 по 1903 гг. Онъ же осуществлялъ общее наблюденіе за росписями, причемъ, имѣя живописный навыкъ (обучался въ школѣ живописи на Валаамѣ), самъ участвовалъ въ росписи стѣны собора. Его кисти

принадлежать прекрасно написанные изображенія херувимовъ.

Всего на росписяхъ Спасо-Преображенскаго собора на Валаамѣ трудилось около 40-ка монаховъ, послушниковъ и мірскихъ художниковъ.

О. Алипій былъ ведущимъ иконописцемъ собора, исполнялъ самую важную иконописную работу, въ частности—созданіе главнаго иконостаса. Кроме того, онъ «состоялъ членомъ Строительной Комиссіи по постройкѣ каменнаго Соборнаго храма съ колокольной» (3,38).

О. Алипій полностью написалъ иконы для величественнаго пятируснаго иконостаса Преображенскаго собора. Его кисти принадлежатъ наиболее важные росписи въ куполѣ собора, настѣпная роспись иконописнаго содержания: композиціи Преображеніе Господне, Вознесеніе, Срѣтеніе, Троица, Воскресеніе и др. Стѣнописи историческаго и аллегорическаго содержания создавались подъ руководствомъ другого иконописца, Иеромонаха Луки (въ міру Михаилъ Богдановъ).

Небольшую зарисовку, въ какихъ трудныхъ условіяхъ велись работы, оставилъ въ своей книгѣ «Старый Валаамъ» И. Шмелевъ: «Верхній храмъ—въ отдѣлкѣ, тамъ лѣса. Провожаемый неразговорчивъ, ведетъ насъ въ сѣти перекладней, охраняетъ: «Видъ не смотри, тутъ опасно». Идемъ несмѣло. Расписываютъ стѣны, висятъ на тоненькихъ дощечкахъ—жути!» (20,105).

Росписи огромнаго Собора были проведены въ удивительно короткіе сроки. Нижний храмъ былъ полностью расписанъ за полтора года: 1891 и зима и весна 1892 г.

Послѣ окончанія росписей нижняго храма во имя Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и его освященія монахъ Алипій 28-го Іюня 1892 г. на память Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ епископомъ Антоніемъ (Вадковскимъ) былъ рукоположенъ во іеродіакона. Важно отмѣтить, что О. Алипій «къ рукоположенію представлялъ діакона Петръ Скипетровъ» (6,4-5), будущій новомученикъ Россійскій, Протоіерей Петръ Скипетровъ (29-го Января / 2-го Февраля 1918 г.).

Въ санѣ Діакона О. Алипій прослужилъ одинъ годъ. Годъ спустя О. Алипій былъ посвященъ во

Валаамская икона Богоматери
работы О. Алипія

Иеромонаха. (7,1-4) Иконописное послушание и служение Богу теперь совместились с Литургическим служением в священном сане у Престола Божия.

В знак высокой оценки и в благодарность за понесенные труды О. Алипий в 1894 г. получил «в память в Бозѣ почивающа Государя Императора Александра III серебряную медаль для ношения на груди на Александровской лентѣ» (3,38). Награда была на него возложена «за Литургію в день освящения новоустроеннаго въ монастырѣ соборнаго каменнаго храма» 19-го Июня 1896 года. (8) (Знаменательно, что именно на той же службѣ молилась болящая раба Божія Наталья Андрѣвна, посѣтившая второй разъ Валаамскій монастырь по видѣнію Божіей Матери, впоследствии излеченная отъ Валаамской иконы Божіей Матери).

Райскую красоту росписей Преображенскаго собора вдохновенно воспѣл валаамскій поэтъ — инокъ Викентій:

Вотъ верхній храмъ Преображенья,

Какая красота, просторы,
И поспѣть въ восхищеньи.

Приходитъ, разъ войдя въ Соборъ.

Онъ, какъ коверъ цвѣтами
вышитъ,

Въ уборѣ дивною на стѣнахъ,

Картины жизненности дышатъ,

Въ красивыхъ красочныхъ тонахъ. (15,21)

Величественный иконостасъ работы О. Алипия сталъ достопримѣчателностью Сѣвернаго Аюна. Ему О. Викентій также посвящаетъ стихотворныя строки:

Иконостасъ—рѣзной работы,

Паникадила, рядъ лампадъ,
Рѣзбы изящнѣйшей кіюты

Невольно привлекаютъ взгляды.

Но верхомъ красоты всей храма,
Назвать здѣсь должно образа,
Труды монаховъ Валаама,

Отъ нихъ не оторвешь глаза... (15,21)

Роспись Собора стала подлиннымъ иконописнымъ подвигомъ о. Алипия, который былъ выраженъ въ по-монашески краткихъ, но духовно емкихъ

словахъ надгробной надписи О. Алипия — «усердный труженикъ».

Иконостасъ просуществовалъ до 1940 г. Постѣ эвакуаціи монастыря въ 1940 г. часть иконъ была вывезена монахами въ Филяндію и находится сейчасъ въ Ново-Валаамскомъ монастырѣ. Другая часть въ 1949 г. вывезена въ г. Сортавалу и дальнѣйшая ихъ судьба неизвѣстна. Сейчасъ въ монастырѣ сохранились двѣ центральныя иконы верхнихъ ярусовъ иконостаса—самыя большія изъ всѣхъ написанныхъ О. Алипиемъ: «Саваофъ» и «Деисусъ» (14,52-80).

8. ИЗБРАННИКЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Прославленная Чудотворная икона Валаамской Божіей Матери стала одной изъ первыхъ иконъ О. Алипия, когда ему было 27 лѣтъ. О датѣ написанія сообщаетъ памятная надпись, сдѣланная на лицевой сторонѣ иконы: «Трудъ валаамскихъ иноковъ. 1878 г. Октября 17-го дня».

Знаменательно, что именно въ годъ написанія иконы раба Божія Наталья Андрѣвна получила сильную простуду ногъ, болѣзнь, которая Премудростию Божіей послужила въ итогъ къ прославленію Образа Божіей Матери.

О. Алипій былъ глубокимъ почитателемъ Божіей Матери. Въ Рукониси монаха Іосифа сохранилось стихотвореніе-молитва Божіей Матери, которое выражаетъ

всю его дѣтскую преданность и любовь къ Пречистой (авторъ Н.В. Гоголь*):

Къ Тебѣ, о Маги Пресвятая,
Держа вознести мой гласъ,
Лицо слезами омывая:

Услышь меня въ сей горькій часъ.

Прими теплѣйшія мольбы,
Мой духъ отъ бѣды и злыхъ избавь.

Пролей мнѣ въ сердцѣ умиленіе,
На путь спасенія наставь;

Да буду чуждъ своей я воли,
Готовъ для Бога всё терпѣть.

Будь мнѣ покровомъ въ горькій дождь,
Не дай въ печали умереть.

А. Яновъ: Монахъ иконописецъ, 1916 г.

*См. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» № 27, 2003, с. 20.

Ты всѣмъ приближише несчастнымъ,
 За всѣхъ молитвенница насъ.
 О! защиты, когда ужасный
 Услышимъ судный Божій Гласъ.
 Когда раскроютъ вѣчность, время,
 Гласъ трубный мертвыхъ воскреситъ,
 И книга совѣсти все время
 Грѣховъ моихъ изобличитъ. (11)

Видимо, О. Алипій особенно почиталъ Образъ Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радосте». После кончины въ его келліи были найдены тропарь Скорбящей Божіей Матери съ нѣкоторыми дополненіями О. Алипія:

†

Всѣхъ скорбящихъ Радосте,*
 И обидимымъ Предстательнице,*
 И убогихъ питательнице,*
 Странныхъ же утѣшеніе,*
 Жезле слѣпыхъ и
 немощныхъ посьщеніе,*
 Трудяющихся
 покрове и заступнице,*
 И сирыхъ помощнице,*
 Мати Бога Вышняго,*
 Ты еси Пречистая,*
 Потщися молимся
 спастися рабомъ Твоимъ.

(Писано О. Алипіемъ карандашомъ и подправлено авторомъ рукописи).

Въ бумагахъ О. Алипія сохранились наброски неизвѣстнаго Акаѳиста Божіей Матери, который онъ, по-видимому, составлялъ Скорбящей Божіей Матери:

«Радуйся, Непостыдная Предстательнице. Радуйся, Прелюбная Богородице. Радуйся, Очистилице міра. Радуйся, Радосте скорбящимъ и Пристанище обуреваемымъ. Радуйся, яже всѣмъ Помогающая сушимъ въ нуждахъ. Ты убо сохрани и мене, Дѣво, Всѣхъ скорбящихъ Пренепорочная Владычице».

Глубокое почитаніе О. Алипіемъ Божіей Матери пріоткрываетъ тайну Божіаго Промысла, почему имѣнно была прославлена икона его письма. Божія Матерь приняла служеніе и труды иконописца Алипія.

Нѣкогда Божія Матерь благословила иконы, написанныя Евангелистомъ и иконописцемъ Апостоломъ Лукой, и сказала: «Благодать Рождищаго отъ Меня и Моя съ сими иконами да будетъ».

Чудомъ изцѣленія отъ Своего Образа Божія Матери также засвидѣтельствовала Свою особую благодать, почившую на Валаамской иконѣ письма Иконописца Алипія.

Подвигу иконописанія О. Алипія отдали 23 года своей жизни (3).

Незадолго до кончины О. Алипія написали точный списокъ съ Валаамской иконы для Валаамской часовни въ Санктъ-Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ. О времени написанія того списка свидѣтельствуеъ надпись на оборотѣ—«1900 г.». Этотъ списокъ, ставшій однимъ изъ послѣднихъ работъ О. Алипія, впоследствии сталъ чтимымъ образомъ на Валаамѣ.

9. ПРЕСТАВЛЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ИМЯНИНЪ

Преставился валаамскій иконописецъ Иеромонахъ Алипій 17-го Августа 1901 г. пятидесяти лѣтъ отъ роду отъ несчастнаго случая, какъ записано въ монастырской «Книгѣ о умершихъ»,—«отъ ожога» (9). Передъ кончиною онъ сподобился причастіе Святыхъ Таинъ. Послѣднюю исповѣдь принялъ и причастилъ его Иеромонахъ Иоасафъ, который исповловалъ его передъ рукоположеніемъ во Иеродіакона и во Иеромонаха. Знаменательно, что кончина О. Алипія послѣдовала 17-го Августа, въ день его Ангела, когда церковь совершаетъ память Преподобнаго Алипія Кіево-Печерскаго. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что валаамскій иконописецъ достигъ мѣры святыхъ иконописцевъ и упокоился своему Небесному Покровителю.

Отпѣваніе и погребеніе Иеромонаха Алипія совершилъ

Настоятель Игуменъ Гавриилъ на другой день 18-го Августа соборно съ братьей: Иеромонахами Аристархомъ, Аверкіемъ, Воифіатіемъ, Кириакѣмъ, Иеродіаконами Иннокентіемъ, Евстратіемъ и Вассіаномъ (9). Погребенъ валаамскій иконописецъ на старомъ братскомъ кладбищѣ.

Его могила сохранилась и понынѣ. Надпись на надгробномъ камнѣ гласитъ: «Иеромонахъ Алипій, скончался 17-го Августа 1901 года, 50-ти лѣтъ отъ рожденія. Искусный иконописецъ и усердный труженникъ. Святій отцы и братія, не забудьте и меня, егда молитесь».

О. Алипій со своимъ ученикомъ, будущимъ О. Досифеемъ выдающимся св. иконописцемъ

Иконописная мастерская
съ О. Алипиемъ, второй справа

Упокой, Господи, во царствии Твоемъ душу
блаженной памяти Геромонаха Алипия, иконописца
Валаамскаго!

*О. Геннадій Бьловоловъ,
Свѣтъ-Петербургъ
Леушицкое подворье.*

БИБЛИОГРАФІЯ

1. Дѣло касательно опредѣленія мещанина
Алексія Константинова въ послушника сей
обители. 1878-1879 гг.—Архивъ Ново-Валаамскаго
монастыря (Финляндія). (Valamon luostari arkisto.
Aktit. 1879. Ea: 63. № 3.)

2. Формулярная Вѣдомость о настоятель и бра-
тѣяхъ Валаамскаго монастыря за 1879 г.—Тамъ же.
(Ва: 42)

3. То же.—Тамъ же. (Ва: 63).

4. Дѣло по представленію къ постриженію въ
монашество сего монастыря послушника Алексія
Константинова. 16-го Февраля—11-го Іюня 1884 г.
—Тамъ же. (Еа: 72. Дѣло № 71).

5. Дѣло о перемѣщеніи изъ сего монастыря
монаха Алипія въ Ярославскую епархію.—Тамъ же.
(Еа: 79).

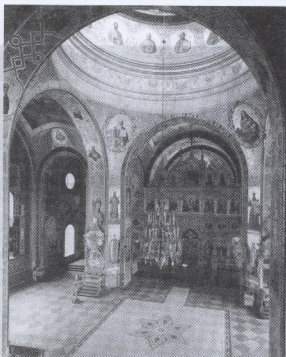
6. Дѣло по представленію сего монастыря о
посвященіи Геродиаконъ Антонина въ санъ Геромона-
ха, а монаховъ Аристарха и Алипія во Геродиаконъ.
5-го Іюня 1892 г.—Тамъ же. (Еа: 83. Дѣло № 39).

7. Дѣло по представленію сего монастыря къ по-
священію Геродиаконъ Алипія въ санъ Геромонаха...
26-го Іюня 1893 г.—Тамъ же. (Еа: 86. Дѣло № 62).

8. Дѣло о награжденіи Геромонаха Алипія набад-
реникомъ. 2-го Іюля 1896 г.—Тамъ же. (Еа: 92.
Дѣло № 59).

9. Метрическая книга объ умершихъ съ 1899 по 1909
гг. въ Валаамскомъ монастырѣ. — Тамъ же. (Ве: 3).

10. Личное дѣло художника Алексія Константино-
ва.—РГИА. Ф. 789, Оп. 11, Д. 211.

Интерьеръ собора съ росписью О. Алипія.

11. Рукопись монаха Іосифа.—Архивъ Ново-
Валаамскаго монастыря (Финляндія). Рукопись. Д.
№ 7307.

12. О. Алипій Валаамскій. Некрологъ // *Русскій
Паломникъ*. 1901, № 49, С. 849.

13. Бехгаровъ. Крестьянскій монастырь // *Русскій
Паломникъ*. 1885, № 15, С. 113-116; № 16, С. 123-127.

14. Большакова С.Е. Валаамскій Спасо-Преобра-
женскій соборъ. Исторія созданія и нѣкоторыя
особенности внутренняго убранства. Дипломная
работа. СПб., Росс. Акад. Художествъ, 1994. —
Машинопись.

15. Викентій, монахъ. *Валаамъ. Альбомъ стиховъ*.
Валаамскій Геромонахъ // *Русскій Паломникъ*. 1990, №
1, С. 14-40.

16. Игнатій (Брянчаниновъ), епископъ. *Посвященіе
Валаамскаго монастыря* // Сочиненія епископа Игна-
тія Брянчанинова. Т. 1: Аскетическіе опыты. М, 1993
(Репринтъ). СПб., 1886). С. 426-452.

17. Немировичъ-Данченко В.И. *Мужицкая Оби-
тель*. М, 1993 (печ. по изд. В.И. Немировичъ-Дан-
ченко. Мужицкая обитель. СПб, 1911).

18. Случевскій К. *Путешествія по Сѣверо-Западу*.
СПб., 1897.

19. Шмелевъ И.С. *На скалахъ Валаама*. М, 1896.

20. Шмелевъ И.С. *Старый Валаамъ*. // Шмелевъ
И.С. Свѣтъ разума. М, 1996. С. 75-189.

СХИМОНАХЪ НИКОДИМЪ ВЪ 1979 г.
въ келіи своего келейника-духовника о. Геросхимонаха Серафима

КАРУЛЬСКИЙ ПАТЕРИКЪ

СХИМОНАХЪ НИКОДИМЪ

РУССКІЙ КАРУЛЬСКІЙ СВЯТОГОРЕЦЪ

Память 15-го Февраля (†1984)

На дикихъ утесахъ знойной Каруліи, трудно доступной даже для самихъ пустынниковъ-исихастовъ, тамъ издревле поселившихся точно ласточки, свещиши свои уединенные гнѣзда надъ пучиной морской, жилъ долгія годы и скончался только полтора десятка лѣтъ назадъ ученикъ Русскаго Іеросхимнонаха Θεοδοσία, нашъ дорогой авонскій наставникъ, СХИМОНАХЪ НИКОДИМЪ.*

Долгія годы письменно общались мы съ нимъ, получая массу старшихъ святоотеческихъ книгъ отъ умирающихъ русскихъ монаховъ. Эти книги стали духовнымъ звеномъ, расходясь по всему міру, гдѣ бы ни были почитатели Русскаго Авона. И когда приходила возможность побывать на Авонѣ и имѣть личную встрѣчу, то не хватало времени для общенія. На прощаніи онъ далъ намъ для обнародованія свои Записки, чѣмъ мы и дѣлимся какъ драгоценностью Русскаго Авона, еще продолжающаго подвижничать на дикихъ скалахъ Каруліи. Ниже приводимъ Житіе Старца Никодима, составленное его последователемъ, нынѣ пребывающимъ на Каруліи въ старческихъ кельяхъ русскихъ Отцовъ Θεοδοσία и Никодима, Іеросхимонахомъ Ефремомъ.

1. ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ

ПРЕДО МНОЮ лежать драгоценныя письма отъ Схимонаха Никодима Карульскаго. Они относятся къ 1982-83 годамъ, когда я былъ въ перепискѣ съ нимъ. Сердце мое тогда горѣло о прохожденіи монашескаго пути на Авонѣ, въ удѣлѣ Всесвятой Богородицы. Въ этихъ письмахъ Старецъ поддерживалъ меня въ этомъ и благословлялъ. Но Игумень монастыря, въ которомъ я тогда подвизался, не отпускалъ меня по причинѣ множества послушаній.

Слава Богу, все таки пришло время мнѣ быть на Авонѣ, послѣ десяти лѣтъ томительнаго ожиданія и многихъ испытаній. «Старецъ тебя ожидалъ,—сказалъ мнѣ тогда келейникъ Старца, Схимонахъ Симеонъ.—Говаривалъ, пріѣзжайтъ къ намъ монахъ Ефремъ!»

Не сподобился я, недостойный, быть при О.Никодимѣ во время его земной жизни. Но чудеснымъ образомъ онъ меня утѣшилъ, сподобляя меня, грѣшнаго, участвовать въ обрѣтеніи его

честныхъ мощей**. Впоследствии эта неожиданность сильно повліяла на мой жизненный путь.

«Завтра вынимаемъ мощи Отца Никодима!»—тогда сказалъ мнѣ Отецъ Схимармандиритъ Стефанъ, который послѣднимъ исповѣдовалъ Старца. Это свѣтлое событіе произошло въ 1994 году, ровно черезъ десять лѣтъ послѣ его блаженной кончины (15-го Февраля 1984 г.) и, если не ошибаюсь, на самый день. Утромъ Литургія была отслужена О. Стефаномъ, послѣ чего молча съ молитвою про себя

*Подвижника и ученаго.

**«Анакомиди»—изгѣтыи изъ земли мощи (останковъ) почившихъ монаховъ не ранѣе, чѣмъ черезъ три года—обычное явленіе и древняя традиція на св. Горѣ Авонѣ. Изгѣтыя мощи складываются въ отдѣльныхъ комнатахъ, специально отведенныхъ для этого. Часто прямо на полкахъ ставятся главы и на лбахъ пишутся имена усопшихъ, можетъ быть, и съ датой кончины. Для авонцевъ это замѣчательное напоминаніе словъ Сирахова: «Помни послѣднія твоя, и вѣрнѣе не сорѣшиши». Тѣмъ паче, что здѣсь всѣмъ извѣстно, что шествіе и качество мощей отражаютъ степени святости.

мы поднялись къ мѣсту подвиговъ О. Никодима и къ мѣсту его могилки, къ келліи* Живоначальной Троицы. Насъ было трое: старшій насельникъ Карули послѣ Отца Никодима, Схѣархимандритъ Стефанъ, Схимонахъ Симеонъ и азъ грѣшный. Отслужена была панихида О. Стефаномъ, послѣ чего вдвоемъ съ О. Симеономъ съ благоговѣніемъ и молитвой Иисусовой стали копать въ трепетномъ ожиданіи обрѣсти нетлѣнныя мощи того подвижника, который запечатлѣлъ эпоху русскаго монашества, духовной школы еще Царской Россіи на Аѳонѣ, своими смиренными подвигами внутренняго дѣланія непрестанной молитвы Иисусовой.

И такъ на глубинѣ одного метра показалась уже мантия, въ которую, по православному обычаю, обвертываютъ усопшаго монаха. Тогда О. Стефанъ сказалъ: «Бери главу, Ефремъ! Отецъ Никодимъ былъ русскимъ монахомъ, а ты — русскій іеромонахъ!» Со страхомъ Божиимъ и съ чувствомъ своего недостойнства, но одновременно и съ чувствомъ особаго момента промысла Божьяго надъ моею жизнью поднялъ честную главу Старца, который черезъ послушаніе своему Старцу Іеросхи-

монаху Θεοδοсію**, черезъ самоукореніе и прочіе подвижническіе труды стяжалъ «смирненіе высокое, ничтою богатою» (изъ тропаря Свят. Николаю), за что и прославилъ Господь Своего угодника нетлѣніемъ по Его обѣтованію: «Смирѣи же себѣ вознесетъ» (Лк. 18, 14) и еще: «Прославляю Азъ прославльшихъ Мя». Мощи оказались янтарнаго цвѣта, что указываетъ на святость, какъ и мощи его сотаинника Іеросхимонаха Серафима, скончавшагося 20-го Октября 1981 г., въ день послѣ прославленія свв. Царственныхъ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ, въ Зарубежной Церкви въ 1981 году. Милостивый Господь, по правдѣ Своей, прославилъ ихъ равно. Въмѣстѣ они, совершая свое спасеніе, вымаливали и страждущую страну Россійскую, сохраняя вѣру въ способность русскаго народа каяться и надежду на грядущее воскресеніе Царской Россіи.

Далѣе драгоценныя мощи, по обычаю аѳонскому, были омыты и поставлены въ комнату у сѣверной стѣны храма, гдѣ находятся мощи другихъ Карульскихъ подвижниковъ. О. Стефанъ благословилъ насъ частичками мощей на

О. Никодимъ вѣдѣ своего храма
Св. Троицы, почти на мѣстѣ своего упокоенія

дятся мощи другихъ Карульскихъ подвижниковъ. О. Стефанъ благословилъ насъ частичками мощей на

*Келлія на Аѳонѣ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ въ русскомъ понятіи. Это не комната, а жилище немногихъ монаховъ, съ храмомъ и съ другими постройками подъ одной крышей.

**Іеросхимонахъ Θεοδοсій послѣ окончанія Казанской Духовной Академіи служилъ инспекторомъ Вологодской семинаріи и, отказавшись отъ ректорства и сана архимандрита, поселился на Карули, гдѣ и скончался 2-го Октября 1937 года, на день послѣ Покрова Богородицы.

Онъ и живъ былъ своей литературной дѣятельностью. По порученію Свнуда незадолго до революціи онъ составилъ разборъ по вопросу объ «имяславшахъ». (За что отъ Святѣйшаго Свнуда получилъ грамоту и написанную икону Спасителя, которая нынѣ хранится на Карули въ келліи Схимонаха Харитона). До сего дня соборнаго постановленія не вынесено, т.к. работа Особой Комисіи приостановлена была революціей, а указы Святѣйшаго Свнуда нельзя считать за окончательное догматическое опредѣленіе.

О. Θεοδοсій писалъ и въ защиту церковнаго календаря, послѣ принятія Элладекой Церковью Григоріанской реформы (новый стиль) въ 1925 году.

Писать онъ и своему близкому знакомому по Академіи, Митрополиту Антонію (Храповицкому) по поводу его неправомыслия о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа въ жертвѣ искупленія за грѣхъ человѣческаго рода, хотя самъ О. Θεοδοсій не считалъ Митрополита Антонія еретикомъ, т.к. при соборномъ рѣшеніи самъ Митрополитъ, говорить утверждалъ, что откажется отъ сего своего частнаго мнѣнія. Отецъ Протопресвитеръ Михаилъ Помазанскій, извѣстный въ зарубежьи авторитетъ по Догматическому Богословію и ученикъ Митрополита Антонія, говорилъ о своемъ возлюбленномъ учителѣ: «Онъ ошибся, но онъ — не еретикъ!» Но ученіе еретично. Смотри: о «Догматѣ искупленія» *Святитель Серафимъ Соболевъ*, Москва 1992 г.

Кромѣ этихъ трудовъ О. Θεοδοсій перевелъ нѣкоторые писанія Преп. Никонима Савитогорца съ греческаго на русскій, составляя житія свѣтыхъ въ сжатомъ изложеніи и сохраняя переписку со Свят. Θεоданіемъ Затворникомъ. (См. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» № 24).

благотворную память и на благодатную помощь. Эти части мощей от рук Старца, испрепестанно перебиравших четки, съ молитвой на устахъ и въ сердцахъ, сопровождавшейся частымъ крестнымъ знаменіемъ, будутъ храниться мною какъ вѣрный залогъ грядущаго воскресенія Руси.

О. Никодимъ въ міру былъ военнымъ еще въ Царской Арміи, и подобаетъ по-военному въ такихъ случаяхъ отдавать честь. По промыслу Божию произошло нѣчто удивительное. По завершеніи анакомиды стали летать мимо Карули военные истребители низкою моремъ!* Всѣ мы ощутили особый праздникъ и, возблагодаривъ Бога, вернулись по келліямъ.

2. СТАРЕЦЬ ФЕОДОСІЙ

Комната, въ которой жилъ О. Никодимъ, была пристроена къ главному корпусу келліи, словно на куриныхъ ножкахъ, такъ что кажется, если сильный вѣтеръ подуетъ, то она свалится!** Внутреннее убранство комнаты было, какъ и онъ самъ, простое. При воспоминаніи о жизни О. Никодима часто на умъ приходятъ слова Преп. Амвросія, Старца Оптинскаго: «Гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто, а гдѣ мудрено, тамъ ни одного!» Комната всегда была обложена святоотеческими книгами. Особенно любилъ читать Старецъ «Добротолюбіе», въ которомъ хранится ученіе объ очищеніи сердца отъ страстей путемъ трезвѣнія и молитвы Иисусовой. Зналъ онъ эту книгу какъ свои пять пальцевъ. Читалъ О. Никодимъ и прочія книги св. Отцевъ о духовной жизни. По праздникамъ въ своей уединенной пустынкѣ любилъ онъ читать святоотеческіе Слова и проповѣди о данному праздникѣ.

*Потомъ я узналъ отъ одного летчика, что такимъ образомъ бегутъ они благовосленіе св. Горы.

**Построена по причинѣ каменнаго обвала, сокрушившаго ея комнату. Каменные обвалы не совсемъ рѣдкое явленіе на скалахъ Карули.

Революція 1917 г. застала О. Никодима старшимъ унтеръ-офицеромъ въ военныхъ дѣйствіяхъ къ концу Первой Мировой войны въ Македоніи на южномъ фронтѣ, гдѣ, между прочимъ, былъ раненъ трижды. Не желая жить болѣе въ Россіи, свергши своего Царя, Помазанника Божія, по ночамъ тайнымъ образомъ пешкомъ въ течение шести сутокъ пришелъ онъ со своимъ другомъ-соратникомъ на Св. Гору. Вотъ такимъ образомъ перешелъ О. Никодимъ отъ служенія Богоустановленному на землѣ Царю къ Царю Небесному, Царю царей!

Въ первые годы О. Никодимъ жилъ въ Свято-Пантелімоновскомъ монастырѣ и въ скитахъ монастыря: Оувидъ и Крумицъ. По благословенію Старца Силуана оставилъ шумные и многолюдные скиты и вселился въ пустынную Карулю***.

Тогда было 35 подвижниковъ по разбросаннымъ келліямъ и каливамъ (монашеское жилище безъ храма) страшнаго утѣса, между которыми было два духовника: О. Досіеи, милостивый и снисходительный, и О. Феоодосій, строгій, безкомпромиссный. По благословенію Старца Силуана и по слову Преп. Іоанна Лѣстничника (*Лѣстница*, гл. 4), О. Никодимъ выбралъ безкомпромисснаго Отца Феоодосія. «Богословъ, — вспоминалъ онъ, — а строгій былъ мой Старецъ». Въплотьствіи они вмѣстѣ не прерывали духовнаго общенія и совѣта съ Преп. Силуаномъ.

Касательно духовнаго чтенія твореній св. Отцевъ и необходимости духовнаго руководства въ этомъ дѣланіи, О. Никодимъ рассказывалъ объ очень поучительномъ происшествіи, которое случилось съ нимъ въ самомъ началѣ его послушничества у Старца Іеросхимонаха Феоодосія.

***Увы, въ наше время въ такіе мѣста вселяются неопытные молодые монахи и даже мирные безъ необходимаго предварительнаго пребыванія, по ученію св. Отцовъ, въ обществѣ, безъ предварительнаго очищенія отъ страстей, безъ благословенія духовно опытныхъ старцевъ и ихъ руководства.

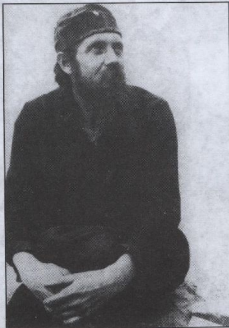

О. Никодимъ за алтаремъ
возле будущей своей могилы съ послушникомъ

Дѣло въ томъ, что О. Никодимъ бралъ благословеніе на Карулю съ намѣреніемъ посвятить себя внутреннему дѣланію по ученію свв. Отцевъ или по «Страничку»*, по «Добротолобію»**. Старецъ же Ѳеодосій запрещаетъ ему читать духовныя книги, кромѣ Псалтири, Евангелія и Аввы Дорофея («Душеполезныя поученія» Аввы Дорофея—особенно важная книга для новоначальныхъ), работать велитъ и службы церковныя вычитывать!

Юношеская ревность не по разуму не выдержала испытанія и повлекла О. Никодима въ комнату, въ которой хранился запретный плодъ—книги свв. Отцевъ. Открываетъ книгу О. Никодимъ и читаетъ съ ревненіемъ. «Вонъ!»—неожиданно слышитъ онъ грозный гласъ своего строгого Старца... Слезно каюсь на колѣняхъ, не одинъ день О. Никодимъ умолялъ Старца не изгонять его, что въ концѣ концовъ склонило сердце неумолимаго Старца къ милости.

Старецъ оставилъ О. Никодима при себѣ, не оставляя его, однако безъ поучительнаго наказанія (наказаніе и значить поученіе): нанузъ выучитъ 4-ую ступень книги «Лествица» о послушаніи. Богомудрый Старецъ съ самаго начала поставилъ ноги своего ученика на тотъ путь, который въ свое время поведетъ къ стяжанію духовныхъ плодовъ, т.е. на путь смиренія, ибо знать Старецъ отъ св. Писанія, что Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать. Этой «стойкой добродѣтелей» (т.е. начало ихъ—мысль Преп. Симеона Нового Богослова) пришелъ онъ къ матери всѣхъ добродѣтелей, приснопамятной молитвѣ и главѣ ихъ—любви. Сколько претерпѣлъ О. Никодиму терпѣть мучительно длительныя разговоры за обѣдомъ со Старцемъ... Тамъ происходила «трепка и тѣрка», какъ выражался О. Никодимъ.

О. Симеонъ, сербъ,
посланный келейникъ О. Никодима

Насколько преуспѣлъ онъ въ смиреніи и молитвѣ, настолько Старецъ Ѳеодосій сталъ прислушиваться къ своему присному и вѣрному ученику на десятый годъ ихъ духовнаго единства во Христѣ, ибо «идеже двое или трое собраны во имя Мое, азъ посреди ихъ» (Мф. 18:20). «Онъ взялъ меня въ соувѣтники,—вспоминалъ О. Никодимъ,—и учился молитвѣ отъ меня»***.

О преславное дѣло! Ученикъ спасается черезъ учителя. О преславнаго чудесе! Учитель учится и спасается черезъ ученика! Еще это было при совѣтахъ и подѣ молитвеннымъ покровомъ Преп. Силуана! Вотъ побѣда преподобнаго послушанія и слава святаго смиренномудрія!

«Батюшка, говоритъ, что я въ прелести!»—такъ говорилъ О. Никодимъ своему Старцу по слѣдующей причинѣ. Будучи еще въ скиту, О. Никодимъ замѣчалъ, что пустынники не читаютъ «Добротолобія». А онъ объ этомъ важномъ упущеніи имъ и говорилъ, а потому, не выдерживая упрека юнаго подвижника, считали его за одного изъ высокоумныхъ. «Нѣтъ, нѣтъ, прелести»*** еще нѣтъ»,—отвѣчалъ Старецъ Ѳеодосій, глядя ему въ глаза. За глаза же онъ умолялъ Бога сохранить своего

ученика во смиреніи, ибо всѣхъ съей врага избѣжать можетъ только смиреніе... они къ нему не прикасаются. (Изъ Житія Преп. Антонія Великаго).

«Послушливость, смиреніе есть необходимѣйшее приготавительное условіе для умнаго дѣланія молитвеннаго»,—записывалъ О. Никодимъ для себя со словъ Свят. Ѳеодана Затворника въ 1934 году.—Послушаніе же, разумѣется, не отъ внѣшняго чина послушнической жизни, а отъ внутренняго духовнаго состоянія послушника» (Письма къ разнымъ лицамъ, с. 215). Къ концу жизни Старца, О. Никодимъ спросилъ его: «Какъ мнѣ послѣ смерти Вашей заниматься умной молитвой?» Онъ отвѣтилъ: «Занимайся умной молитвой въ покаянномъ духѣ, не

* «Откровенныя Разказы Страничка Своему Духовному Отцу»—повѣсть, въ которой приводится ученіе изъ книги «Добротолобія». Старецъ еще до войны проникся ею и сталъ молиться съ ея рукою.

** Сводъ святоотеческихъ писаній о внутреннемъ очищеніи и молитвѣ Иисусовой. Переводъ съ греческаго на славянской сдѣланъ Преп. Писимѣмъ Величковскимъ (въ 2-хъ частяхъ) и со славянскаго на русской Свят. Ѳеоданомъ Затворникомъ (въ 5-ти томахъ).

*** См. Молитвенный Дневникъ Старца Ѳеодосія «РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ» №№ 23 и 24 за 2001г.

**** Здѣсь важно отмѣтить, что ПРЕЛЕСТЬ (дѣловское обольщеніе) НЕ отъ дѣланія молитвы Иисусовой, а отъ возношенія. Молитва въ покаяніи и смиреніи просвѣщаетъ всѣ темное.

ищи сладостей сердечныхъ и видѣній умныхъ—по воображенію... Ну, теперь ты своимъ послушаніемъ заслужилъ себѣ безмолвіе вѣншее, а о внутреннемъ покаяніи самъ съжать усерднымъ покаяніемъ.»

Послѣ кончины Старца Θεодосія О. Никодимъ не переставалъ заботиться о внутреннемъ безмолвіи въ *сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ*, не оставляя къ тому же и необходимое духовное чтеніе. «Бывало, что захожу къ Старицу (онъ молитву «Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ...» уже не слышалъ), вижу его съ открытой святоотеческой книгой на колѣняхъ, спящимъ»,—говоритъ келейникъ Старца Никодима, О. Симеонъ. Старецъ просыпается: «Учуся, учуся!» Вспоминаются слова Преп. Іоанна Лествичника: «Смиреніе есть... постоянное желаніе учиться». (Лествица, гл. 4) Когда по просьбѣ вопрошающаго О. Никодимъ давалъ совѣты, къ тому онъ часто приговаривалъ: «Вы лучше провѣряйте, а то, можетъ быть, я ошибаюсь, я же еще учусь.»

3. СОДРУЖІЕ КАРУЛЬСКОЕ

Схимонахъ Михаилъ изъ ближайшей пустыни Катунякія вспоминаетъ:

«Отецъ Никодимъ былъ хорошимъ монахомъ, подвижникомъ, пустынникомъ Карульскимъ. Милостивымъ былъ и милосердъ. Всѣмъ бѣднымъ помогаль всегда и всѣмъ оказываль гостеприимство. Это былъ человекъ любви! Да!»

Схимонахъ Дамаскинъ, извѣстный пѣвецъ съ Новаго Скита (Неа Скити), рассказывалъ мнѣ о слѣдующемъ удивительномъ происшествіи: «Услышавъ о милостивомъ Старицѣ Никодимѣ, пришелъ одинъ человекъ, обманная Старца, но не Бога, сказалъ, что братъ его опасно боленъ и что необходимо купить лекарство, а денегъ нѣтъ и нѣчемъ помочь. По своему обычаю, по слову Господню «просящему дай», О. Никодимъ отдалъ ему просимое и съ миромъ отпустилъ его. Каково же было удивленіе и страхъ того «бѣднаго», когда вернулся къ здравію тогда еще брату и увидѣлъ его умершимъ! Воистину, Богъ поругаемъ не бываетъ.»

Схимонахъ Дамаскинъ далѣе вспоминаетъ: «Старца Никодима я зналъ въ первый годъ моего

пробыванія на Аѳонѣ, а въ послѣдній день его жизни сподобился брать его благословеніе. Благословляя и поддерживая мое монашеское стремленіе, со своимъ русскимъ акцентомъ сказалъ: «И καρδιά милей ме тон Тзо! Т.е. сердце бесѣдуетъ съ Богомъ!»

Ересьсхимонахъ Филиппъ изъ братій Келліи св. Апостола Ѳомы въ Скиту св. Анны, извѣстные

хранители Аѳонскихъ традицій богослужебнаго цѣнія, рассказываетъ: «Отецъ Никодимъ былъ большимъ постникомъ и подвижникомъ, сорокъ дней ежегодно постился! Свои подвиги скрывалъ, и вообще о «видѣніяхъ и снахъ» не говорилъ. Былъ онъ исповѣдникомъ вѣры—зилотомъ*, но не дѣлалъ скандаловъ и проблемъ. Мнѣ кажется, что самая большая цѣнность О. Никодима была въ томъ, что, будучи истиннымъ патриотомъ, онъ терпѣлъ жизнь внѣ Отечества. Это усугубилось тѣмъ, что на Аѳонѣ находились монахи, которые подозрѣвали, что всякій русской монахъ—советскій шпіонъ! Съ болью въ сердцѣ Старецъ молился за Россію, что тогда особенно нужно было. Нужна такая молитва и сегодня.»

4. ПЕРЕПИСКА

Отецъ Никодимъ велъ обширную переписку съ русскими людьми по вѣсму зарубежью, утѣшая въ скорбяхъ, укрѣпляя въ вѣрѣ и настаивая въ молитвѣ. До послѣдняго времени осталось множество писемъ къ Старицу, адресныя книжки и толстая тетрадь, въ которыхъ онъ отмѣчалъ, какое письмо пришло, отъ кого и когда, и когда отвѣчено. Къ этому пастырскому дѣлу онъ относился серьезно, аккуратно и съ любовью. Разкладывая онъ письма по полочкамъ въ определенномъ порядкѣ. Осталось и достаточно много черновиковъ и копій (сдѣланныхъ имъ посредствомъ черной копировальной бумаги), чтобы охарактеризовать его отвѣты. Дышали письма О. Никодима простотою, разсудительностью, ровностію, теплотою, искренностию, смиренностію, доброзачетливостію, глубокимъ знаніемъ святоотеческихъ

*Ревнителемъ, не поминать Константинопольскаго Патриарха по причинѣ «новаго стиля».

О. Никодимъ въ юности, незадолго до своего прихода на Аѳонъ

писаній и, главное, снисходительностью и любовью, т.е., однимъ словомъ, духомъ подлиннаго христианства. Въ свое время, когда я получалъ его письма въ Америкѣ, я радовался, умилялся и удивлялся, что такой Афонскій Старецъ находилъ время отвѣчать мнѣ!»

5. КАЛЕНДАРНОЕ ИСКУШЕНИЕ

Схимонахъ Никодимъ, хотя по-мирски малообразованъ, не былъ лишенъ и научныхъ интересовъ. По книгамъ свв. Отцовъ и современныхъ авторитетовъ онъ изучалъ церковное лѣтоисчисленіе и Пасхалию, изобличая Григоріанскую реформу латынянъ (новый стиль). Въ тридцатые годы была издана книжка «Православное учение о священномъ преданіи и его отношеніи къ новому стилю», составленная ревнителями каруліотами. Можно предположить, что О. Никодимъ принималъ участіе и въ этомъ трудѣ Старца Θεοδοсія.

Въ своихъ занятіяхъ на пути къ открытію астрономической правильности церковнаго, т.н. Іуліанскаго, календаря онъ и скончался, успѣвъ однако благословить русскаго Геролакона Пахомія на продолженіе сего святаго дѣла. Когда былъ у О. Пахомія въ прошломъ году и бралъ часть его трудовъ о церковномъ индиктионѣ (календарѣ) для возможнаго изданія въ Россіи, то уходя отъ него вспомнилъ, что это былъ день кончины О. Никодима!

6. ИЛИНСКІЙ СКИТЪ

Отецъ Никодимъ носилъ священный санъ уподакона. Рукоположенъ былъ сотаинникомъ св. Іоанна (Максимовича), Архіепископомъ Леонтіемъ Чилийскимъ, и по особому разрѣшенію Синода Р.З.Ц. причисался одинъ запасными дарами въ своей пустынькѣ. Тамъ и осталось 3-4 комплекта уподаконскаго облаченія, которые надѣвалъ Старецъ, когда приступалъ, всегда съ трепетнымъ благоговѣніемъ, къ святымъ Тайнамъ.

Отецъ Никодимъ былъ близокъ къ братіи св. Илинскаго Скита, которая обращалась къ нему и къ О. Серафиму карульскому за совѣтомъ. Участвовалъ Старецъ въ церковномъ прославленіи преподобнаго Паисія Величковскаго (1982 г.) въ самомъ Илинскомъ Скиту, основанномъ Великимъ Старцемъ Паисіемъ, заботы котораго свято хранилъ вмѣстѣ со своимъ Старцемъ Геросхимонахомъ Θεодосіемъ. Къ подтвержденію сего, по Божіему

усмотрѣнію, было дано Старцу Θεοδοсію обрѣсти неизвѣстную дотолѣ рукопись Преп. Паисія «Крѣпкая Сельвия» и издать ее впервые еще до революціи.

Монахъ Веніаминъ, который лично зналъ О. Никодима, и участвовалъ въ церковномъ прославленіи Преп. Паисія Величковскаго, мнѣ передавалъ стишокъ, составленный Старцемъ: Животъ-то подбери! Поясъ подтяни! Грудь-то, грудь подними! Въ глубь сердца посмотри! И молитву тамъ твори!

7. СОТАИННИКЪ

Во время Второй Мировой войны къ О. Никодиму пришелъ его будущій сотаинникъ, О. Іеромонахъ Серафимъ.

Старецъ Никодимъ долгіе часы пребывалъ тамъ, гдѣ «сердце глубоко», вызывая день и ночь къ сладчайшему Іисусу. Каждую ночь, вмѣстѣ со своимъ сподвижникомъ О. Серафимомъ, они несли подвигъ ночного бдѣнія и молитвы: одинъ бодрствовалъ въ первую половину, а другой во вторую половину ночи. Они постились. Въ Великомъ Посту они постились безъ всякой пищи. О. Никодимъ выдерживалъ сорокъ дней, а О. Серафимъ немного меньше.

Іеросхимонахъ Продромосъ съ Нового Скита рассказывалъ, какъ онъ приходилъ къ О. Никодиму на Карулю поздравлять его съ праздникомъ Христова Воскресенія (еще когда жилъ въ Ксенофоновскомъ Монастырѣ), принося съ собой угощеніе: крашенные яйца и греческій куличъ. И какъ же онъ умилился, когда увидѣлъ Старца въ согбенномъ положеніи съ чашкой воды и сухарикомъ въ рукахъ на Пасху!

О. Никодимъ постился такимъ же почти образомъ и въ Рождественскомъ Посту, дней двадцать, какъ вспоминаетъ схимонахъ Симеонъ. Начиная старыя сокращая пріемъ пищи еще на Сырной Седмицѣ, а на Страстной стали выходить изъ поста, соблюдая этимъ степенность и смиреніе. Въ послѣдніе годы своей жизни и во время поста О. Никодимъ, по рекомендаціи врача, пилъ немного кофе, по причинѣ его низкаго давленія. Другъ другу исповѣдывали свои помыслы, другъ друга тяготы носили, исполняя законъ Христовъ, законъ любви!

Воистину жили они какъ одна душа: Никодимъ въ Серафимъ и Серафимъ въ Никодимъ, оба стремясь къ Небесному Отечеству, не забывая и о

О. Досноей, ученикъ о. Никодима

О. Никодимъ въ Святой Земль
у Гроба Господня

Св. Иоанн Русскій, исповѣдникъ Православія передъ мусульманами, изъ арміи Петра Великаго, Греческаго Иконка при неслынныхъ мошяхъ святаго, въ Нэо Проконпѣ

земномъ—страждущей странѣ Россійстей, которой сострадали и которую во все время лихолѣтій вымаливали!

«Се что добро или что красно, но еже жить братіи вкусь»,—говоритъ Священное Писаніе.

8. Св. ІОАННЪ РУССКІЙ

Будучи въ Царской арміи военными въ міру, сподвижники эти очень почитали память св. Іоанна Русскаго, Чудотворца. И сей святой былъ воиномъ Россійской арміи, но во время Турецкой войны, когда попалъ въ плѣнъ, а затѣмъ къ турецкому агу, гдѣ подвижнически жилъ въ конюшнѣ, смиренно служа своему господину, онъ достигъ святости. По церквамъ и комнатамъ старцевъ висѣлъ его образъ. Въ Георгіевской келліи по сей день хранится одинъ такой, изъ комнаты О. Никодима. Въ келліи въ честь Святителя Иннокентія и Преп. Давида, гдѣ служилъ О. Серафимъ, на полочкѣ стоялъ рукописный переводъ (съ греческаго на славянскій) службы ему, по которой ежегодно служили старцы всеночное бдѣніе* на день его памяти (27-го Мая). Сегодня мощи сего святаго русскаго воина хранятся на островѣ Эвѣ въ большомъ храмѣ, построенномъ въ честь святаго. Вружающій греческій народъ почитаетъ его наравнѣ съ самими почитаемыми мѣстными святыми. Недавно, когда былъ въ Москвѣ, замѣтилъ въ одномъ магазинѣ коробочку для пожертвованій «На построеніе храма въ честь св. праведнаго Іоанна Русскаго» и подумалъ про себя, это, навѣрное, не

безъ молитвъ и русскихъ царскихъ воиновъ Христовыхъ, въ Греціи на Авоѣнъ подвизавшихся!

До моего поступленія въ монастырь имѣлъ духовное счастье окормляться у Архимандрита Спиридона (Ефимова), который рассказывалъ мнѣ о его личной встрѣчѣ со Схимонахомъ Никодимомъ Карульскимъ въ Иерусалимѣ, гдѣ они подружились. Помню, когда впервые вѣздѣлъ на Авоѣнъ въ 1977 году, О. Спиридонъ просилъ передать поклонъ О. Никодиму. Отецъ Никодимъ благословился съѣздить на Пасху въ Иерусалимъ съ намѣреніемъ получить благодатный огонь**, тогда какъ смиренный О. Спиридонъ служилъ на приходѣ въ Бейрутѣ. По возможности, О. Спиридонъ любилъ посѣщать Иерусалимъ*** и въ особенности окрестные монастыри пресп. Саввы Освященнаго, Георгія Хозевита и другіе, гдѣ молился и черпалъ мудрость отъ кладезя древнихъ традицій Палестинскаго монашества.

9. ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ II

Кромѣ кротости, смиренія и проихъ добродѣтелей, Отцы Никодимъ и Спиридонъ между собою имѣли еще общую любовь къ Государю Николаю Александровичу****, св. Царю-Мученику, и единомысленно писали о причинѣ паденія Россійской Имперіи. Эти ученики Христовы встрѣтились тамъ на св. Земль, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкогда сказалъ: «*Научитесь отъ меня, яко кротокъ*

* Всеночное бдѣніе на Авоѣнѣ начинается послѣ заката солнца и длится до утра. Въ Великой Лаврѣ на праздникъ въ честь Преп. Аванасія Авоѣнскаго, бдѣніе длится 14 часовъ.

**Старецъ подробно описываетъ сіе чудо въ одномъ письмѣ.

***Съ того времени часто сталъ подписывать письма «Хаджи», т.е. паломникъ съ Земли.

****Кстати, Государь широко благодѣтельствовалъ и святому Граду Иерусалиму и св. Горѣ Авоѣнъ.

емь и смирень сердцем». Носили они имена* кроткихъ Кіево-Печерскихъ сподвижниковъ-просфорниковъ, преподобныхъ Спиридона и Никодима. Молитвами всѣхъ русскихъ святыхъ, да воскреснетъ св. Русь, какъ писалъ О. Спиридонъ въ одномъ письмѣ: «Воскресъ Христосъ, воскреснетъ и Россія!»

Нынѣшніе Карулюты, сербы, русскіе, греки, по силамъ молятся за Россію, вѣря, что если будетъ Православный Царь, поднимутся всѣ Православные народы, какъ сказала сербскій Схимонахъ Данииль.

Изъ братской келліи «Даниелей» на Катунанахъ, Геросхимонахъ Данииль, иконописецъ и пѣвецъ, болѣе 50-ти лѣтъ на Аѳонѣ, съ умиленіемъ разсказывалъ о благовоиномъ почитаніи О. Никодимомъ св. Царя Николая:

«Отець Никодимъ имѣлъ въ своей комнатѣ большой портретъ Царской Семьи съ нарисованными нимбами и каждый день закипалъ предъ симъ образомъ лампаду. «Царь Николай былъ святымъ человекомъ!»—говорилъ О. Никодимъ.—Повель и всю свою Семью на мученичество. Они всѣ—святые мученики и я молюсь имъ, поклоны кладу предъ ихъ образами, молюсь имъ и по четкамъ. Они всѣ святые!» И этимъ О. Никодимъ предварялъ прославленіе ихъ въ зарубежьи и въ Россіи. Какъ хорошо, что они прославлены!—восклищаетъ О. Данииль.—Я прочиталъ ихъ житіе, Царь—не только святой, а великій святой, вся его Семья святая!»

Мое пребываніе на мѣстѣ келліи Св. Георгія Побѣдоносца (Каруля) относится къ тому времени, когда открылся у Стара Геросхимонаха Максимоса** Ивритскій (Иверскаго монастыря), который благословлялъ вѣдти въ Россію на просвѣтительскую дѣятельность, направленную на прославленіе св. Царя Николая и всей Царской семьи и на темы:

*Въ міру О. Спиридонъ носилъ имя Никодима въ честь преп. профороина Печерскаго.

**О. Максимосъ изъ 70-ти лѣтъ на Аѳонѣ 50 лѣтъ ежедневно служилъ предъ иконой Иверской Божіей Матери «Портантисса». Скончался въ ночь Рождества Христова 1999 г. (тысячелѣтній годъ пребія Иверской иконы на Аѳонѣ). при свидѣтеляхъ со свѣтомъ на лицѣ.

Православная Монархія, Византійское наслѣдіе Россіи, Аѳонъ и т.п. Въ это же время принесена была изъ Москвы чудотворная икона святыхъ Царственныхъ Мучениковъ*. Въ самый день окончания обходженія иконы по Аѳону, 7-го Ноября** въ Москвѣ замуроточила икона Царя-искупителя Николая***.

Тогда была составлена Церковная служба св. Царственнымъ мученикамъ и отпечатана съ благословенія семи архіереевъ (Изд. «Лествица»). Въ это время между старыми журналами и рукописями въ келліи св. Георгія и было найдено нижеприведенное Слово Схимонаха Никодима о причинѣ катастрофы Россійской Имперіи:

10. ПРИЧИНЫ КАТАСТРОФЫ РОССІЙСКОЙ

*За Русскій народъ, за освобожденіе его отъ сатанской власти, недостаточно однихъ молитвъ, хотя бы и преусерднѣйшихъ, а требуется всенародное покаяніе съ глубокимъ сознаніемъ великаго и тягчайшаго грѣха—отверженія Божіей Власти надъ собой въ лицѣ Помазанника****.*

Разнемъ Библию и посмотримъ, какъ Богъ управлялъ людьми. Согрѣшили предъ Богомъ ангелъ и человекъ; перваго уже ангела безъ милости Богъ отослалъ во адъ на вѣчныя муки; а къ человеку оставилъ милость Свою, послалъ его на землю каяться и обличилъ возвращеніе его опять въ рай, если будетъ соблюдать Божіи Законы и Повелія.

*Въ центрѣ Москвы, на крестномъ ходу 17-го Іюля 1998 г., въ день убійства Царской Семьи, на иконѣ появились красные пятна на рукахъ и лѣвахъ святыхъ мучениковъ и она стала источать благоуханіе и преобразоваться изъ блеклаго изображенія въ яркую живопись.

**День Октябрьской революціи.

***Кстати, обѣ иконы изготовлены въ богальнѣи Свят. Николай, гдѣ строился тогда часовня въ честь св. Царственныхъ мучениковъ, были привезены въ Москву, одновременно въ день Державной иконы Божіей Матери и вынужденнаго отреченія Царя-мученика.

****При избраніи на Земскомъ Соборѣ 1613 г. перваго Романова—Михаила Феодоровича принесена была всенародная присяга вѣрности дому Романовыхъ. Въ 1917 г. эта присяга окончательно всенародно отвержена.

Чудотворная икона Святыхъ Царственныхъ Мучениковъ

Отъ того времени и началъ Богъ Своєю Властью управлять людьми, вѣрующими въ Него, и управлял отъ Адама непрестанно даже до Николая II Императора, Помазанника Божія: сперва черезъ посредство Патриарховъ отъ Адама до Авраама и прочихъ Патриарховъ включительно; а потомъ Пророками отъ Моисея до Самуила, а отъ Самуила до Николая II Императора черезъ посредство Благодати помазанія въ Царяхъ.

Какъ въ древнее время люди не захотѣли, чтобы Богъ управлялъ ими черезъ Пророковъ, но просили Царя и этимъ прогнѣвали Бога, но за молитвы св. Самуила были прощены и оставилъ Богъ Свою Власть надъ людьми въ Царяхъ—въ благодати помазанія надъ ними.

Такъ въ наше злое время люди, потерявъ вѣру въ Промыслъ Божій, просили себѣ свободы, чтобы самимъ управляться, а не Божіей властью въ лицѣ Помазанника Божія.

Отвергли Царскую Власть, отдали убить Царя—освободили себя отъ Божественной Власти и подпали подъ сатанинскую власть.

Охъ, какой это тяжкій грѣхъ!.. и согрѣшили въ немъ весь русскіе люди, именно—кто дьяволъ, кто слово, а кто помысломъ, желаніемъ и согласіемъ, чтобы было не Царское Монархическое Правленіе, а народно-коммунистическое. Вотъ за этотъ великій грѣхъ и весь міръ страдаетъ, а русскій народъ больше всѣхъ.

По правдѣ Божіей, «кому много дается, отъ того много взыскуется».

Ради благодати помазанія въ Русскихъ Царяхъ Богъ поощрилъ и весь міръ, даже противниковъ Своихъ, язычниковъ и еретиковъ.

И вотъ русскіе люди отвергли—не удержали эту благодать, потому и страдаютъ они больше всѣхъ, потому что страдалцы эти не сознаютъ глубоко своей большой вины въ грѣхахъ противъ Помазанника Божія, и наказываются за этотъ именно грѣхъ, и не каются.

Это Слово, какъ драгоценнѣйшее сокровище, бережно привезъ въ Россію, какъ посланіе Аюна современному русскому народу, ибо за нимъ, какъ огненный столпъ отъ земли на небо, стоятъ молитвы русскихъ Аюнцевъ. Слово это прозвучало нѣсколько разъ по радио, опубликовано было въ книгахъ и газетахъ. Ждало оно своего историческаго момента—прославленія въ Россіи святыхъ Царственныхъ мучениковъ, что милостью Божіей и сбылось.

Услышъ, страждущій русскій народъ, Слово смиреннаго Аюнскаго подвижника, Схимонаха Никодима, пока еще не поздно! Господь жельтъ нашего покаянія въ грѣхахъ противъ Богоустановленній Царской власти. Если покоемся, Господь ЧУДОМЪ, по пророчествамъ русскихъ святыхъ, «воздвигнетъ родъ Помазаннаго Своего» и будетъ еще время на землѣ... а если нѣтъ, будемъ мы скорыми свидѣтелями всѣхъ ужасовъ, предсказанныхъ въ священной книгѣ Апокалипсиса.

II. КОНЧИНА СТАРЦА

Мѣсяца два до кончины О. Никодима получить я письмо съ Карули отъ О. Симона: «У Старца случился ударъ и болѣе не можетъ писать». Какъ тяжело было это слышать... о приближающемся уходѣ послѣдняго русскаго Аюнскаго Старца... Не успѣлъ я пожить при немъ! Лежалъ О. Никодимъ, ожидая вожденнаго момента встрѣчи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, имя Котораго носилъ на устахъ, въ умѣ и въ сердцѣ до послѣдняго своего издыханія... Кротко просилъ присутствующихъ при кончинѣ его не мешать разговорамъ. «Много онъ терпѣлъ на землѣ отъ предсмертной болѣзни,—говорилъ Схимонахъ Михаилъ, —но Господь одарилъ сего кроткаго и нишаго духомъ раба Своего христіанской кончиной и наследіемъ земли благихъ, Царства Небеснаго». О. Стефанъ причастилъ О. Никодима въ полночь, а утромъ Старецъ скончался, какъ рассказываетъ его келейникъ Схимонахъ Симонъ, въ мирѣ, въ Бозѣ. Это было 15-го Февраля 1984 года.

12. Даръ отъ Ктитора

Со времени обрѣтенія честныхъ мощей Старца Никодима (1994 г.) хранилъ я несотлѣвшую обувь, въ которой онъ былъ похороненъ. Въ прошломъ году передалъ ее въ скитъ св. Блаженной Ксении (Уайлдвудъ, Калифорнія, США), который и созданъ былъ съ благословенія Старца Никодима. Да послужитъ сестрамъ сіе благословеніе святогорскаго ихъ ктитора приснопоминаніемъ о томъ непорочномъ пути исполненія закона Господня (Пс.118), который всѣмъ сердцемъ взыскалъ и по которому ходилъ самъ блаженній Старецъ Никодимъ.

13. ПОСЛѢСЛОВІЕ

На дняхъ утромъ поднялся къ келліи св. Троицы, чтобы дописать свой скромный трудъ на самомъ мѣстѣ подвиговъ Старца. Какъ только ушелъ около мѣста его могилки, отдохнуть отъ подъема, полетѣли военные истребители опять, какъ это было при обрѣтеніи честныхъ мощей Старца—очень близко къ Карулѣ, низко надъ моремъ... Отслуживъ литію перель тѣмъ, какъ приступилъ къ работѣ, селъ писать. Тутъ же прямо надъ головой у отвѣсныхъ стѣнъ Карули, м.б. на разстояніи 150 метровъ отъ келліи, открылись истребители! Это я принялъ какъ знакъ благословенія и напоминанія мнѣ о томъ, какъ Схимонахъ Никодимъ духовнымъ мечомъ—именемъ Иисусовымъ—истребилъ въ себѣ падашаго чловѣка въ той невидимой брани съ силами поднебесными, изъ которой вышелъ побѣдителемъ сей доблестный воинъ Царя Небеснаго.

Отче Никодиме, моли Бога о насъ грѣшныхъ. *Послѣдній изъ теромонаховъ Ефрема Св. Гора Аювъ, 2002 г.*

О. Никодимъ во время своей поездки въ Иерусалимъ

КАРУЛЬСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

8 ОТВѢТОВЪ

О МОЛИТВѢ ИСУСОВОЙ
УЧЕНИЕ О. НИКОДИМА

Процаясь навѣки съ дорогимъ Батюшкой О. Никодимомъ,

мы, естество, просили его наставленій и онъ намъ подарилъ всѣ свои молитвенные оневики и разныя записи, касающіяся жизни духовной. Одна изъ нихъ, выбранная имъ для скорой печати, было его письмо одной особѣ, жаждущей молитвенной жизни. Тутъ онъ отвѣчаетъ на вопросы, присодные для добродѣя чловека, увидѣвшаго нужду въ самопознаніи.

Используемъ волю Старца опубликовать по его желанію, дабы помочь алчущимъ Правды Божіей въ нашемъ запутанномъ мѣрѣ, теряющимъ обликъ чловеческой.

ОТВѢТЬ НА ЗАПРОСЫ
КАСАТЕЛЬНО МОЛИТВЫ

Записано 6-го Іюня 1976 г.

ПРИСТУПАЯ РАБОТАТЬ Богу, уготовь душу свою на искушеніе» (Исусъ Сираховъ). Возжелавши молиться умной молитвой, притговьясь рѣшиться на терпѣніе подвиговъ молитвенныхъ, внимая совѣсти своей, и исполняя ея требованія, что нужно для укрьпленія подвига, и давая ей безъ саможаленія. Смирненіе и покаяніе на первомъ планѣ въ молитвенномъ подвигѣ, и незаронная совѣсть ни въ чемъ. Имѣть надо въ виду, что мы — всегдѣшніе плѣнники у дѣлава и, несмотря на то, что мы въ крещеніи искуплены и освобождены изъ плѣна Честною Кровію Христа Бога нашего, но и послѣ, за впаденіе въ грѣхи, мы опять заплѣняемся; и держитъ насъ дѣволъ какъ цѣпями желѣзными, и сильно противится молитвамъ нашимъ, дабы вырваться изъ его плѣна. Причащеніемъ Тѣла и Крови Христовой мы освобождаемся изъ плѣна, но ненадолго, потому что, хотя причащеніемъ Господь и очистилъ душу отъ всѣхъ грѣховъ и страстей, только благодатной чистой умной молитвой сердечной можеть оградить себя чловекъ отъ плѣненія бѣсовскаго. А чтобы пріобрѣсти въ себѣ обладаніе, это не отъ чловека зависитъ, а дарованіе отъ Бога усердствующему и просящему неотступно. Вы просите объясненіе на

Ваши вопросы, а ихъ восемь есть у Васъ, то и сдѣлаю въ восьми пунктахъ, съ Божіей помощью.

I. РАЗЪЯННОСТЬ

Пунктъ 1-ый. «У меня страшная разъянность...»

Разъянность умъ въ слова молитвенные. Закрывать умъ надо не во всѣ слова сразу, а раздѣльно въ каждое слово. Дѣлать надо такъ: когда произносится умомъ одно слово, то въ то же время надо умомъ слышать произносимое слово, а затѣмъ безъ паузы слѣдомъ произнести и другое слово такъ же; такъ же и третье, и четвертое, и пятое слово. Кончить одну молитву и слѣдомъ безъ паузы другую, и третью, и такъ всю четку. Слова молитвы должно произносить твердо, ясно и тѣсно. Первой половины молитвы слова «Господи Исусе Христе» выговаривать умомъ твердо и ясно слышать, а второй половины «помилуй мя» произносить слова тѣсно, стѣсняя немного грудь и дыханіе удерживать не слишкомъ сильно, изъясняя тѣмъ свое сокрушеніе сердечное и покаяніе, но все это дѣлать спокойно, чтобы не раздражать нервы. При этомъ все время вниманіемъ стоять надо

въ сердцѣ и смотрѣть тамъ въ святомъ имени на невидимое лице Господа. И такъ произноса слова молитвы слово за словомъ безъ паузы и остановки, не давая мѣста вторгаться постороннимъ мыслямъ и помысламъ. И трудясь такъ съ Божіей помощію, увидиши и плодъ труда своего—умаление разсѣянности.

II. ГНѢВЪ

Пунктъ 2-ой. *«Если обидчикъ обратится съ лаской, то я готова простить ему всё и молюся за него, а если и я отвѣчу обидой, то скоро уйду, чтобы не видеть обидчика, а при встрѣчѣ опять возгорается горечь въ сердцѣ».*

При этомъ виднѣнъ знакъ, что страсть гнѣвная не побѣждена въ Васъ, но Вы боритесь со страстію укрывательствомъ отъ обидчика, и при томъ если и каетесь, то въ такомъ устроеніи дозволяется молиться умной молитвой, и она помощію бываетъ въ борьбѣ со страстію. Но еще лучше было бы, если бы ты сама заговорила ласково съ обидчикомъ вопреки своей внутренней горечи, то этимъ бы поступкомъ исполнила заповѣдь Господню, *«ухлыби (накори) врага, и тѣмъ насыпешь угли на голову врага»* (Рим. 12:20). И вторую заповѣдь исполнили бы (Мѡ. 5:23).

III. ГОРТАНЬ

Пунктъ 3-ій. *«Не ясно относительно гортани и произношенія словъ молитвенныхъ однимъ умомъ...»*

Гортань есть обнаруживаніе мыслей и словъ, зарождающихся во внутренности души въ мыслительной и словесной части души. Душа наша тричастна: часть словесная, часть раздражительная, часть вождельвательная; эти три части души переполнены грѣхами и страстями грѣховными. Изъ всѣхъ страстей души возникаютъ ощущенія, и рождаются въ части души мыслями и помыслами, и въ гортани обнаруживаются словами и рѣчью, а оттуда затѣмъ во голову къ разсудку для размышлѣнія о различныя помыслахъ: какъ Господь объ этомъ сказалъ: *«Отъ сердца исходятъ помышленія злая и оскверняютъ человека»* (Мк.7:15; Мѡ.15:18-19). Черезъ гортань мы дышимъ, произносимъ слова молитвы и бесѣдуемъ сами съ собою. Гортань есть и мѣсто для стоянія во время молитвы новоначальнымъ молитвенникамъ. Священноинокъ русскій Дорошеѣ говоритъ: *«Когда молишься, внаймя гортанному почуевію»*. Шевеление языкомъ во время произношенія словъ при закрытыхъ устахъ—это у Васъ пока ещё не навыкло молиться спокойно, но когда навыкните, тогда прекратится само движеніе языкомъ.

IV. ПОЛНАЯ МОЛИТВА

Пунктъ 4-ый. *«Я всегда считала, что надо говорить слова молитвы (полной) Господи Исусе*

Христе Сыне Божій, помилуй мя, а въ Вашемъ указаніи (краткой) Господи Исусе Христе, помилуй мя».

Св. Григорій Синаитъ говоритъ: краткая Исусова молитва удобнѣе для новоначальныхъ. И Симеонъ Новый Богословъ указываетъ краткую молитву въ пять словъ.

V. ДЫХАНІЕ

Пунктъ 5-ый. *«У меня неправильное дыханіе: при выдыханіи воздуха могу сказать только одно слово «Господи».*

Этимъ пунктомъ Вы показали, что какъ бы пришли въ туникъ и уперлись въ стѣну, такъ что идти уже нѣкуда, а молиться умомъ моль невозможно. Но это не такъ. Скажу Вамъ отъ опыта своего и другихъ и отъ практикъ своихъ. Вы не поняли мое указаніе и не сумѣли воспользоваться имъ, и напрасно усумнились. Вѣдь дыханіе неправильное можно лѣчить. И непременно надо излѣчить его, но только не «пшлалми» отъ докторовъ, а по святоотеческому указанію возстановить въ себѣ нормальное дыханіе, какимъ оно всегда должно быть, — ритмическое здоровое. Ритмъ дыханія—это значитъ ровное дышаніе, т.е. сколько времени на вдыханіе воздуха, столько же и на выдыханіе его. Лѣченіе это должно начаться и исполняться до навыка дышать правильно, уроками опредѣленныхъ упражненій, ритмическимъ дыханіемъ, какое и было предложено Вамъ моимъ совѣтомъ въ обученіи себя умной молитвѣ. Тамъ было показано произносить три слова съ вдыханіемъ воздуха въ себя, а три слова съ выдыханіемъ изъ себя. Это и есть лѣченіе дыханія ритмическое, и должно пользоваться имъ такъ: сколько вдохнуть воздуха, столько же и выдохнуть его, и по времени одинаково, сколько на вдыханіе, столько же и на выдыханіе. Дышать ровно, спокойно, тихо, неслышно для себя, и съ малымъ замедленіемъ противъ обыкновеннаго, чтобы успѣвать ясно выговаривать слова молитвы, каждое слово по опредѣленному такту, какъ пульсъ здороваго человѣка, или подобно маятнику часовому, такой ровности. Преподанъ Вамъ этотъ мой совѣтъ отъ указанія св. Отцовъ Симеона Новаго Богослова, Григорія Синаита, Каллиста и Игнатія Катафигіотиса. Они учили молиться художественной молитвой. Отъ нихъ я и занялъ частію этого художества, что потребно и мирянамъ въ началѣ ихъ обученія, и ещё съ поклонами, чтобы не засыпать въ стоячемъ положеніи. Художествомъ св. Отцовъ излѣчиваются заразъ двѣ болѣзни: тѣлесная—дыханіе, и душевная—разстройство мыслей. Какъ мастерамъ потребны пособія: кузнечу наковальня, сапожнику колодка, ткачу станъ, такъ и у художественнаго молитвенника свои пособія. О пособіяхъ смотри ниже.

VI. ПОКЛОНЫ

Пункт 6-ой. «Если поясные поклоны считать касаясь пола рукой, то как быть в таком случае, когда болят у меня приступы боли в пояснице?»

Касаясь пола рукой — это полный глубокий поклон. Не такие поклоны Вам предложены, а только при наклоненной туловища касаться рукой колена своего. Это и есть поклон поясной и при таких поклонах не должны быть приступы боли, да и притом ещё тихим и спокойным наклонением корпуса.

VII. СОНЛИВОСТЬ

Пункт 7-ой. «Три четки и при этом исповнять их тихо и медленно, у меня заняло бы, наверно, 3-4 часа, но дело не в том, а в моей сонливости и вялости. Сплю с вечера от 9-10 часов до 6 ч. утра».

Такой долгие сон для подвижника умной молитвы много, он различает его и дѣлает тяжелым къ молитвѣ. Довольно 7-ми часов, но надо приучить себя къ малому снанию, какъ и бѣдню. Три-четыре часа на исполненіе трехъ четокъ — это очень продолжительно, не должно такъ, а самая лучшая мѣра на 3 четки 1/2 часа, а на 1 четку 7-8 минутъ. Сонливость и вялость прогоняются бодренностью тѣла въ напряженіи мускуловъ и трезвѣніемъ удерживается дыханіе, не слишкомъ много, насколько можно вниманіемъ (Преп. Нила Сорскаго). Многопомощно изгонять сонливость дремоту и вялость держаніемъ тѣла въ струнку, какъ солдатъ предъ офицеромъ. Хорошее къ этому преподаю мнѣ наставленіе: «Ты живешь-то подбери и пояс-то подтяни, а грудь-то подыми и плечо-то разверни, голову-то наклони, а умъ-то въ Бога вперни». Я этотъ указъ въ обычной всегда на молитвенныхъ правлахъ подвига взялъ, и бываю побѣдителемъ дремоты и вялости. И чтобы легче было по ночамъ молиться и бѣгнѣе совершать, то я на ночь ничего не ѣмъ. Попробуйте себя и Вы такъ поступать.

Такой долгие сон для подвижника умной молитвы много, он различает его и дѣлает тяжелым къ молитвѣ. Довольно 7-ми часов, но надо приучить себя къ малому снанию, какъ и бѣдню. Три-четыре часа на исполненіе трехъ четокъ — это очень продолжительно, не должно такъ, а самая лучшая мѣра на 3 четки 1/2 часа, а на 1 четку 7-8 минутъ. Сонливость и вялость прогоняются бодренностью тѣла въ напряженіи мускуловъ и трезвѣніемъ удерживается дыханіе, не слишкомъ много, насколько можно вниманіемъ (Преп. Нила Сорскаго). Многопомощно изгонять сонливость дремоту и вялость держаніемъ тѣла въ струнку, какъ солдатъ предъ офицеромъ. Хорошее къ этому преподаю мнѣ наставленіе: «Ты живешь-то подбери и пояс-то подтяни, а грудь-то подыми и плечо-то разверни, голову-то наклони, а умъ-то въ Бога вперни». Я этотъ указъ въ обычной всегда на молитвенныхъ правлахъ подвига взялъ, и бываю побѣдителемъ дремоты и вялости. И чтобы легче было по ночамъ молиться и бѣгнѣе совершать, то я на ночь ничего не ѣмъ. Попробуйте себя и Вы такъ поступать.

VIII. ДЫХАНІЕ

Пункт 8-ой. «При осмотрѣ докторомъ выяснилось, что вся моя недомоганія зависятъ отъ неправильной функционированія щитовидной железы, и надо сдѣлать анализы и лечиться».

Не надо тратить деньги понапрасну на докторовъ. Щитовидная железа исправится сама, когда возстанетъ нормальное дыханіе при помощи упражненій дыханіемъ отъ молитвы Иисусовой по указанію святоотеческому и по опытнымъ практикамъ излечившихъ свои болѣзни художественной умной молитвой съ дыханіемъ

ритмическимъ. Неправильное дыханіе въ разныхъ мѣрахъ у всѣхъ людей есть, по наследственности и по привычкѣ дышать больше при выдыханіи воздуха изъ себя и меньше кратко въ себя, и не тяготясь этой неправильностью, кроме лишь сильно больныхъ въ горячкѣ или туберкулезныхъ, которые, по крайности дыханія въ себя, не могутъ достать достаточно воздуха въ свои легкіе и о себѣ говорятъ: «Не могу забрать воздуха въ себя и задыхаюсь отъ этого». И вообще всё съ неправильнымъ дыханіемъ не могутъ забрать изъ воздуха кислородъ для своихъ легкихъ и питательного электричества; да и магнетизма для организма своего. Отъ того-то и страдаютъ различными болѣзнями. О леченіи дыханіемъ привожу примѣры Суворина изъ его книги «Леченіе холодомъ».

Starostin Theodosius
Karulskiy

РИТМИЧЕСКОЕ ДЫХАНІЕ СУВОРИНА

Я изучалъ на себѣ и другихъ эти многоразличныя системы, и практика жизни дала мнѣ свой способъ ритмическаго дыханія для пополненія крови кислородомъ... Ритмическое дыханіе я соединилъ непременно съ ходьбой подъ открытымъ небомъ; въ началѣ, пока человекъ лѣжится въ формѣ регулярныхъ прогулокъ, лѣченіе должно быть регулярно, а потомъ должно стать уже по привычкѣ всякій разъ, когда человекъ идетъ подъ открытымъ небомъ, и даже, наконецъ, и постоянно, да, постоянно! Эту форму ритмическаго дыханія я потому называю «ритмическимъ дыханіемъ Суворина», что хочу подчеркнуть этимъ сущность новую задачу, которую я ставлю этому дыханію, а именно, задачу постояннаго дыханіемъ человека, а не только дыханіемъ во время «упражненій». Кроме того, въ немъ ритмъ дыханія находится въ обязательной связи съ ритмомъ ходьбы (а у монаховъ съ умной молитвой), что имѣетъ свои очень важныя послѣдствія для глубины и легкости дыханія... Если Вамъ приходится днемъ много ходить по городу, то — чего лучше! — дышите во время этой ходьбы... Если же Вы день проведете больше въ комнатахъ, то назначте себѣ утромъ и вечеромъ... каждый день прогулку въ 1 часъ времени... Возьмите себѣ за правило никогда, никогда, никогда не ложиться спать, не пройдя прогулку на чистомъ воздухѣ прогулку въ километровъ, всё равно при какой погодѣ. Привычка къ такой прогулкѣ пріобрѣтается легко, легче гораздо, чѣмъ Вы думаете. Въ моментъ, когда Вы пошли спать, Вы берите съ вешалки пальто и... выходите на свою прогулку! Только и всего! Совсемъ просто! Способъ ритмическаго дыханія по моему методу Вы усвоите вполнѣ за полчаса времени... Идя прогулкой, соблюдайте четыре правила.

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО: держите ротъ плотно закрытымъ и дышите носомъ. Тогда воздухъ сильно ударитъ въ слизистую оболочку носовой полости и она жадно впитываетъ изъ него магнетизмъ, разлитый въ немъ, первостепенно важный для Вашихъ нервовъ.

ВТОРОЕ ПРАВИЛО: держите ключичные кости (на груди подъ шейей) по возможности высоко, какъ бы Вы ихъ на поднось несли предъ собою... считая про себя пары шаговъ, т.е. каждую правую или каждую лѣвую ногу, по двойкамъ: разъ, два, три, четыре, и такъ далье... Усвойте себѣ привычку начинать дышать ритмически всякій разъ, какъ только выходите подъ открытое небо, за чѣмъ бы ни шли.

О лечении разсыянности приведу наставленіе Еп. Иоанна Затворника изъ «Пути ко спасенію».

ВНУТРЬ ПРЕБЫВАНІЕ

Когда насѣлка, нашедши зерно, дастъ знать объ этомъ своимъ дѣтенышамъ, тогда они всѣ, гдѣ бы они ни были, лѣтомъ летятъ къ ней и собираются своими клювами къ той точкѣ, гдѣ былъ и ее клювъ. Точно такъ же, когда Божественная благодать воздѣйствуетъ на человѣка въ сердцѣ его, тогда духъ его проникаетъ туда своимъ сознаниемъ, а за нимъ и вся сила души и тѣла. Отсюда законъ для ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНІЯ: держи сознание свое въ сердцѣ и собирай туда напряженіемъ вся силу души и тѣла. ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНІЕ, собственно, есть заключеніе сознания въ сердцѣ, напряженное же собраніе туда силъ души и тѣла есть существенное средство, или дѣланіе, подвигъ. Впрочемъ, они взаимно другъ друга рождаютъ и предпочитаютъ, такъ что одно безъ другого не бываетъ. Кто заключенъ въ сердцѣ, тотъ собранъ; а кто собранъ, тотъ собранъ именно въ сердцѣ.

Около сознания въ сердцѣ должно собираться всеми силами: и умомъ, и волею, и чувствомъ; собраніе ума въ сердцѣ есть вниманіе, собраніе воли—бодренность, собраніе чувства—трезвѣніе. Вниманіе, бодренность, трезвѣніе—три внутреннихъ дѣланія, коими совершается самособраніе и дѣйствуетъ ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНІЕ. У кого они есть, и притомъ всѣ, тотъ—внутри; а у кого нѣтъ, и притомъ хоть одного, тотъ—внѣ. Вслѣдъ за такими дѣваніями душевными, туда же должны направляться и тѣлесные, имъ соответствующіе, органы: такъ, за вниманіемъ—обращеніе внутрь очей, за бодренностью—напряженіе мускуловъ во всемъ тѣлѣ въ направленіи къ персямъ (груди), за трезвѣностью—оттѣсненіе мокротныхъ, какъ выражается Преп. Никифоръ, какихъ-то разслабляющихъ движеній, подходящихъ къ сердцу изъ нижнихъ частей тѣла, подавленіе усладженія и покоя плоти. Такіе тѣлесные дѣланія, дѣйствуя

неразлучно съ душевными, суть самыя сильныя, помогающіе тѣмъ душевнымъ средствамъ, безъ коихъ имъ и быть нельзя (т.е. и внутреннее не удержится).

Итакъ, всё дѣланіе ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНІЯ чрезъ самособраніе состоитъ въ слѣдующемъ. Въ первую минуту по пробужденіи отъ сна, какъ только сознаешь себя, низойди внутрь къ сердцу, въ эти перси тѣлесныя; вслѣдъ за тѣмъ созвѣявъ, привлекая, напрягай туда и вся душевныя и тѣлесныя силы вниманіемъ ума съ обращеніемъ туда очей, бодренностью воли, съ напряженіемъ мускуловъ и трезвѣніемъ чувства, съ подавленіемъ усладженія и покоя плоти, и дѣлай это до тѣхъ поръ, пока сознаніе не установится тамъ, какъ на своемъ мѣстѣ—сѣдалищѣ, не прилепится, не привяжется, какъ липкое что-либо на крѣпкой стѣнѣ; и потомъ пребывая тамъ неусходно, пока пользуетесь сознаніемъ, часто повторяй то же дѣланіе самособранія и для возобновленія его, и для укрѣпленія, потому что оно поминутно то разслабляется, то нарушается. Надобно знать, что это ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНІЕ и собраніе—не то же, что утлѣбленіе при размысленіи, или «дума» (отъ слова задуматься), хотя много походитъ на него. Последнее стоитъ въ исходѣщѣ ума, оставляя другіе силы незанятыми, и держится въ головѣ, а то стоитъ въ сердцѣ, въ исходѣщѣ всѣхъ движеній, ниже и глуже всего, что въ насъ есть и бываетъ, или происходитъ такъ, что всѣ бываемое совершается уже поверхъ его, предъ его глазами, и то позволяется, то запрещается. Отсюда само собою очевидно, что ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНІЕ есть, въ истинномъ своемъ видѣ, условіе истинного господства человѣка надъ собою, слѣдовательно, условіе истинной разумности и свободности, потому и истинно духовной жизни. Это подобно тому, какъ во внѣшнемъ мѣрѣ владѣтелемъ города считается тотъ, кто занимаетъ крѣпость. Потому всякое духовное дѣланіе и всякій вообще подвигъ долженъ быть совершаемъ отсюда, иначе онъ не духовенъ, ниже подвижничества долженъ быть отменяемъ. «Царство Божіе внутри Васъ есть»,—говоритъ Господь, и потомъ для одного духовного дѣланія заповѣдалъ: «Види въ клятвѣ твою и затвори овери...» Это—клятвѣ сердца, по разумнѣю св. Отцовъ. По сей причинѣ человѣкъ духовный, спасающийся, подвизающийся, и называется внутреннимъ...

(Прекращена переписка на половинѣ этой статьи).

Закончивъ, съ Божіей помощію, сей свой трудъ, по Вашей просьбѣ, ради Христовой любви къ Вамъ, прошу прочесть его со вниманіемъ и приложить свой усердный трудъ ко спасенію своей души.

Схимонахъ Никодимъ.
1976.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЬ

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАЧЪ КАТАКОМНОЙ СВЯТОЙ РУСИ

II

АВТОБИОГРАФИЯ КНЯГИНИ НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ УРУСОВОЙ

(1874 - 1963)

Продолжение, начало смотри в №27

14. МИТРОПОЛИТЬ АГАФАНГЕЛЪ

ЭТО БЫЛО незадолго до возстанія, въ Юнѣ 1918 г., когда уже началось гоненіе на церковь. Мнѣ тогда пришлось перенести еще большую скорбь въ разочарованіи по отношенію къ монахамъ. Въ одномъ монастырѣ, за 25 верстъ отъ Ярославля, была очень чтимая икона «Оранія Божіей Матери». Ежегодно ее переносили на нѣкоторое время въ Спасскій монастырь въ г. Ярославль, и желающіе принимали ее на домъ.

Одухотворяющая и чудная это была картина. Крестные ходы собирались со всѣхъ окрестностей, люди шли пѣшкомъ, неся впередъ икону: тѣлѣнь лѣсъ хоругвей, блестящихъ на солнцѣ, и не одна тысяча крестянь въ праздничныхъ разноцвѣтныхъ, яркихъ платьяхъ. Всѣ пѣли однимъ могучимъ хоромъ.

Долго мы не знали, состоится ли въ этомъ году этотъ Праздникъ Перенесенія Иконы и торжество върующихъ. Большевики разрѣшили, но тутъ же было пушено много смущающихъ слуховъ, поддавшихся которымъ болѣе малодушные рѣшили воздержаться и не идти какъ обычно съ крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ Ярославскихъ церквей навстрѣчу Иконѣ, чтобъ версты за двѣ за городомъ уже присоединиться къ общему крестному ходу.

Обычно у заставы съ хоругвями изъ Спасскаго монастыря встрѣчалъ общій крестный ходъ Ярославскій епархіальный архіерей, каковымъ въ то время былъ епископъ Агафангелъ, будущій Московскій Митрополитъ. Волнуясь, буелъ ли вообще крестный ходъ, подѣлала я къ заставѣ ли встрѣчи.

Издали уже видна темная масса, медленно двигающаяся по дорогѣ. Епископа нѣтъ... Думаю, что-нибудь его задержало, но нѣтъ... время идетъ; уже вырисовываются и какъ звѣздочки двигаются невысоко надъ землей, и блестятъ на солнцѣ — хоругви. Епископа нѣтъ... Уже видна Икона; но что это? Глазѣмъ не вѣрю, а зрѣніе абсолютное, не за одну версту вижу вдаль: громадный красный бантъ спускается концами по всей длинѣ Иконы. Несутъ монатеиные монахи, и у každого на лѣвомъ плечѣ большой красный бантъ. Народу, хотъ и порядочно, но во много разъ меньше, чѣмъ бывало прежде. Въ головѣ у меня какъ молоткомъ застучало: монахи... монатеиные монахи... и тѣ защищаются красными бантами, поддѣлываясь къ антихристовой силѣ. Я взяла перваго стоявшаго извозчика и сказала: «Въ Спасскій монастырь къ Епископу и гони лошадей, что есть мочи». Приѣзжаю, звоню, отворяетъ келейникъ.

«Доложите Владыкѣ, что я его хочу видѣть». Келейникъ хорошо зналъ меня, т.к. Епископъ Агавангелъ довольно часто прѣзжалъ къ намъ провести за чаемъ вечерокъ, какъ говорится: «Владыка нездоровый...» — «Мнѣ все равно, доложите, если онъ правда болѣнъ, я все равно пройду и въ спальню къ нему». Пошелъ доложить. Возвращается и говорить смущенно: «Владыка проситъ Васъ...». Вхожу, онъ сидитъ, какъ обычно, одѣтый на диванѣ, совершенно здоровый. Я быстро, захлебывающимся голосомъ, говорю ему о красныхъ бантахъ, что еще можно успѣть послать на лошади кого-нибудь и ведѣть снять этотъ символъ крови, какъ назывались красные банты, а онъ отвѣчаетъ: «Да, видите, это надо извинить, ибѣ это изъ чувства самосохраненія дѣлается, а что на Иконѣ большой бантъ, такъ это чтобы Ее не оскорбили и не забросали камнями».

Я читала изъ одного архимандрита, что зло всегда бываетъ темнымъ, а негодование можетъ быть и свѣтлымъ. Я пришла въ неистовое негодование и, забывъ, что передо мной Епископъ, высказала ему, что для меня ясно, что это не только грѣхъ великій со стороны мантейныхъ монаховъ, давшихъ Богу послѣдній обѣтъ отречения отъ мірской жизни, но и позоръ: «И не мнѣ Васъ учить, Владыка, что Богъ поругаемъ не бываетъ и Матерь Божія не можетъ быть оскорблена, а посярмлены будутъ тѣ, кто броситъ въ Нее камень». Съ этими словами я повернулась и быстро ушла домой, не пошла навстрѣчу такому крестному ходу.

Вотъ какъ съ самаго начала былъ великъ страхъ передъ сатанинской большевистской силой: старые монахи не надѣялись на молитву, а на красные банты!

Епископъ Агавангелъ вскорѣ былъ посвященъ въ Митрополита Москвы и, будучи замѣстителемъ Патриарха, былъ (но не знаю, или не помню какъ) уничтоженъ большевиками. Знаю только, что онъ поборолъ страхъ, отрекся отъ властей и сознательно отдался мученіямъ.*

15. ВСЕРОССИЙСКИЙ СОБОРЬ 1919 ГОДА.

Я писала, что мужъ мой былъ членомъ Церковнаго Собора отъ Ярославской губерніи. Я не беруся рассматривать дѣятельность Собора въ подробностяхъ — это дѣло будущей исторіи, а только скажу въ нѣсколькихъ словахъ о своемъ личномъ

впечатлѣніи. Такъ какъ мужъ мой былъ къ этому причастенъ, то я болѣзненно переживала все то, что слышала и видѣла.

Къ сожалѣнію, въ собраніи всѣхъ высшихъ силъ православнаго русскаго духовенства (въ большинствѣ высшихъ не въ силѣ Духа, а только въ чинахъ іерархій, къ великому горю и гибели Россіи) царилъ все тотъ же страхъ: страхъ передъ надвигающейся страшной катастрофой. За немногими исключениями, всѣ боялись открыто исповѣдовать свое мнѣніе по тѣмъ вопросамъ, гдѣ нужно было громить, предупреждать и открывать глаза въ то время еще въ большинствѣ вѣрующемъ въ Бога и любившемъ своего земнаго царя, — народу.

Соборъ этого НЕ сдѣлалъ! Воззваніе Патриарха, написанное богословомъ, княземъ Евгеніемъ Трубецкимъ, если и было напечатано, то раздалось тайно, изъ-подъ полы, опять-таки изъ-за того же земнаго страха.

Мужъ мой привезъ мнѣ порученные ему для раздачи многіе экземпляры воззванія. Онъ передаетъ ихъ мнѣ со словами: «Пожалуйста, постарайся раздать, но только такъ, чтобы съ этимъ не попасться».

Я отдала ему ихъ обратно, напомнивъ слова Спасителя, что зажегши Свѣчу, ее не ставятъ подъ кровать, она должна открыто свѣтить всѣмъ: «Эти воззванія должны быть расклеены на всѣхъ дверяхъ храмовъ и на углахъ улицъ, и если я перемую же крестьянину, отдавая тайно воззваніе, скажу: «Смотри, только не попадись», то я сразу отниму у него вѣру въ Соборъ и упованіе на его силу». А на него въ то время были устремлены глаза всѣхъ вѣрующихъ въ надеждѣ на спасеніе, да и сама я считала подобный рискъ этотъ неосновательнымъ и бессмысленнымъ орудіемъ борьбы съ наглѣющей силой сатаны.

На Соборѣ постановлено было не говорить о политикѣ. Всѣ вопросы, по которымъ подолгу говорили церковные ораторы, сводились только къ образованію будущей Церкви, могущественной своими капиталами, для чего должны были быть куплены два громадныхъ имѣнія: одно виноградное — въ Крыму, для монополіи церковнаго вина, а другое — на Кавказѣ, съ посѣвами пшеницы для монополіи муки на професоры и надобности Церкви, причѣмъ отъ продажи излишковъ предвидѣлись неисчерпаемые богатства. Мужу моему было дано задание разработать уставъ будущаго церковнаго банка, съ обещаніемъ поставить его не только директоромъ этого банка, но и главноуправляющимъ обоихъ

Св. Страстотерпецъ Агавангелъ
Митрополитъ Ярославскій

*См. «Новомученики и Исповѣдники Ярославской Епархіи», часть I, Гутаевъ, 2000 г.

имѣній. Мужъ не былъ богатъ и перспективы эти его радовали, онъ дни и ночи работалъ надъ этимъ. Я плакала, видя гибель Россіи благодаря такой дѣятельности Собора. Онъ уговорилъ меня поѣхать въ Москву хотъ на одно засѣданіе, и я нехотя согласилась, все же думая найти, можетъ быть, твердую почву подъ ногами, чтобъ не утонуть въ трясинѣ болота. Первое, куда провель меня мужъ, это поразившій меня богатый буфетъ, гдѣ можно было имѣть что угодно, когда обшій массъ народа было очень трудно съ питаніемъ.

Въ то время много было разговоръ о томъ, что на Соборъ изъ Зосимовой Пустыни пріѣхалъ Иеросхимонахъ Алексій, много лѣтъ проведшій въ затворѣ и теперь покинувшій его. Мы его встрѣтили въ дверяхъ, когда выходили изъ буфета. Я была названа по имѣни и получила благословеніе. Лучъ надежды осѣнилъ меня! Можетъ, этотъ старецъ-отшельникъ, худой, высокій аскетъ въ облаченіи схимника, скажетъ свое святое, могучее слово, которое сокрушитъ силу дьявола, дерзко надьюагося овладѣть Россіей съ ся православной вѣрой. Вѣдь недаромъ же вышелъ изъ затвора.

Такъ думали многие, но онъ ни разу до закрытія Собора не проронилъ ни слова, а по окончаніи его не вернулся къ себѣ въ монастырь, а долгое время тайно жить въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ у жены убитаго министра Хвостова. Конечной его судьбы я не знаю, т.к. уѣхала изъ Лавры. Былъ ли это страхъ - Господь будетъ Судей всѣмъ и всему. Все происходило въ Синодальномъ домѣ. Мы с мужемъ прошли въ громадный залъ со сценой. На нѣй, во всю длину покрытый сукномъ, - столъ. Въ первый рядъхъ кресель партера сидѣло много духовенства и гражданскіе члены Собора отъ всѣхъ областей и губерній Россіи, тамъ же сѣлъ и мой мужъ, я сѣла сзади среди многочисленной публики, которой разрѣшенъ былъ свободный доступъ.

16. ПАТРИАРХЪ ТИХОНЪ

Трепетъ прошелъ по тѣлу, когда на сцену вышелъ Патриархъ Тихонъ и занялъ среднее мѣсто, и за нимъ - митрополиты, епископы, почтенные старцы, монахи, и Иеросхимонахъ Алексій. Хотѣлось плакать и закричать: «Спасите Россію и Церковь

нашу, на насъ смотрятъ почти 200 миллионъ людей». На каведру, которая была между публичкой и сценой, начали выходить попеременно духовные и гражданскіе ораторы. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше и моею душой овладѣвалъ страхъ и трѣвога: ни единого слова въ защиту Вѣры, въ защиту Православия, въ защиту надежды на Бога, дабы побѣдить надвигающуюся жуткую опасность, не было сказано! Вычислялись цифры, говорилось о сознаніи громадныхъ знаній для будущихъ церковно-приходскихъ школь, о покупкѣ имѣній и т.д. И вотъ объявляютъ: сейчасъ будетъ говорить профессоръ изъ Бѣлороссіи (фамилия я его забыла). Вышелъ маленькаго роста, скромнаго вида, невзрачный человекъ, и этотъ маленький человекъ сказалъ не много, но сильныхъ и большихъ словъ.

Я, конечно, не помню ихъ буквально, хотъ ихъ было мало, ему не дали говорить, и кто не далъ? Со сцены поднялось шиканье, и его заставили сойти съ каведры. Сказалъ онъ, обращаясь къ Патриарху и всему правящему духовенству: «Не этими вопросами должны мы сейчасъ заниматься! Россія гибнетъ, тронъ поруганъ. Безъ Помазанника Божія, Православнаго Царя, она скоро подпадетъ подъ власть тьмы». Онъ сошелъ съ каведры за то, что коснулся «политики», когда постановлено было ся не касаться. Я встала и вышла изъ собранія. Ничего больше не могу написать ни о Соборѣ, ни о Цѣрквы вообще, т.к. благодаря безвыходной нуждѣ покинула Лавру и переѣхала на Кавказъ, и только иногда узнавала что-нибудь отъ пріѣзжавшихъ людей.

Вознесенскій женскій монастырь въ Кремль во время Всероссийскаго Собора 1918-1919 гг.
Монастырь вскорѣ былъ разрушенъ до основанія.

Съ Патриархомъ я была лично очень хорошо знакома, это былъ добрый, умный, но не сильного духа Глава Церкви. Онъ самъ не чувствовалъ себя способнымъ къ такому ответственному дѣлу, о чемъ не разъ говорилъ, и если бы была его воля и онъ не прошелъ бы по жребію, онъ никогда добровольно не взялъ бы этого креста на себя, т.к. благодаря слабости могъ бытъ причиной несенія креста другими. Такъ и случилось въ вопросѣ по изытію церковныхъ цѣнностей. Онъ не взялъ на себя декретомъ отказать въ святыхъ цѣностяхъ большевикамъ, а указомъ далъ каждому священнику право дѣйствовать по личному усмотрѣнію.

И вотъ тѣхъ, кому Святыя Чаши были дороже жизни, погнали тысячами на мученіе въ Сибирь, эти люди стали первомучениками во второй эрѣ христіанскаго мученичества въ мірѣ.

О судьбѣ Патриарха Тихона и его мученической кончинѣ, и издѣательствахъ, и поруганіяхъ надъ нимъ я узнала только за границей изъ изданныхъ записокъ и воспоминаній очевидцевъ.

Мнѣ посчастливилось быть и видѣть посвященіе Патриарха въ Успенскомъ соборѣ въ Кремлѣ. Пропустить быть по билетамъ, и въ то время еще можно было черезъ связи достать это право. Большевики еще не вполне овладѣли властью. Съ вечера стояли мы (человѣкъ триста) у закрытыхъ Боровицкихъ воротъ. Ночь была холодная. За стѣнами Кремля все время жгли красные бенгальскіе огни и стрѣляли изъ винтовокъ. Картина была мрачная и жуткая, три конныхъ милиціонера забавлялись тѣмъ, что вплотную давили насъ крупами лошадей.

Раздались голоса: «Пропустите Митрополита Владиміра, пропустите Митрополита!» Онъ шелъ величественно, спокойно, въ бѣломъ клобукѣ, опираясь на посохъ. Миліціонеры со смѣхомъ толкали его лошадьми.

Кто видѣлъ когда-нибудь этого смиреннаго, строгаго аскета, монаха, который своей святой и мудрой жизнью приобрѣлъ почитаніе всѣхъ истинно вѣрующихъ, тотъ въ тѣ минуты съ радостью упалъ бы передъ нимъ на колѣни, но и этого сдѣлать было немислимо. Вскорѣ онъ былъ разстрѣлянъ. Ему

открыли калитку въ большихъ чугунныхъ воротахъ, но пройти въ нее было нелегко, какъ и всѣмъ намъ позднѣе, когда и для насъ открыли входъ. Снизу она была загорожена досками, такъ что приходилось очень высоко поднимать ногу, чтобы перешагнуть. Когда насъ впустили, то отъ самыхъ воротъ вплоть до собора нужно было проходить при красномъ освѣщеніи между двумя рядами солдатъ, съ направленными на проходящихъ ружьями. Чего они боялись? Непонятно! Когда я вошла въ соборъ, то увидѣла стоящую сзади всѣхъ Великую Книжницу Елисавету Теодоровну. Я хотѣла подойти, но она, уловивъ мое движеніе, знакомъ пальца указала мнѣ этого не дѣлать. Я поняла, что она не хотѣла быть узанной, т.к.

Вознесенскій монастырь до того какъ его взорвали Совѣты

и одѣта была не въ формѣ своей общины. Керенскій былъ въ соборѣ, и она мнѣ послѣ сказала: «Я наблюдала за нимъ, онъ не могъ выносить Божественной службы, его просто корчило».

При посвященіи Патриархъ былъ бѣлѣ снѣга, съ опавшимъ и исхудавшимъ за нѣсколько часовъ лицомъ. Мнѣ пришлось видѣться съ нимъ не одинъ разъ и послѣ посвященія. Онъ сталъ спокойнѣе, какъ и ранѣе, отличался въ беседахъ добродушнымъ юморомъ. Ко мнѣ былъ всегда крайне привѣтливъ, т.к. давно зналъ меня и посѣщалъ еще задолго до революціи. Принималъ сердечное участіе въ моемъ трудномъ матеріальномъ положеніи, выручалъ денежной помощью, очень деликатно заставляя меня ее взять.

Между прочимъ, расскажу одинъ фактъ о Керенскомъ, характеризующимъ этого якобы идейнаго временнаго правителя Россіи, на котораго даже многіе не глухие, но недальновидные люди возлагали надежды. Вотъ неопровержимый поступокъ противъ его идейности и честности. Въ Нижнемъ Новгородѣ начальникомъ рѣчной полиціи былъ нѣкто П. А. Ресинъ, Контръ Адмиралъ въ отставкѣ. Былъ онъ на этой должности не мене 15 лѣтъ. Онъ и его жена были друзьями нашей сѣмьи, и вотъ что онъ намъ рассказалъ: «Вскорѣ послѣ прихода Керенскаго къ власти, одной темной ночью мнѣ докладываваютъ, что внизъ по Волгѣ быстро идетъ неосвѣщенный буксиръ. Я велѣлъ дать сигналъ къ остановкѣ, онъ ускорилъ ходъ, послѣ третьяго сигнала, взявъ

нѣсколько рѣчныхъ матросовъ, я на моторномъ катерѣ пошелъ ему наперерѣзъ и освѣтилъ его. Онъ долженъ былъ остановить ходъ. Я поднялся на его палубу и потребовалъ капитана, спросилъ у него мандатъ на направление и назначена парохода. Онъ не хотѣлъ давать. Я произвелъ обыскъ и нашелъ у него письмо Керенскаго къ своему управляющему въ имѣнье Симбирской губерніи, гдѣ указано было мѣсто, куда онъ долженъ былъ тайно зарыть 14-ть золотыхъ блюдовъ, взятыхъ (украденныхъ) Керенскимъ изъ Зимняго дворца въ Петербургѣ. Блюда оказались въ трюмѣ подъ углемъ. Они были возвращены мной во дворецъ, но огласкѣ дѣло прелано не было!».

17. МУЖЬ

Перехожу снова къ своей жизни въ Лаврѣ. Становилось все труднѣе и труднѣе. Лѣтомъ я съ дѣтми уходила ежедневно въ лѣсъ за грибами. Мы набирали ихъ много, сушили, солили и зимой мѣняли на что-нибудь съѣстное, но это было лишь крохи питанія. Нужно было ѣздить, какъ я раньше писала, по деревнямъ и мѣнять свои работы. Когда же не осталось материала на теплую обувь, я рѣшила лишиться своего одѣяла. Скроила изъ него двадцать дѣтскихъ чепчиковъ, шила и надѣляла на что-нибудь обмѣнять, когда неожиданно ППУ пришло съ обыскомъ. Чепчики сложены были по нѣскольку на столѣ. «Это что такое? Тайное производство у Васъ?» Грозно закричалъ на меня производившій обыскъ. Я объяснила, что должна была пожертвовать одѣяломъ ради голодныхъ дѣтей. На короткое распоряженіе — «забрать», красноармеецъ изъ ППУ взялъ и унесъ мои чепчики. Черезъ день я увидѣла ихъ на пріютскихъ дѣтяхъ въ городскомъ саду.

Ѣзда по дорогамъ была кошмарная. Люди становились звѣрями въ борьбѣ за мѣсто въ товарномъ нетопленномъ вагонѣ, куда набивались до ста человѣкъ, съ мѣшками, корзинами и сумками. На моихъ глазахъ былъ задушенъ насмерть старикъ. Онъ первый пытался влѣзть въ вагонъ, а влѣзть было очень высоко и молодому-то трудно. На него сзади навалилась толпа, не давъ ему влѣзть и подняться. Онъ до половины былъ лежа на животѣ въ вагонѣ, а ноги висѣли наружу. По нему съ дикой бранью и крикомъ стали влѣзать люди.

Я не рискнула на этотъ разъ влѣзать, хоть бы и сбоку отъ задушеннаго, такъ ужасно это было, но не

одинъ разъ подвергалась опасности быть задушенной.

Довезешь ли до дому то, что съ невѣроятнымъ трудомъ удасться достать (большею частью въ камешки замороженную картошку) или не довезешь, было дѣломъ счастливаго случая. Не одинъ разъ по дорогѣ налетали отряды и происходили невообразимый ужасъ. Изъ вагоновъ выбрасывали всѣ, всѣ мѣшки, обыскивали людей, сопротивляться никому не приходило въ голову, а если кто и рѣшался, то немедленно былъ бы схваченъ, выброшенъ изъ вагона и исчезалъ навѣки. Особенно опасенъ всегда былъ районъ г. Александрова, потомки oprичниковъ, нынѣшніе коммунисты, отличались исключительной жестокостью.

Время шло, здоровье моей старшей дочери ухудшалось. Сырое помѣшеніе въ подвалѣ, почти никакой ѣды — все это создавало безвыходное положеніе.

Я уже не ѣздила къ садовнику Николаю, т.к. и въ деревнѣ, гдѣ было производство сушки овощей, все стало отниматься, крестьяне богатые сель Ростовскаго уѣзда сами голодали.

Если удавалось получить отъ добрыхъ людей въ помощь какой-нибудь матеріалъ, я шила ночные туфли на веревочной подошвѣ, а затѣмъ сдавала ихъ въ комиссионный магазинъ въ Москвѣ, давали за нихъ тамъ безцѣнокъ. Передъ Рождествомъ 1920 г. я отдала туда три пары. Обычно по вечерамъ всѣ пять дѣтей сидѣли, прижавшись ко мнѣ, и я что-нибудь рассказывала, чтобъ отвлечь отъ голода. На этотъ разъ мы все придумывали, какъ отмѣтимъ Рождество, если продается моя обувь. По просьбѣ ихъ рѣшено было, что куплю имъ на черной биржѣ по 1 ф. ржаного хлѣба на кажлаго. При одной мысли объ этой возможности у всѣхъ у нихъ глазки блестяи. Я поѣхала 23-го въ Москву. Пришлось стоять, или вѣрнѣе, висѣть на ступенькахъ вагона, сдавленной почти до невозможности дыханія, причѣмъ вагонъ (пассажирскій) былъ близко отъ паровоза, и пассажировъ обсыпало градомъ искръ, такъ что приходилось гасить ихъ другъ на другѣ, рискуя каждую минуту загорѣться.

Сильно билось сердце, когда я отворила дверь въ магазинъ. Когда мнѣ объявили, что ни одна пара не продана, мнѣ сдѣлалось дурно. Нужда была такъ безысходна, что пришлось согласиться отпустить 14-ти лѣтнюю Таню и 10-ти лѣтняго Петю попробовать продавать оладіи въ Москвѣ. Не помню уже какъ

Патріархъ Тихонъ, Новомученикъ

Вид на улицу Маросейка, гдѣ служилъ Батюшка О. Алексѣй

добыла, или кто-нибудь подарилъ немного муки, только я испекла олады. Горько было мнѣ, вѣдь это была роскошь невозможная для моихъ дѣтей въ то время, каждый изъ нихъ съ радостью съѣлъ бы всѣ ихъ, а мнѣ пришлось только подразнить ихъ, давъ по одной.

Брались они весело и безстрашно за эту поѣздку, и полны были надеждою зарабатывать на ѣду. Страшная ѣзда по желѣзной дорогѣ, о которой я писала, и мысль о томъ, что мои дѣти стоятъ гдѣ-то на улицѣ, предлагаютъ олады, меня совсѣмъ убивала, и я рѣшила больше этимъ не пытаться ихъ прокормить. Вернулись они поздно вечеромъ, я терзалась мукою осужденія себя, представляя всякіе ужасы. При обывшей разнузданности нравовъ у городского простонародья, хорошенькая дѣвочка могла подвергаться всякому нахальству. Вернулись голодные, измученные. Продавали на бульварѣ. Казалось бы, сердце должно было сжаться при видѣ этихъ двухъ дѣтей, но толпа проходила равнодушно, или даже насмѣхаясь. Безпризорные или малолѣтніе преступники, которые сразу же стали хозяевами положенія на улицахъ и базарахъ, старались просто вырвать корзинку, или стащить олады; милиція грубо грозила забрать ихъ (дѣтей), если они не уйдутъ. Продали въ полный убытокъ, дождались поѣзда и вернулись домой. Поѣли овсянаго киселя и стали со смѣхомъ разсказывать о всѣхъ событіяхъ этого скорбнаго дня.

Мужъ мой уѣхалъ изъ Москвы, но я не знала куда. Въ разводѣ мы не были, но вмѣстѣ мы не жили.

Иногда онъ прїѣзжалъ навѣстить меня съ дѣтьми. Мы не сходились во многомъ, между прочимъ, благодаря этому я не могла уѣхать за границу со всѣми эмигрировавшими.

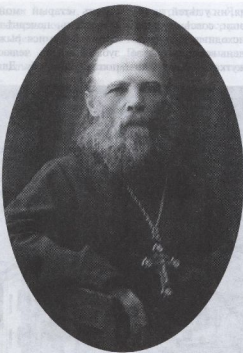
Личныхъ средствъ у меня не было, а все движимое имущество и цѣнности, какъ я писала, я потеряла во время возстанія въ Ярославлѣ. Будучи совершенно въ безвыходномъ положеніи, я рѣшила найти его, чтобы онъ позаботился о помощи дѣтямъ. Мнѣ удалось узнать, что онъ получилъ хорошее мѣсто на желѣзной дорогѣ въ Донской области, въ Ростовскомъ округѣ. Мнѣ дали и адресъ его. Я не знала, какъ поступить и какъ-то растерялась, что было въ то время еще не свойственно моему характеру. Нужно ли мнѣ ѣхать къ нему, добиваться ли этого? Мнѣ нуженъ былъ совѣтъ кого-нибудь, на авторитетъ котораго я могла бы положиться. Въ Москвѣ встрѣтилась я со своимъ братомъ, бывшимъ послѣднимъ исполняющимъ обязанности прокурора Свят. Синода при жизни Государя, онъ былъ товарищемъ прокурора, когда на этой должности былъ А.Д. Самаринъ, и по удаленіи его механически вступилъ его замѣстителемъ. Изъ-за несогласій съ Распутнымъ онъ былъ тоже удаленъ, и его взялъ къ себѣ въ непосредственные помощники Великій Князь Николай Николаевичъ, который былъ въ то время намѣстникомъ Кавказа. Въ самомъ началѣ революціи братъ мой былъ разоренъ вконецъ. Когда Вел. Князь и братъ мой были арестованы, то Вел. Князь удалось спастись, а брату нѣтъ. Проведя два года въ тюрьмѣ, онъ былъ отпущенъ, но безъ права жить въ

столицах. Онъ кое-какъ съ женой и двумя дѣтьми переехалъ на дачу подъ Москвою, куда иногда приѣзжалъ нелегально, чтобы повидать родственниковъ. Онъ мнѣ далъ сойти пойти къ отцу Алксію Мечеву, считавшемуся прозорливцемъ. Это одинъ изъ трехъ старцевъ, о которомъ упоминается въ книгѣ Сурскаго у Отца Іоанна Кронштадтскаго.

18. О. АЛЕКСѢЙ МЕЧѢВЪ

Я съ радостью ухватилась за эту мысль и поѣхала въ Москву, надѣясь его повидать и поговорить, чтобы успѣть вернуться въ тотъ же день къ дѣтямъ. Прихожу въ его квартиру на Маросейку, мнѣ указываютъ, гдѣ онъ живетъ. Поднялась во второй этажъ: на небольшой площадкѣ всего одна дверь

къ нему. По всей лѣстницѣ и на площадкѣ полно людей. Я увидѣла, что вставъ въ очередь, не достигну къ единственному поѣзду, шедшему въ Лавру, и придется оставаться до слѣдующаго дня, а это немисливо; дѣтямъ нечего ѣсть, и я должна что-нибудь раздобыть. Вѣжливо я рѣшилась обратиться къ ожидающимъ, предполагая, что разъ эти люди пришли къ старцу, то могутъ имѣть сочувствіе къ нуждѣ ближняго, и объяснила причину, почему прошу меня пустить безъ очереди. Но надежда моя не оправдалась, я получила грубый отвѣтъ на «ты»: «Думаешь, какъ прежде была барыней и лѣзла въпередъ, такъ и теперь, нѣтъ, становишься-ка сюда всѣхъ». Я впала въ раздумье: пришла къ старцу за утѣшеніемъ и совѣтомъ и уйду, не дождавшись, а тамъ дѣти одни. Первое взяло верхъ и я рѣшилась остаться, изъ-за тѣхъ же дѣтей. Подходить интеллигентная старая дама и говорить: «А Вы не смущайтесь, Вы вѣдь знаете, къ кому Вы пришли, къ прозорливцу. Если у Васъ такая нужда, то онъ изъ тысячи Васъ вызоветъ первую». Я сѣла среди всѣхъ на стоящую тамъ скамейку. Открылась дверь, и въ ней показался маленькаго роста, совсѣмъ сѣдой, старенькій священникъ. Онъ окинулъ всѣхъ взглядомъ и какъ бы искалъ кого-то. Увидѣвъ меня, поманилъ меня пальцемъ со словами: «А ну-ка, ты, иди сюда». У двери стояли двѣ дѣвочки, онъ сказалъ имъ: «А вы можете уходить, я вѣдь не гадаю».

Св. О. Алексѣй Мечѣвъ

Я рассказала ему все положеніе, онъ отвѣтилъ: «Къ мужу поѣзжай, но я благословлю только тогда, когда отъ него будетъ отвѣтъ, и онъ найдетъ для тебя и дѣтей квартиру». Поговоривъ еще немного, я ушла успокоенная и поспѣла на поѣздъ. Прощель мѣсятъ, ни на одно письмо отвѣта нѣтъ. Я опять поѣхала къ старцу, а онъ опять не даетъ благословенія и подтверждаетъ, что до полученія извѣстія о найденной квартирѣ онъ не даетъ согласія на отвѣздъ. Еще мѣсятъ прошелъ, и ни слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ я изъ желѣзно — дорожнаго управления знаю, что онъ живъ и имѣетъ достаточный заработокъ. Дѣти совсѣмъ истощали, работы у меня — никакой. Буду въ третій разъ. «Онень не хочется мнѣ отпускать тебя еще, но разъ

настаиваешь, поѣзжай, а я буду молиться за тебя». У меня мелькнула мысль: «Вотъ я живу у самыхъ мощей Преподобнаго Сергія и значить не надѣюсь на Его помощь». Не успѣла подумать, какъ онъ встаетъ, быстро подходитъ къ полочкѣ, беретъ съ нее иконочку Явленіе Матери Божьей Преподобному Сергію, благословляетъ меня ею и говоритъ: «А вотъ и Преподобный Сергій тебя благословляетъ! Помни, что я буду молиться за тебя». И какъ же оправдалось на дѣлѣ его провидѣніе, почему онъ не отпускаетъ меня, пока не будетъ отвѣта о квартирѣ. Теперь нужно было хлопотать о возможности переѣзда на югъ, не имѣя абсолютно на это матеріальныхъ средствъ.

Были у меня еще двѣ золотыя вещи, но въ то время я могла ихъ промѣнять всего на нѣсколько фунтовъ ржаной муки, и это было неприкосновенно до времени на случай чьей-нибудь смерти, или тяжелой болѣзни.

Пока я хлопотала въ теченіе двухъ недѣль, въ Лаврѣ произошло одинъ изъ самыхъ тяжкихъ, кощунственныхъ поступковъ большевистской власти. Назначено было вскрытіе мощей Преподобнаго.

Съ утра на площадь передъ оградой Лавры, гдѣ покоились Мощи, сталъ въ массѣ собираться народъ. Такъ какъ церквей въ Посадѣ очень было много, то каждый приходъ былъ отдѣльно со своимъ духовенствомъ. Ворота были открыты, изъ всѣхъ бойницъ и стѣнъ выглядывали пулеметы. День былъ холодный,

но мысли уйти не было ни у меня, ни у дѣтей, даже у маленького пятилѣтняго Андрюши, совсѣмъ сознательно относившагося къ происходившему. Поочередно весь день все духовенство служило молебны, а въ промежуткахъ общимъ хоромъ пѣли «Да воскреснетъ Богъ».

Молитвы, просьбы, надежды съ простираніемъ рукъ, рыданія и истерическіе вопли не могли сдержать своего отчаянія отъ мысли разстаться съ Мошами такого чтимаго и любимаго Чудотворца, и сознание того, что за стѣной темныя силы дерзко касаются Святыни, — все это производило неизгладимое, потрясающее впечатлѣніе. Простояли 8-мь часовъ. Подъ вечеръ открылись ворота, и изъ нихъ вышелъ ничтожный еврей. Онъ всталъ на приготовленную бочку. Всѣ затихли. «Идите, смотрите чему вы поклонялись — тряпкамъ и костямъ». Съ этими словами онъ ушелъ, а весь народъ бросился черезъ ворота въ Троицкій соборъ. Мои дѣти стремились тоже, но я не разрешила, несмотря на ихъ просьбы, доказывая имъ, что Моши 500 лѣтъ были подлѣ спудомъ и не открывались для людскихъ глазъ, и кто же разрѣшаетъ? Власть сатаны! Съ этимъ доводомъ они согласились. На другой день раннимъ утромъ я пошла въ Черниговскій скитъ, чтобъ спросить у Геромонаха Отца Порфирія, почтеннаго и считавшагося прозорливымъ и святой жизни старцемъ. Смотрю, а онъ быстро идетъ мнѣ навстрѣчу. Я спросила его о томъ, можно ли было идти и видѣть Моши, а онъ говоритъ: «Идемъ, идемъ, поклонимся Преподобному, пока можно. Я самъ иду къ Нему». Я зашла за дѣтьми и мы пошли.

Вспоминать страшно, вѣдь это были еще первая проявленія бѣсовскихъ кощунствъ и хуленій въ Божіихъ Храмахъ. Смѣхъ, приплясываніе, пѣсни наполнявшихъ храмъ комсомольцевъ и молодежи изъ союза безбожниковъ, и тутъ же заглушенные рыданія вѣрующихъ, прикладывающихся къ Ракѣ. Все было разорено, но какъ было прежде, такъ несмотря на всѣ творимыя безобразія, у Мошей

стоялъ старый монахъ и читалъ вслухъ. Въ открытомъ, почернѣломъ гробу лежалъ черепъ съ сохранившимися рыжеватыми волосами и цѣлыми зубами обихъ челюстей. Кости разбросаны какъ попало въ гробу. Для тѣхъ, кто ожидалъ увидѣть

Церковь Свят. Николая въ Кленыховскѣ, на ул. Маросейскѣ.

гдѣ всю жизнь служилъ О. Алексій

и читалъ вслухъ. Въ открытомъ, почернѣломъ гробу лежалъ черепъ съ сохранившимися рыжеватыми волосами и цѣлыми зубами обихъ челюстей. Кости разбросаны какъ попало въ гробу. Для тѣхъ, кто ожидалъ увидѣть нетлѣнное тѣло, это было разочарованіемъ, но для того, кто понимаетъ и знаетъ, что такое Моши, это не играло роли и каждая отдѣльная косточка была живой Святыней. Присутствующіе при вскрытіи монахи утверждали, что когда вскрыли крышку Гроба, то Преподобный въ первый моментъ былъ весь сохранившійся цѣлкомъ, но отъ прикосновенія воздуха сразу разсыпался. Но удивительно, остатки мантіи еще сохранились и лежали около Мошей, а вѣдь прошло 500 лѣтъ! На другой день графъ Олсуфьевъ и другіе выхлопотали у властей разрѣшеніе пригласить врача—анатома, который сложилъ въ природномъ порядкѣ скелеть, и открыли стеклянной покрываломъ, т.к. нѣкоторые брали кусочки къ себѣ домой какъ великую Святыню. Вскорѣ я уѣхала и о дальнейшей судьбѣ Мошей не знаю. Говорятъ, что Они были увезены въ музей, а теперь якобы возвращены и даны вновь на поклоненіе вѣрующимъ. Но кто докажетъ, что это Моши Преподобнаго Сергія, а не скелеть какого-нибудь коммуниста-хулигана. Вѣдь вѣдаютъ этимъ слуги отца лжи, не гнушающіеся поэтому въ ухищреніяхъ всякаго обмана, чтобъ заставить ему поклоняться.

Въ желѣзнодорожномъ управленіи удалось добиться сочувствія, все, конечно, по молитвѣ отца Алексія, и мнѣ съ дѣтьми выдали бесплатные билеты. Они были въ полномъ восторгѣ. Несмотря на голодъ и трудные, крайне трудные условія жизни они никогда (говорю это безъ преувеличенія) не падали духомъ, всегда были веселые и дружные между собой. Такъ вотъ, мы разстались съ Троице-Сергіевой Лаврой и поѣхали сперва въ Москву, а отсюда съ Курскаго вокзала на югъ. Мѣста были въ пассажирскомъ вагонѣ. И мнѣ, и дѣтямъ впереди представлялось что-то болѣе свѣтлое и спокойное, но это было

безотчетное чувство, времена были не такі, чтобы основывать на чем-то такі надежды; оно сразу и оправдалось по приѣздѣ на мѣсто. Между прочим, въ дороге былъ случай, тронувший меня.

Передь нашимъ вагономъ шель вагонъ третьяго класса, наполненный красноармейцами. Мы были уже въ Донской области. На большой станціи красный командиръ куда-то ушелъ съ нѣсколькими солдатами. Вскорѣ они вернулись, неся большіе, круглые, бѣлые хлѣбы. Мои дѣти стояли на платформѣ передь вагономъ. Когда они увидѣли это, то вскричали, особенно маленькіе: «Мамочка, смотри, бѣлый хлѣбъ». Очевидно возгласъ ихъ былъ болѣе, чѣмъ удивленіе, т.к. командиръ подошелъ ко мнѣ и спросилъ: «Отчего Ваши дѣти такъ обрадовались бѣлому хлѣбу?» Я отвѣтила: «Потому, что они три года его не только не ѣли, но и не видѣли». Онъ взявъ изъ рукъ красноармейца одинъ большой хлѣбъ и отдавъ его моимъ дѣтямъ. Мы приѣхали на станцію узднаго города К... между Новочеркасскомъ и Таганрогомъ, гдѣ долженъ былъ быть мой мужъ. Я оставила всѣхъ дѣтей на станціи съ узлами, съ послѣднимъ имуществомъ, а сама пошла въ городъ, въ управленіе службы мужа, чтобы узнать адресъ его квартиры, т.к. письма писала всегда черезъ управленіе. Получивъ его, я отыскала домъ. На крыльце стояла женщина, оказавшаяся домохозяйкой. Когда я спросила ее: «Здѣсь ли живетъ мой мужъ?» Она всплеснула руками: «Приѣхали... а онъ-то обрадуется, онъ жлетъ васъ!» «Странный человекъ,» — диниій разъ подумала я. Она быстро пошла наверхъ. Домъ былъ маленькой, но двухэтажной. Выбѣжалъ мужъ. «Ну какъ радъ, что приѣхали!» Мой первый вопросъ былъ, получалъ ли онъ мои письма. Оказалось, что получалъ. «Есть ли квартира для насъ, или у тебя довольно мѣста?» «У меня одна комната, но я не искалъ, думая, что ты лучше себѣ подыщешь, а пока помѣстимся въ моей комнатѣ». Поднимаюсъ съ нимъ наверхъ. Входимъ въ большую проходную комнату. Смотрю и удивляюсъ: днемъ на нѣсколькихъ кроватяхъ лежатъ взрослые люди. У меня сердце ёкнуло и спрашиваю: «Что это, больные?» «Да, — отвѣтилъ онъ, — это сыпной тифъ». Можно себѣ представить мой ужасъ. «Да какъ же я дѣтей приведу, что ты сдѣлаешь?» Я горько заплакала,

а онъ говоритъ: «Я рѣшилъ, что разъ эпидемія въ городѣ, то они все равно заболѣютъ во всякой квартирѣ». Вотъ когда я понала провидѣніе Отца Алексія. Положеніе безвыходное, дѣваться некуда. Я пошла на вокзалъ, уже темнѣло и моросилъ дождь. Дѣти сидѣли подь дождемъ на платформѣ. Въ вокзалѣ съ узлами не разрѣшали войти. По моему лицу они поняли сразу, что какая-то новья бѣда.

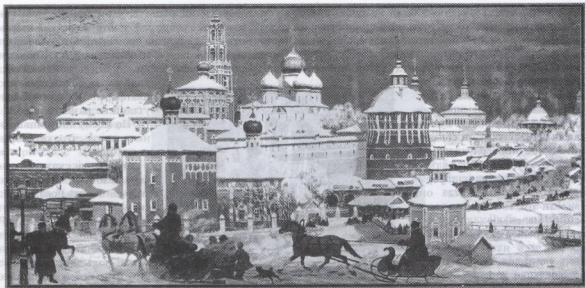
Когда я сказала, въ чемъ дѣло и что нужно идти въ домъ, гдѣ повальный тифъ, то старшая дочь категорически отказалась и сильно обидѣлась на отца: «Давай останемся здѣсь, хоть и подь дождемъ, а съ утра будемъ искать помѣщеніе.» Подходить железнодорожное ГПУ и заявлять: «Съ вокзала уходите, здѣсь не разрѣшается оставаться на ночь!» Мы пошли. Было это въ четверть на шестой недѣлѣ Великаго поста. Приготовлено ничего не было. Подостлали кое-что на полъ изъ привезеннаго и заснули отъ усталости, прижавшись другъ къ другу. Въ домѣ водились крысы, и одна изъ нихъ прыгнула мнѣ на одѣяло, а я ихъ боюсь смертельно. Больше не спала, оберегая отъ этого дѣтей.

На другой день съ утра пошли искать квартиру, ничего не нашли, и такъ каждый день съ утра до ночи вплоть до пятницы Страстной недѣли. Въ этотъ день мы искать не пошли. Въ субботу такъ же безъ результата. Готовить что-либо къ Пасхѣ мнѣ не было надобности. У мужа всего было въ изобиліи и помогала хозяйка. Въ день Воскресенія Христова, конечно, осталась дома. Намъ невольей приходилось проходить черезъ комнату больныхъ. Очень понравился мнѣ мѣстный, уже довольно старый священникъ, Отець Георгій. Онъ понималъ меня, я это чувствовала. Понедѣльникъ Святой недѣли тоже прошелъ въ безплодныхъ поискахъ. Во вторникъ я взяла вторую дочь Танечку и мы пошли въ ближайшія деревни, думая тамъ найти избу. Лѣто приближалось: и въ самой плохой изъ избъ будетъ лучше, чѣмъ въ нашихъ условіяхъ, да мы уже начали свыкаться и покоряться всѣмъ неудобствамъ жизни. Ходили мы весь день, онъ былъ осенній, теплый, но мнѣ было холодно. Я долго

Казанскій предѣлъ храма Боговики О. Алексія

гдѣ, встрѣчала его Н. В. Урусова

Общий видъ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры до революціи. Картина С. Н. Ефюшкина

перемогалась и наконецъ затряслась въ сильномъ ознобѣ, насилу дошла, поднялся жаръ и очень скоро дошелъ до 40 гр. Пришедшій утромъ докторъ, очень симпатичный, тоже учелъ сразу мое положение съ дѣтми, да можетъ уже зналъ отъ священника, принявъ большое участіе и сказалъ, что, къ сожалѣнію, у меня сыпной тифъ.

Я совсѣмъ какъ-то не думала о томъ, что я могу заразиться, а мысль, что заболѣть дѣти, меня убивала. Почти сейчасъ же я впала въ безсознаніе. Смутно помнила, что меня везли куда-то, чувствовала иногда дѣтей около себя; помню, что батюшка приобладал меня и казался мнѣ колоссальной вышины, такъ что голова его упиралась въ потолокъ, но ни на что не реагировала. Двадцать одинъ день я была безъ сознанія и была между жизнью и смертью. Когда стала приходить въ себя, то увидѣла, что лежу въ маленькой избѣ съ землянымъ поломъ. Оказалось, что священникъ и докторъ выхлонутили у милиціи для насъ избу, изъ которой только что за часъ передъ тѣмъ вышелъ строй красноармейцевъ. Помню, было много вшей, главные расаидники сыпного тифа, они тысячами набросились на насъ. Я лежала просто на доскахъ, и мои дорогія дѣвочки подложили подъ меня все, что нашлось, и сами спали вѣкъ какъ поपालо. Все время моей болѣзни онѣ попеременно дежурили, ухаживая за мной, какъ взрослая сестра милосердія, но, на удивленіе всѣмъ, никто изъ дѣтей не заболѣлъ.

Я поняла всю силу молитвъ за насъ О. Алексія. Ихъ хранила его молитва отъ заболѣванія, а меня отъ смерти. Болѣзнь же я была наказана за недоверіе къ его совѣту и настояніе поступить по своему

усмотрѣнію. Тифъ, по словамъ доктора и священника, былъ исключительно тяжелый, съ точки зрѣнія медицинской науки, не было ни одного процента надежды на выздоровленіе.

Поправилась я довольно быстро, но еще не окрѣпла совсѣмъ, какъ пришли съ обыскомъ. Забрали все, что казалось имъ еще годнымъ. Цѣнный образъ Св. Николая, о которомъ я писала въ началѣ, я сумѣла взять съ собой до этого дня, они его забрали. Еще въ бытность въ Лаврѣ я для забавы маленькиихъ добыла 100 шт. мѣдныхъ полушекъ. Они играли ими и покрывали карты лото. Мышонокъ очень маленькій, и они его взяли съ собой. Увидѣвъ его, комиссаръ Чека просилъ и не удержался, чтобы не сказать многозначительное а... торжественно взять онъ его въ руки, предварительно поставивъ насъ подъ ружье сопровождавшихъ его солдатъ, встряхнулъ нѣсколько разъ, медленно развязалъ и, думая, что это золото, высypалъ на столъ. Лицо его исказилось злобой, я, несмотря на трагичность положенія, дѣлала все усилія, чтобы не засмѣяться. Въ протоколъ внесли: «Обвиняется Урусовъ и его жена въ утайкѣ звонкой монеты».

Видимо, и комиссаръ не нашелъ возможнымъ арестовать за это и и ушелъ, на время оставивъ насъ. Пишу на время, т.к. вскорѣ опять былъ обыскъ, гдѣ взяли почти все, вилотъ до теплой вязаной курточки моего маленькаго сына.

Мужа перевели по службѣ въ лѣсной участокъ по постройкѣ дороги. Помѣщеніе дали въ лѣсу, въ сторожкѣ, отдаленной отъ другого жилья не менѣе, какъ на версту. Было очень неудобно, т.к. за всякой

надобностью и ёдой нужно было далеко ходить. Когда муж уходил на работы, я оставалась совсем одна съ дѣтьми. Однажды одна добрая женщина, теща главного начальника Чека той мѣстности, пришла меня предупредить, что власти, узнавъ, что на железной дорогѣ служить не коммунист, да еще дворянинъ, постановили его расстрѣлять. Она лично слышала ночью, какъ онъ говоритъ это ей дочери. Въ то время ужасы и произволъ были невѣроятные. Расстрѣливали ежедневно (просто на площади) десятки людей, особенно молодежь за нежелание вступить въ партию и комсомоль. Въ числѣ ихъ былъ расстрѣлянь и сынъ священника о. Георгія. Мужъ долженъ былъ тайно ухѣять, я и не знала куда. 28-го сентября подъѣхали верховые изъ Чека и самъ комиссаръ. Съ ними была подвода. Обыскали каждый уголокъ и тутъ забрали все почти послѣднее, что у меня было. Первый вопросъ былъ: «Гдѣ Вашъ мужъ?» Я отвѣтила наугадъ: «Ухѣять въ командировку за пирами». «Куда?» — «Не знаю». «Какъ вернется, пусть немедленно, явится въ Чека. Если Вы его укроете, то отвѣтите, вы поняли?» Бѣдные дѣти, сколько на ихъ долю выпадало страшныхъ переживаний!

При переѣздѣ въ дѣль къ намъ пристала довольно крупная и веселая дворянка и сразу стала другомъ, и чувствовала себя какъ членомъ семьи. Очень чуткая на всякій шорохъ, она могла лаемъ предупредить о приближеніи кого-нибудь, и они боялись, чтобы мужъ мой, если онъ съ нами, не успѣлъ бы скрыться ночью въ дѣль, т.к. одной рамы не было, и вмѣсто нея была занавѣска. Послѣ ихъ отъѣзда собака лежала отравленная, еще совсемъ теплая. Дѣти плакали. Страшно было непереваривать. Три ночи подрядъ, часовъ около двухъ, въ полной темнотѣ, еще издали слышала я топотъ лошадей и будила дѣтей. Раздавался рѣзкій стукъ, крикъ: «Отворите!» Дочерямъ моимъ было уже 18-ть и 15-ть лѣтъ. Эти люди, разбойники, начинали любезничать съ нами. Невыносимо даже вспоминать! Всѣ здоровые, не старые, въ большихъ красныхъ бантахъ на дѣльвомъ плечѣ, въ военной формѣ и всегда засученными рукавами; они были дьявольски страшны. На нежеланіе дочерей съ ними разговаривать и на страхъ, заставлявший ихъ трястись, одинъ изъ нихъ говоритъ: «Да знаете ли вы, кто я такой? Я палачъ, и кончаю лично со всѣми контр-революционерами.»

Только и утѣшались молитвой, и читали акафистъ Св. Николаю передъ образомъ, даннымъ мнѣ при особыхъ обстоятельствахъ, который былъ намъ самой дорогой Святейшей и неоднократно спасалъ отъ бѣды. Онъ — небольшой, бумажный, и потому темной силѣ неуженъ. Въ послѣдній прѣздъ ихъ, они мнѣ сказали: «Сегодня мы дѣль послѣдній разъ». Я поняла, что это означаетъ. Утромъ рано

бѣжали тайно черезъ дѣль до ближайшей станціи, гдѣ оказался человекъ, а не звѣрь, начальникъ, который, рискуя жизнью, отгравилъ насъ въ товарномъ поѣздѣ въ Ростовъ, куда предполагалъ скрыться мой мужъ, и я нашла его въ управленіи дороги.

19. ВЛАДИКАВКАЗЪ

Я понимала, что нужно ѣхать дальше и самое лучшее на Кавказъ, но устроиться въ то время съ билетами было крайне трудно, и даже почти невозможно. Товарный вагонъ цѣлый, какъ это не странно, но легче было устроить, т.к. мужъ числился служащимъ. Онъ не ѣзжалъ хлопотать, будучи уверенъ въ неупсѣхѣ. Надо было не терять времени, т.к. за спиной чувствовалась люгана. Я пошла сама въ управленіе. Меня посылали изъ одного отдѣла въ другой. Тамъ еще было много «прежнихъ», какъ говорились, людей, и всѣ они считали успѣхъ моей просьбы сомнительнымъ, говоря: «Если Вы и получите нарядъ на вагонъ, то Главный начальникъ, строгій коммунистъ, не подпишетъ». Я просила мнѣ указать его кабинетъ и безъ доклада, просто вошла къ нему. Отчаяние положеніи, при молитвѣ, всегда даетъ силы. Онъ удивился. Безъ дальнихъ словъ, я сказала: «Просьба моя большая, но вы можете слѣдать доброе слово. Дайте мнѣ разрѣшеніе на вагонъ, для поѣздки съ семьей на южный Кавказъ». Онъ молча посмотрѣлъ на меня пристально, и затѣмъ спросилъ: «А очень нужно?» Я говорю: «Да! очень!»

Взялъ и написалъ: «Исполнить немедленно мое распоряженіе о предоставленіи вагона на имя гражданки И, съ назначеніемъ на службу въ управленіе дороги города Грознаго ея дочери». Радости и удивленію не было конца. Вагонъ былъ прицѣвленъ въ тотъ же день, и мы ухѣжали. Эта ѣзда первые два дня была однимъ изъ лучшихъ и счастливыхъ періодовъ нашей загнанной жизни. На третій день заболѣла дезинтеріей моя старшая дочь, и когда прѣехали въ Грозный, то она не могла встать и пойти къ начальнику дороги, чтобы поступить на работу. Цѣлый мѣсяць, съ его разрѣшенія прожили въ вагонѣ; шелъ дождь, было грязно, сыро и холодно. Въ концѣ октября на мою просьбу о поступленіи еще слабой послѣ болѣзни, дочери, инженеръ, мусульманинъ, начальникъ дороги отвѣтилъ: «Къ сожалѣнію, это немедленно». У него нѣтъ ни одного свободного мѣста. Я рассказала ему еще разъ о горькомъ положеніи. Въдъ мы были, буквально, какъ нищие, голодные и измученные. Да, тогда въ 20-мъ году еще была возможность людямъ съ неокамѣлымъ сердцемъ помочь другому въ нуждѣ. Онъ вѣдалъ мой документъ на вагонъ и переписалъ его на Владикавказъ, сказавъ: «Я — начальникъ всего округа и даю распоряженіе принять тамъ Вашу дочь на службу, въ контору дороги. Я не знала, какъ бы благодарить. Опять затрещалъ по всѣмъ швамъ старый вагонъ и повезъ насъ обратно

до Беслана, а оттуда по железнодорожной вѣткѣ на Владикавказъ. Въ вагонѣ была желѣзная печка, и на каждой остановкѣ мы собирали отбросы угля, кусковъ дѣрева и щепокъ.

По приѣздѣ намъ начальство станціи дало разрѣшеніе только на трехдневный срокъ оставаться въ вагонѣ, до присканія помѣщенія, и то потому только, что была бумага о поступленіи (назначеніи) моей дочери на железнодорожную службу. Дорогой ей опять сдѣлалось хуже, — она лежитъ больная, холодъ тяжелый. Когда я пошла съ дѣтми собирать что-либо, чтобы затопить печку, меня едва не арестовало железнодорожное ЧЕКА; по путямъ запрещено ходить, вѣтъ совсѣмъ ничего. Что было дѣлать? Спрашиваю, есть ли въ городѣ монастырь. Знаю, что нигдѣ не встрѣтишь сочувствія въ нуждѣ и помощи ближнему, какъ тамъ. Монастырь женскій, во имя Иверской Божьей Матери есть и недалеко отъ вокзала. Пошла туда, попросила привѣтливыхъ монахинь провести меня къ игуменѣ. Съ перваго слова меня обвѣяло теплотою отъ выраженія лица и обращенія этой доброй матушки Феофаніи, съ которой въ короткое время мы стали друзьями и полюбили другъ друга. Когда я рассказывала и попросила о дачѣ мнѣ немного дровъ и сырой картошки, то окружавшіе и сочувственно слушающіе меня монахини въ одинъ голосъ вскричали: «Благодарствуйте, матушка, пойдіте съ ними и отнеси дровъ и чего-нибудь покушать!»

Въ то время во Владикавказѣ уже наступать годовъ. У монастыря отобрано почти все имущество. Я пришла обратно въ вагонъ въ сопровожденіи двухъ монахинь, несшихъ не только мѣшокъ съ дровами, и не одну картошку, уже вареную, а хлѣба и постнаго масла. Ирохкѣ принесли лѣкарство. Три дня онѣ сопровождали меня по городу и много помогли найти довольно большую и свѣтлую комнату. Всѣ три дня приносили дрова и вѣду въ вагонъ. Ирохка могла уже встать и сама идти. Черезъ два дня она уже пошла въ управленіе, сразу получила работу въ канцелярію по службѣ движенія. Мы стали получать ее небольшой, какъ называли, паясъ, и всѣ по 150 граммъ хлѣба, и мужъ, устроившійся въ той же квартирѣ рядомъ съ нашей комнатой, сталъ помогать. Трудно все же безъ имущества: нужно было платить за комнату, за дрова, вѣду и т.д. Монахини дали мнѣ совѣтъ пойти, попросить молитвъ у бывшей во Владикавказѣ блаженной, звали ее всѣ по имени и отчеству, Анастасіей Андреевной.

Я считала высшимъ счастьемъ общеніе съ людьми такой праведной жизни и обрадованная пошла немедленно. Много лѣтъ, до революціи, жила она во дворѣ въ сорномъ ящикѣ и зиму, и лѣто. Юродствующіе, какъ извѣстно, пользовались у русскихъ православныхъ вѣрующихъ большимъ почитаніемъ и вѣрой въ ихъ слова, смыслъ которыхъ приходилось

иногда долго обдумывать, чтобы понять, но сказанное ими обычно исполнялось или немедленно, или по истеченіи иногда и продолжительнаго срока, и предсказаніе или предупрежденіе становилось яснымъ. Матушка Анастасія Андреевна пользовалась особымъ почитаніемъ, она за свою святую жизнь имѣла отъ Бога даръ ясновидѣнія. Монахини мнѣ рассказали, что передъ самой революціей, въ день Рождества Христова, по окончаніи литургіи, когда Епископъ закончилъ молебенъ и начали прикладываться ко кресту, въ соборѣ вошла Матушка Анастасія Андреевна. Она ходила въ монашескомъ манатійномъ одѣяніи и съ посохомъ. На всей мантіи у нея были пришиты красныя, кумачевыя ленточки, а подъ лѣвой рукой она несла индюка. Прихожане говорятъ: «Владыка, посмотрите, что такое съ блаженной, что значатъ эти красныя ленточки и въ соборѣ она внесла индюка». «Оставьте ее, сказалъ Епископъ, она ничего не дѣлаетъ зря, ей нельзя мѣшать».

Въ соборѣ, какъ часто бывало, были съ правой стороны передъ солеей два кресла подъ свѣтью; это были мѣста для Государя и Государыни, оставленные послѣ ихъ посѣщенія Владикавказъ. Она подошла къ Царскому креслу, посадила на него индюка, поклонилась ему со всѣхъ сторонъ, взяла его опять подъ лѣвую руку и вышла изъ собора. Звонлованный Епископъ сказалъ: «Прозити, какъ видно опасность нашей Государю, и на тронѣ его будетъ другой, нежелательный для Россіи!»

По захватѣ большевиками власти, ей запрещено было жить въ сорномъ ящикѣ во дворѣ, и велено переселиться куда-нибудь въ домъ, она согласилась только на то, чтобы ей изъ фанерки сколотили крошечную хибарку въ одно маленькое окошечко, но безъ печки. Въ холодные зимы морозы ходятъ тамъ иногда свыше 20 гр. Всѣ, кто имѣлъ скорбь, шли къ ней. Я пошла, постучалась и съ волненіемъ произнесла, какъ полагалось: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!» Она отвѣтила за дверь «аминь» и вышла ко мнѣ со словами: «что тебѣ, Марія?» Я поклонилась ей и говорю: «Матушка, я не Марія, Наталія», — она опять: «Нѣтъ, ты не Наталія, а Марія», — гладила меня по щекѣ и вынесла яблока со словами: «А это дѣточкамъ, дѣточкамъ!»

Каждый разъ, что я у ней бывала, она ласково посылала мнѣ изъ принесеннаго ей почитателями, то пирожокъ, то еше, что-нибудь, а сама никогда этого ничего не ѣла. Какъ питалась и чѣмъ жила была даже и монахини, не дѣлаяша шага безъ ея благословенія, удивлялись.

Въ монастырѣ я бывала почти каждый день. Очень сошлась съ моими монахинями, но особенно съ доброй матушкой игуменней. Она не была образованная и, какъ видно, происходила изъ крестьянской семьи, но была чудной, смиренной души.

ЖИТНА 21. ИГУМЕНЯ АНТОНИНА

Наступил 1922 г. Прихожу я как-то къ ней и она мнѣ и говорить: «Я хочу открыть Вамъ одинъ секретъ, о которомъ кромя меня, матушки казначеи, и моеи келейницы, рясофорной монахини, никто не знаетъ. Пойдемте». Она провела меня черезъ нѣскольکو комматъ, и въ послѣдней, изъ которой вела винтовая лѣстница на чердакъ, сидѣла другая игуменья. Я сразу поняла, что это игуменья, т.к. у нея на груди былъ золотой крестъ. Она была очаровательна, не только ласковой, какой-то чарующей духовной красотой, но и наружной необычайной красотой. Еще сравнительно молодая. Ей нельзя было дать 40 лѣтъ, какъ ей было. Три мѣсяца, несмотря на зимние морозы, ее скрывали на чердакъ, и только изрѣдка спускали внизъ въ эту коммату, чтобы обогрѣться. Тайна хранилась полная. Ей носила ѣду и все нужное только келейница. Съ ней тоже мы очень скоро сошлись и тоже привязались другъ къ другу. Она была очень образованная, изъ хорошей дворянской семьи.

Она мнѣ рассказала свою исторію. Была она игуменья женскаго монастыря въ г. Кизлярѣ на Кавказѣ. Въ началѣ революціи, когда грабили все кругомъ, и монастыри особенно, къ нимъ воровалась толпа бандитовъ большевиковъ, разорила все, ограбила и застрѣлила нѣскольکو сопротивлявшихся монахинь.

Когда на короткое время Кизляромъ овладѣла Бѣлая Армія, то кто-то неизвѣстный указалъ имъ на лицъ, разорившихъ монастырь и убившихъ монахинь. Они были разстреляны. Когда же Бѣлая Армія отступила и большевики стали уже полными хозяевами положенія, то стали доискиваться, кто выдалъ ихъ Бѣлымъ. И вотъ ее, ни въ чемъ не повинную, обвинили и приговорили расправиться съ ней. Господь помочь ей бѣжать ночью, и она дошла до Владикавказскаго монастыря, гдѣ игуменья Теофанія ее и спрятала. По всему Кавказу были расклеены объявления: «Кто укажетъ мѣстоахожденіе бывшей игуменьи Кизлярскаго Монастыря, Антонины, получить за ся голову 3000р. золотомъ». Цѣльхъ полтора мѣсяца я съ ней видѣлась почти каждый день. Одинъ разъ въ очень морозную ночь, когда сверхъ обыкновенія лежало и снѣгу много, въ часъ ночи стучать въ мое окно. Всѣ проснулись и перепугались. Кто ночью можетъ стучать, какъ не ГПУ? Отдернула занавѣску и глазамъ не повѣрила. Вижу въ бѣлой бараньей шубѣ матушку Антонину и поддерживають ее съ двухъ сторонъ мать казначея и келейница Анфиса. «Скорѣй, скорѣй отворите, спрячьте матушку».

Вошли! Мы погасили свѣтъ, чтобы не обращать ночью вниманія и что же услышали? Услышали о необычайномъ, явномъ чудѣ Божіемъ. За нѣскольکو дней передъ этимъ, о чемъ я не знала, пришла въ монастырь молодая дѣвица, назвавшаяся княжной Трубецкой. Она въ слезахъ просила игуменью ее принять, говоря, что отца и мать ее разстрѣляли,

имѣние разграбили и она осталась одинокою въ своемъ горѣ. Такъ поддѣлалась и съумѣла войти въ довѣрїе, что игуменья по простотѣ душевной не только обласкала и приняла, но вскорѣй рассказала ей о тайнѣ матушки Антонины. Дѣвица тутъ же скрылась, это былъ агентъ ГПУ, разсылающій Матушку Антонину. Въ ту же ночь монастырь былъ кругомъ обложенъ войсками, чтобы никто не могъ выйти. Пошли съ обыскомъ, требуя выдачи ея. Когда къ ней прибѣжала келейница сообщить объ этомъ, она сказала: «Ну, что же дѣлать? Если Господу угодно, чтобы меня нашли, пусть будетъ такъ, а если на это Его Воли нѣтъ, то Онъ закроетъ людямъ глаза и они, видя, не увидятъ. Пойдемъ и выйдемъ посреди нихъ». На нее надѣли шубу, пошли и просто вышли на глазахъ у всѣхъ красноармейцевъ изъ воротъ. Командиръ кричить: «Кто сейчасъ вышелъ изъ воротъ, кого вывели?» Онѣ все слышатъ, т.к. еще были тутъ же за нѣскольکو шаговъ, а красноармейцы отвѣчаютъ: «Никого мы не видѣли». «Да какъ же, вышелъ кто-то въ бѣлой бараньей шубѣ и дѣвъ монахини ее вели». Но всѣ отрицають и не понимаютъ, что такое неладное съ командиромъ. Обыскали, перевернули все и должны были уйти ни съ чѣмъ. И такъ, ее привели ко мнѣ.

Я конечно была счастлива, что могла ее спрятать, хотя у насъ и было очень для нея рискованно, т.к. мы сами ожидали ежеминутнаго ареста. Я говорю: «Мнѣ больно то, чѣмъ я смогу кормить матушку, вѣдь мы такъ плохо питаемся», а монахини и говорятъ: «Да мы будемъ два раза въ день приносить объѣдъ и ужинъ». Просидѣли онѣ до утра, матушка Антонина осталась у насъ, а онѣ пошли въ монастырь и скоро принесли ей ѣду, что и продолжалось ежедневно по два раза въ день въ течение двухъ недель, что у насъ жила. Ее нельзя было не полюбить. Дѣти души въ ней не чаяли, и даже мужъ мой, довольно вообще равнодушный ко многому, уважалъ и съ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ ней.

Въ то время бывали случаи, что можно было за деньги получить тайное убежище у игуменья въ горахъ. Монастырь хотѣлъ это сделать, но они запросили такую сумму невѣроятную, что и все имущество, оставленное монастырю послѣ ограбления не смогло бы уплатить за нее. Мы рѣшили, что у насъ она останется на Божію Волю и ничего не предпринимать, тѣмъ болѣе, что мы ее такъ всѣ полюбили. Она страдала ужасно при мысли, что если ее найдутъ, то отвѣтить не только она, но и мы. Во всемъ ее дѣлѣ было, конечно, чудо и исключительный Промыселъ Божій. Вѣдь когда ее въ ночь обыска не нашли въ монастырь, при чудовищной слежке ГПУ, никто не прослѣдилъ, куда ходитъ съ едой два раза въ день монахини. Такъ прошло дѣвъ недѣли. Я ей въ общей комматѣ, моеи съ пятью детьми, отделила уголокъ за занавѣской изъ марли, гдѣ была кровать; надъ головой — икона и горела висячая лампадка, принесенная

из монастыря. Одинъ разъ вижу я, что матушка всю ночь, стоя на коленяхъ, такъ горячо молится въ слезы. Мнѣ черезъ марлю видно, и я спать не могла, ея душевное состояние передавалось и мнѣ.

Рано утромъ она обращается ко мнѣ и говоритъ: «Исполните, пожалуйста, мою просьбу. Пойдите къ блаженной Анастасіи Андреевнѣ, и ничего не говоря ей другого, скажите только: «Матушка Антонина проситъ Вашего благословенія.» Я пошла, она какъ всегда вышла съ привѣтствіемъ, назвала Маріей, спросила, въ чемъ у меня нужда. Я ей сказала, что М. Антонина проситъ ея благословенія. «Да! Да!... скажи ей, чтобъ ничего не боялась,

что задумала и о чемъ молилась, пусть, пусть, пусть исполнитъ, пусть идетъ въ большой каменный красный домъ, пусть идетъ.»

Я передала Матушкѣ Антонинѣ ея отвѣтъ, и лицо ея просто просіяло. «Я рѣшила сама себя сегодня отдать въ руки ГПУ, я очень мухаюсь темъ, что вы отвѣтите за меня, и если молилась, и все же былъ страхъ и колебаніе, то теперь, послѣ словъ блаженной меня ничто и никто удерживать не можетъ.» И дѣти, и я

Плещемся. ГПУ вѣдь это непередаваемая страсть. Она ушла, простившись съ нами тоже со слезами, но съ удивительно спокойнымъ лицомъ, какъ бы пріобрѣтшимъ и покорившимся. Она была въ мантии и золотомъ игуменскомъ крестѣ на груди. Несмотря на всѣ приказы и требованія, онъ не снимала монашескаго одѣянія. Прошло немного больше часа. Всѣ мы сидѣли молча, отдавшись горю, и думали о ея судьбѣ, какъ вдругъ мою 11-ти лѣтнюю Наташу, смотрѣвшую въ окно, закричала: «Матушка идетъ!» Она вошла такая радостная, такая необычайно хорошая, что описать нельзя словами. Вотъ что она намъ рассказала:

«Я пришла въ ГПУ, дежурный спросилъ, по какому делу. Я отвѣтила, что скажу и назову себя только начальнику. Подошли другіе съ требованіемъ подчиниться порядку и зарегистрироваться, я сказала: «Передайте начальнику, что я желаю его видѣть, и не ему не подчинюсь». Они пошли и доложили. Тотъ велѣлъ передать, что никому не разрѣшено нарушать законъ пріема; я отвѣтила, что хочу говорить только съ нимъ. Въ это время пріоткрылась дверь въ коридоръ, и начальникъ самъ выглянулъ. Увидѣвъ меня, онъ сказалъ: «Пройдите.» Я вошла. «Что Вамъ угодно?» — «Вы за мою голову даете 3000 р., я Вамъ ее сама принесла...» «Кто Вы?» — «Я игуменья Антонина Кизлярскаго монастыря». Онъ былъ до того пораженъ,

что всталъ и говоритъ: «Вы? Вы... Игуменья Антонина. И Вы пришли сами къ намъ?» «Да, я сказала, что принесла Вамъ свою голову. Онъ досталъ изъ ящика стола мою фотографію, я достала изъ кармана такую-же. «Вы свободны... идите куда хотите!»

Когда я уходила, онъ сказалъ: «Черезъ годъ я обязанъ дать Вамъ какое-либо наказаніе по закону.»

Никто не прослѣдилъ, куда она пошла изъ ГПУ, никто насъ не тронулъ. Она поселилась открыто въ монастырь, где прожила годъ.

Въ послѣдствіи я узнала, что ее назначили на одинъ годъ прислуживать въ коммунистической гос-

тинницѣ города Ростова. Она все такъ же, не сняла ни мантии, ни креста. Ни одинъ комму-

нистъ не допускалъ ея прислуживанія, всѣ отосидѣсь безъ злобы и оскорбленій, и бла-

нялись ей. Въ 23-мъ году еще возможны были такие факты,

но, конечно, возможны какъ продолженіе бывшаго съ ней

явного чуда. Черезъ 12 лѣтъ я встрѣтилась въ Казахстанѣ, въ

г. Актюбинскѣ, гдѣ жила съ высланнымъ туда сыномъ,

тоже съ ссыльнымъ Архимандритомъ Арсеніемъ. Какъ-то я вспомнила о ней въ раз-

говорѣ, и вдругъ она говоритъ: «Матушку Антонину, да я ее хорошо знаю, и могу

Вамъ о ней сообщить. По окончаніи срока наказанія, она собрала около себя 12-ть монахинъ, поѣхала въ

Туапсе, съ цѣлью высоко въ горахъ основатъ тайный скитъ. Въ то время многіе монахи изъ разоренныхъ

монастырей надѣялись отшельнически поселиться въ горахъ для избавленія отъ гоненій большевиковъ. Но

ГПУ было хитрѣе. Лѣсниками были поставлены сыщики и агенты, которые обнаружили всѣ скиты и жилища отшельниковъ, изъ которыхъ почти всѣ были

на мѣстѣ разстрѣляны. Когда Игуменья Антонина поднялась съ верху большой, высокой горы, то

встрѣтилась съ однимъ монахомъ изъ того скита, гдѣ былъ и я. Наши монахи предложили и немедленно

исполнили и вырыли, какъ было у насъ, подъ корнями громадныхъ деревьевъ вродѣ пещеръ для помѣщенія, и затѣмъ оборудовали и церковь. Нелоготъ прожили мы, съ радостью помогая имъ въ ихъ трудахъ. Изъ

14-ти монаховъ меня одного какъ еще юного, по сравнению съ другими, не разстрѣляли, а сослали на 8

лѣтъ въ дальній лагерь Сибири. По окончаніи 8-ми лѣтъ въ Алма-Ату на поселеніе. Игуменья Антонина и

ея монахини были арестованы, но не разстрѣляны на мѣстѣ, а увезены. О дальнѣйшей судьбѣ этой замѣчательной монахини я ничего не знаю.

Продолженіе следуетъ.

МОЛИТВА

Молитва. Чудное то слово—
Оно всѣхъ Божьихъ словъ сильнѣй.

Она сильнѣй всего земного,

И все земное только въ ней.

Молитва—въ скорбѣхъ угѣшенье,

Въ ней—сокрушеніе въ грѣбахъ;

Молитва—Бога прославленье

И всѣхъ святыхъ на небесахъ.

Въ ней Божьей Матери прошенье

Любви Покровомъ насъ накрыть.

Надежда... вѣра... умиленье...

Молитва—это значить жить.

Н. В. У.

Иноческая Лура

ОТРАЖЕНИЯ ДУШИ

Стихи Инокини въ міру Графини

НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ УРУСОВОЙ

Как перламутр, переливаясь,
Не ищешь солнечных лучей—
Душа сияньем отражаясь,
Блеститъ въ очахъ святыхъ людей.

Н.В. Урусова.

*Жила она всю жизнь въ міру и всю жизнь страдала отъ непонимающаго
ее мужа, отъ лютаго гоненія коммунистовъ, преслѣдовавшихъ даже ея невинныхъ дѣтей,
замученныхъ советской дѣйствительностью и отъ одиночества на чужбинѣ. Единое ея утѣшеніе
въ ея горемычной судьбѣ—это молитва, любовь къ природѣ, да стихи, отразившіе
ея благородную святорусскую душу.*

Ея **ВОСПОМИНАНІЯ***, оцѣненные Е.Ю. Концевичъ какъ классика, даютъ канву
къ ея лирику, хотя необтесанной, но вопиющей къ русскимъ людямъ сегодня какъ мольба,
чтобы не допустить ни подъ какимъ видомъ того омерзительнаго (хуже зверинаго) жестокаго
братобійственнаго образа жизни, который русский народъ 70 лѣтъ допускать. Ея голосъ вопіетъ къ
современной Руси, чтобы **НИКОГДА БОЛЬШЕ** не повторился этотъ опытъ **АДА НА ЗЕМЛѢ**, подоб-
наго которому ни одна страна міра не допускала. Самое страшное, что это прошлое замалчиваютъ
нынѣ, и молодежь не знаетъ, что было съ ихъ отцами и дѣдами. Это **невѣжество - преступленіе!**

ПАЛОМНИКЪ
ПО РАСПЯТОЙ РУСИ

ОПУСТИВШИ долу ресницы,
Голову склонивъ на грудь,
Ходитъ старецъ по Россіи,
Совершая дивный путь.
Съ головою непокрытой,
Убѣленный сѣдиной,
Облаченъ онъ въ ризъ брачной
Всебожественной рукой.
Босикомъ... и въ кровь колено,
Со страдальческой слезой,
Ходитъ поступью смиренно
По землѣ страны родной.
И разносятъ вьюги зимни
Надъ сибирскою тайгой
Пѣсни старца... точно гимны
«Со святыми упокой».
Сонмы ангеловъ хранителей
Встѣль невидимо идутъ,
Не опѣтымъ и умученнымъ
Память вѣчную поютъ.

В. Д. Полъновъ: «Странникъ»

ОСЕНЬ

Ясный день осенній,
Лѣсъ какъ золотой,
Съ грустью разстается
Съ желтою листвою.
Неба цвѣтъ холодный
Сѣро-голубой,
Протянулся лентой
Журавлиный строй.
Какъ коверъ зеленый
У подножья горъ
Озимые всходы
Услаждаютъ взоръ.
Надъ прудомъ заглохшимъ
Съ тихою водой
Ивы наклонились,
Словно на покой.
Вьются галокъ стан
На пустыхъ поляхъ,
Зерна выбиваютъ
Въ брошенныхъ стогахъ.
Жутко... нѣтъ охоты
Заглянуть впередъ,
Что покровъ холодный
Намъ съ собой несеетъ.

*Начатые печататься въ прошломъ № 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

XLV г. издания
№ 28 — 2003

изд. съ 1885 г.

РУССКИЙ ПАТЕРИКЪ

Древний Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 45-й годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всякихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 28, 2003

1. Часть Молитвы Новомученикамъ71
2. **НОВѢЙШІЙ РОССІЙСКИЙ МАРТИРОЛОГІЙ**
Отрокъ-печальникъ Максимъ Трошинъ.72
3. **НОВЫЙ РУССКІЙ МАРТИРОЛОГІЙ**
Блаженный страдалецъ Ѳеодоръ82
Мученикъ Василій Соколовъ85
4. **ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ**91
5. **ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ**
О. Алипій иконописецъ94
6. **АѦОНСКІЙ ПАТЕРИКЪ**
Схимонахъ Никодимъ104
8 отвѣтовъ о молитвѣ Іисусовой114
7. **СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ**
Материнскій плачъ П, Н. В. Урусова119
8. **ИНОЧЕСКАЯ ЛУРА**
Отраженіе души, Н. В. Урусова133

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуите журналъ во
всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:
117312, Москва, а/я 73.
А. Федотову.

Письма сълдуать
направлять по адресу:
125299 г. Москва,
Вокзальный пер. 8-1-11,
Дмитрію А. Родионову
тел. (095) 772-5863
факсъ (095) 150-1820

Новомученик Великий Князь Сергій Александровичъ Романовъ,
супругъ Святой Мученицы Елизаветы Феодоровны;
онъ погибъ въ 1905 г.

НА ЧЕТВЕРТОЙ ОБЛОЖКЪ: Прижизненный портретъ Преп. Серафима Саровскаго,
находящійся въ Ново-Дивѣевскомъ монастырѣ, близъ Нью-Йорка, вывезенный
ученикомъ Преп. Нектарія Старца Оптинскаго - О. Андрианомъ Рымаренко
(впослѣдствіи Архиепископъ Андрей (†1978 г.))

